

С.П.Чалый

**Профсоюз
муниципальных
работников Москвы:
исторический опыт
и современное состояние**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«СРЕДНИЦА»

2002

ББК 66.72

Чалый С.П.

Профсоюз муниципальных работников Москвы: исторический опыт и современное состояние.— М.: Издательский дом «ГРАНИЦА», 2002 — 232 с.: ил.

ISBN 5-94691-023-X

Книга кандидата исторических наук, председателя Профсоюза муниципальных работников Москвы Сергея Петровича Чалого посвящена истории создания и современному состоянию одной из крупнейших профсоюзных структур Москвы — Профсоюзу муниципальных работников.

Книга насыщена фактическими документальными материалами, которые отражают путь борьбы муниципальных работников за свои права в течение XX века.

ISBN 5-94691-023-X

ББК 66.72

© С.П. Чалый, 2002

© ООО «Издательский дом «ГРАНИЦА», 2002

Предисловие

XX век вошел в историю как век потрясений, революций, перманентных войн, жестокого террора. Но это был и век технического прогресса, гениальных открытий, век кино и телевидения, литературы и искусства. Он богат масштабными эпизодами рождения и гибели государств, политических партий, идеологий, претендовавших на вечность, но лопнувших в одночасье. Однако было бы несправедливым не заметить в бурном потоке событий и явлений минувшего века одно из них, оказавшее определенное влияние на ход исторических процессов. Это возникновение профсоюзов, которые выдержали проверку временем и оказались необходимыми людям и в Российской империи, и в Советском Союзе, и в демократической России.

В этой книге изложены история и современные реалии профсоюза, объединяющего в своих рядах коммунальников, жилищников, бытовиков. На протяжении прошлого столетия он несколько раз менял свое название, объединяя трудящихся разных профессий, то укрупняясь, то, наоборот, дробясь на более мелкие структуры. Но базовая основа его оставалась прежней: жилищно-коммунальное хозяйство и сфера бытовых услуг.

Автор ставит своей задачей проанализировать исторический опыт деятельности московской организации Общероссийского профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий, в силу ряда обстоятельств более известной как Профсоюз му-

ниципальных работников Москвы (ПМР). Наряду с историей возникновения и становления профсоюза, в книге широко представлена его современная деятельность по защите прав и интересов трудящихся.

В качестве документальной базы использован большой комплекс печатных и архивных источников. Среди них — стенографические отчеты съездов Всероссийского союза муниципальных работников, Общероссийского профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий, стенограммы конференций Профсоюза муниципальных работников Москвы, заседаний Городского Совета ПМР. Достоинством этих источников является их беспристрастность и объективность. В основу исследования положены и архивные источники из действующих архивов Общероссийского профсоюза жизнеобеспечения и Профсоюза муниципальных работников Москвы. Сюда включены различные неопубликованные справки, отчеты, информации о работе, о проведении коллективных действий, которые представляют значительный интерес в плане характеристики конкретного воплощения в жизнь профсоюзной политики.

Обширный материал получен из периодической печати, при этом особый интерес представляет отраслевая профсоюзная пресса 20—30-х годов XX века, где отражены бесценные, с точки зрения историка, события и факты профсоюзной жизни тех лет.

Зачем нужна эта книга? Дело в том, что воспитание историей обеспечивает преемственность в развитии профсоюзного движения. Не сможет профсоюзный активист адекватно воспринимать суть деятельности профсоюзов в современном мире, не зная их исторического прошлого, сложного и противоречивого опыта борьбы за права и интересы человека труда. Тем более — достижений профессионального союза, членом которого он является. Предыдущие поколения профсоюзников

своими делами заслужили право на место в Истории. Да, они не всегда принимали правильные решения, иногда ошибались и жестоко платили за свои ошибки. Но они создали и в течение века сохраняли профсоюз. Поэтому цель данной книги — осветить их роль в событиях давнего прошлого, оставить их имена в памяти потомков и содействовать тому, чтобы профлидеры нового поколения стали достойными продолжателями лучших профсоюзных традиций.

Автор

Глава первая **ИСТОКИ**

*Возникновение первых профсоюзов
в жилищно-коммунальном хозяйстве
и сфере бытовых услуг (1905 — 1916)*

Профсоюзы возникают там и тогда, где и когда складываются для этого необходимые условия. Российская империя начала XX века оказалась именно тем местом, где бурно развивались капиталистические отношения, формировался рабочий класс, имел место высокий уровень эксплуатации трудящихся. Постепенно вызревала революционная ситуация, общественные требования демократизации царского режима постоянно нарастали. К 1905 году в России насчитывалось примерно 20 миллионов наемных рабочих. Рабочий день длился 10–14 часов. При низкой зарплате была активно развита система штрафов, отнимавшая от 10 до 30% заработка. Отсутствовала охрана труда, на большинстве предприятий не было вентиляционных установок. В чрезвычайно тяжелом положении находились женщины и дети, труд которых широко применялся на фабриках и заводах. За одинаковый с мужчинами труд женщины получали меньшую заработную плату. Все это вызывало крайнее недовольство наемных работников, толкало к объединению для борьбы за свои права.

На рубеже XIX — XX веков стачки становятся ведущей формой борьбы трудящихся России. Стаечная борьба содействовала улучшению экономического поло-

жения рабочих, способствовала их организованности и сплоченности. В ходе стачек для руководства ими возникали стачечные комитеты, страховые кассы, временные фабричные и заводские комиссии. По мере нарастания забастовочной борьбы у рабочих возникло желание превратить эти временные стачкомы и комиссии в постоянные, расширить их полномочия в принятии оперативных решений и наделить правами по контролю за жизнедеятельностью предприятий. Таким образом, появилась объективная необходимость создания профессиональных союзов.

Предметом данного исследования является процесс возникновения профсоюзного движения в жилищно-коммунальном хозяйстве и сфере бытовых услуг Москвы, то есть того фундамента, на котором в дальнейшем было построено здание Профсоюза муниципальных работников.

Очевидно, начать следует с характеристики среды, в которой в 1905 году формировался отраслевой профсоюз.

Что же представлял из себя в начале XX века комплекс городского хозяйства Москвы?

На протяжении первой половины XIX века министерство внутренних дел было по существу главным хозяйственным органом России. Подразделения полиции вписывались в жесткую вертикаль власти, обладали широкими правами и обязанностями. Однако, после либеральных реформ Александра II начался постепенный процесс передачи компетенции, прав, полномочий местным органам общественного самоуправления (так именовалось городское самоуправление). Развитие рыночных отношений в России способствовало росту и благоустройству городов.

В Москве с введением городского самоуправления в 60-е годы XIX века началась постепенная передача прав

управления имуществом от МВД городу. Процесс носил длительный характер и продолжался всю вторую половину XIX века. Сопоставление архивных документов позволяет довольно точно определить номенклатуру предприятий и численный состав работников, выражаясь современным языком, комплекса городского хозяйства.

К 1905 году на предприятиях, руководимых московским городским общественным управлением, трудилось 11660 рабочих, из них:

1. Городские железные дороги	— 2635 работающих
2. Больницы и лечебницы	— 2438
3. Дом трудолюбия	— 1464
4. Канализация	— 681
5. Водопровод	— 536
6. Училища и образовательные учреждения	— 504
7. Очистка и поливка улиц	— 465
8. Газовый завод	— 412
9. Ассенизационный обоз	— 364
10. Освещение города	— 354
11. Благотворительные учреждения	— 352
12. Бойни	— 344
13. Городские здания	— 327
14. Типографии	— 233
15. Бульвары и Сокольничья роща	— 206
16. Свалки нечистот	— 134
17. Прачечная	— 83
18. Инженерные сооружения	— 68
19. Хлебопекарня	— 41
20. Аптекарский склад	— 16

По профессиям рабочие группировались следующим образом:

1. Чернорабочих и рабочих	— 4093
2. Кучеров, конюхов, вагоновожатых	— 1568
3. Прислуги (мужской — 338 и женской — 1506)	— 1844
4. Сторожей, швейцаров, рассыльных	— 1133
5. Десятников, надзирателей, служащих	— 1047
6. Слесарей, кузнецов, столяров, токарей и пр.	— 734
7. Кондукторов, садовников, сборщиков и разных служащих	— 630
8. Истопников и дворников	— 392
9. Машинистов, монтеров, кочегаров	— 219 ¹

Анализируя эти цифры, необходимо иметь в виду, что в городе функционировала не одна прачечная или хлебопекарня, а значительно больше. В приведенном выше списке указаны лишь предприятия, подчиненные городскому общественному управлению, а частные не учтены. В перечне отсутствуют служащие городской управы, которые также делали попытки сформировать собственный профсоюз в 1905 году.

Структура управления городским хозяйством включала в себя заведующих предприятиями и городскую управу с соответствующими отделами. Руководил процессом городской голова, которым в то время был Николай Иванович Гучков.

Коммунальное хозяйство Москвы постоянно развивалось. В 1903 году в городе начал действовать мощный водопровод, проложенный из села Рублево и подающий воду из Москвы-реки. При этом водопроводная сеть ежегодно расширялась, и к 1917 году вода по трубам поступала в 33% домовладений в пределах Садового кольца.

В начале века на улицах Москвы можно было встретить электрические, газовые и керосиновые фонари, а в

¹ См. «Вечерняя почта», 5 декабря 1905, №300.

январе 1912 года Московская городская Дума приняла решение поручить Городской управе создать единый отдел для заведования всеми видами уличного освещения. Примерно в это же время начала работать канализационная сеть, причем были созданы условия для очистки сточных вод. Впрочем, санитарная очистка города представляла собой отстающую отрасль в городском хозяйстве. Средства очистки — метла и лопата. Мусор вывозили на лошадях.

Под зелеными насаждениями в Москве находилось 660 гектаров, а бульвары и скверы общественного пользования занимали 81 гектар.² В Москве строились торговые бани для различных сословий. Люди со средствами посещали «дворянские», рабочие и беднота — «простонародные» бани. По утверждению В.А.Гиляровского, в городе было шестьдесят бань.³ Функционировали механические прачечные, обслуживающие, главным образом, больницы и гостиницы.

Постепенно развивалось гостиничное хозяйство. Гостиницы, как и сейчас, были рассчитаны на удовлетворение потребностей людей с разными финансовыми возможностями, поэтому предлагались варианты: «дворянские номера», «купеческие номера», «дешевые номера».

Наиболее серьезной проблемой было жилье. В Москве в перенаселенных квартирах проживало свыше двух третей всего населения, а более ста тысяч человек ютилось в подвалах. Многие люди жили в общежитиях, оборудованных нарами, либо снимали «угол» или «койку» в доходных домах. Условия труда рабочих — крайне тяжелые. Вот отрывок из воспоминаний женщины, работавшей дворником в начале века, которая сравнивает усло-

² Глазков И. Они нас обслуживают. Профиздат, 1965, с. 6.

³ Гиляровский В.А. Москва и москвичи. Минск, «Высшая школа», 1981, с. 186.

вия труда уборщика территорий в Москве до революции 1917 г. и периода НЭПа (1928 г.). «Я у хозяйки по Спасской улице дворничихой работала. Про спецодежду не слышать было. От старого дворника тулуп остался, да на рубашку к рождеству, бывало, подарит хозяйка... Жалованья 8 рублей, а за помещение, за воду, плати как квартирант, да по ночам сидишь на улице, дежуришь, все одно, как дворник-мужчина. А теперь, глядишь, меньше 34 рублей ни одна дворничиха не получает, и сапоги, и валенки с галошами, плащ брезентовый, фартук — к тому же квартира с коммунальными услугами. Женщины-дворничихи по ночам не дежурят».⁴

(Прошел век. Много ли изменилось? Труд дворника, рабочего комплексной уборки, по-прежнему непрестижный, зарплата низкая, за обеспечение спецодеждой профсоюзу приходится бороться. Да и «бесплатная квартира с коммунальными услугами для дворника» осталась в далеком 1928 году).

Такова была среда обитания людей, которые в 1905 году пришли к выводу о необходимости создания профессионального союза.

История муниципального профсоюза — это история осознания трудящимися значения объединения и солидарности. Московское профсоюзное движение выросло из недр революции 1905 — 1907 годов. Уже с 10 января в Москве начинается мощное забастовочное движение, явившееся откликом на расстрел питерских рабочих 9 января. По официальным данным, за период с 10 по 20 января 1905 года в Москве бастовало около 110 тысяч рабочих. По сути требования трудящихся носили экономический, а не политический характер. Январские события в Питере были лишь внешним толчком, разбудившим рабочую массу.

⁴ «Город и его хозяйство», 1929, №23.

Первое мощное выступление муниципальных работников, подчинявшихся городской управе, состоялось в январе 1905 года. Рабочие коммунальных служб смогли объединиться и выработать ряд требований принципиального характера, принятие которых резко улучшило бы положение трудящихся отрасли. Как это происходило? В Москве с 1901 года существовал Музей содействия труду, который функционировал при московском отделении Императорского технического общества. В 1905 году председателем правления музея был избран Н.К.Муравьев, который с 90-х годов XIX века активно участвовал в процессах по политическим и стачечным делам. Член либерального «Союза освобождения», Н.К.Муравьев активно интересовался рабочим движением. Товарищем (заместителем) председателя стал член Российской социал-демократической рабочей партии М.Г.Лунц (М.Григоровский), активный участник профессионального движения в 1905 — 1906 годах. Поэтому Музей содействия труду (сокращенно Музей труда) оказывал посильную помощь в создании рабочих союзов в Москве. Он располагался на Рождественке, в доме Хлудова, размер его помещений не позволял проводить большие собрания. А ведь это было единственное в Москве место, где рабочие разных профессий могли встретиться и пообщаться между собой, не вызывая излишнего внимания со стороны полиции. Поэтому для проведения рабочих собраний Музей содействия труду снял помещение в доме Сытова по адресу: ул. Мясницкая, 22/2.

Именно там 29 января 1905 года под видом заседания секции по вопросам служебного труда состоялось собрание 200 рабочих предприятий городского общественного управления, на котором было решено «признать необходимость корпоративной организации всех служащих по найму в городском общественном управлении с по-

стоянным выборным комитетом, действующим по всем вопросам, касающимся корпоративных интересов».⁵ Поводом для проведения собрания послужило начавшееся стачечное движение в отрасли. Из архивных документов московского охранного отделения известно, что 22 января 1905 г. забастовали кондукторы городской конной железной дороги и трамваев (Уваровского парка — 80 чел. и Миусского парка — 225 чел.). 23 января к забастовке присоединились рабочие городского ассенизационного обоза Александровской слободы в количестве 130 человек. Требования бастующих включали повышение заработной платы на 30%, ежегодный месячный отпуск, страхование от потери трудоспособности. Особо необходимо выделить требование создания для рабочих возможности собираться для обсуждения своих нужд.

Московская городская управа уполномочила вести переговоры с рабочими главного инженера водопроводов Москвы К.П.Карельских. Со стороны наемных работников в переговорах участвовали С.Красников, П.Тимофеев, И.Ручкин. Результатом стало создание комиссии, которая после долгих проволочек приступила к работе и спустя месяц констатировала: все требования трудящихся справедливы. И Московская городская управа их удовлетворила! Это была первая победа, которая оказала значительное влияние на развитие профсоюзного движения в муниципальной сфере.

Создание профсоюза муниципальных работников носило постепенный характер. Первым документом, который информирует о начальном этапе этого процесса, является «Дело отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Москве при управлении московского градоначальства о движении среди служащих

⁵ Московское профессиональное движение в годы первой революции. Сб. документов. «Труд и книга», 1925, с. 169.

Московского городского общественного самоуправления» №810 за 1905 год. В нем сообщается, что 3 апреля 1905 года имело место совещание рабочих и служащих городского самоуправления, которое выработало программу улучшения положения рабочих и низших служащих. Видимо, проект программы был отпечатан и распространялся по предприятиям городского хозяйства. Именно такой вывод можно сделать из преамбулы документа, где говорится: «Опубликовывая нашу программу, мы предлагаем товарищам теперь же обсудить ее для того, чтобы на общее собрание городских рабочих и служащих в здании думы на 14 мая в 4 часа дня всем явиться с готовым решением для более успешного и единодушного ведения дел собрания»⁶.

Это была подробная программа действий, состоящая из 20 пунктов.

За что же собирались бороться муниципальные работники? Вот содержание их требований:

«1. Свобода слова, печати, собраний, стачек.

2. Неприкосновенность личности и жилища.

3. Все городские рабочие и низшие служащие объединяются в постоянной организации, состоящей из: 1) общих периодических собраний; 2) групповых собраний (порайонных или по отдельным профессиям); 3) рабочего правления, избираемого на каждый год из среды рабочих и низших служащих путем прямой, равной и тайной подачи голосов на общем собрании»⁷.

Далее следуют пункты, посвященные вопросам труда: 8-часовой рабочий день, 42-часовой еженедельный отдых, месячный ежегодный отпуск, увеличение заработной платы и периодические надбавки к ней. Предоставление пенсии за выслугу лет, бесплатный проезд по го-

⁶ «Коммунальный работник», 1925, №24.

⁷ Там же.

родским железным дорогам, предоставление бесплатной медицинской помощи рабочим, запрещение ночного труда, отмена сверхурочных работ. Четырехнедельный дородовой и послеродовой отпуск женщинам-работницам, недопущение женщин на вредные работы, устройство ясель, школ, культурных учреждений за счет города.

Превосходная, взвешенная, продуманная программа, достойная самой высокой оценки! Еще нет профсоюза, а уже чувствуется зрелость в определении целей, готовность отстаивать свои права.

В документе четко прописаны обязанности рабочего правления (руководящего профсоюзного органа), которые, по мнению разработчиков, должны включать в себя: 1) созыв общих и групповых собраний для решения вопросов быта и прав рабочих и низших служащих; 2) организацию биржи труда и справочного бюро по поискам работы; 3) наблюдение за наймом и увольнением рабочих и служащих; 4) защиту от произвола администрации и разбор конфликтов между рабочими и начальством; 5) участие в разработке правил внутреннего распорядка и установлении размеров зарплаты; 6) наблюдение за выполнением «договоров в отношении рабочих» (очевидно, коллективных договоров?); 7) выработку и проведение в жизнь законодательства, удовлетворяющего потребности рабочих.

Спустя почти век этот документ выглядит удивительно свежо и актуально. Думается, что его можно было бы рассматривать в качестве политического завещания первых борцов за профсоюзные права профсоюзным активистам XXI века.

Ирония истории заключается в том, что современное поколение профсоюзников узнает о первых попытках муниципальных работников объединиться и выработать свои требования к властям благодаря царской охранке,

которая бережно сохранила эти сведения в своих архивах.

Неизвестно, состоялось ли собрание, объявленное на 14 мая 1905 года. Протоколов, конечно, не осталось, но, видимо, процесс все-таки пошел. Об этом свидетельствует другой документ, а именно — запрещение городской управой иного, уже июльского собрания: «...Городская управа ставит в известность всех рабочих и низших служащих, что ею не давалось разрешения на созыв общего собрания неизвестных ей представителей на 2 июля, о чем без ее ведома среди нескольких учреждений распространялись листки и приглашения. Объявляя об этом всем городским рабочим, городская управа ставит в известность, что 2 июня собрания представителей не будет. О дне же собрания будет объявлено особо. Собрание предполагается созвать в первой половине июля текущего года»⁸.

Если проанализировать процитированное распоряжение, то можно сделать следующие выводы:

— между маем и июлем 1905 года состоялись собрания на предприятиях коммунального хозяйства, где обсуждалась программа действий будущего профсоюза и были избраны представители (то есть делегаты) для его создания;

— эти представители уже избрали оргкомитет (или другой временный орган) для подготовки собрания (конференции) и согласовали дату его проведения.

Итак, учредительное собрание (конференция) 12 мая было сорвано по вине властей.

Тем не менее, компромисс все же нашли, и во второй половине июля (возможно, 16 июля, но точной даты нет) мероприятие состоялось, а 30 июля окончательно оформлена организация союза. Встал вопрос о названии

⁸ «Коммунальный работник», 1925, №24.

объединения (напомним, что создавать профессиональные союзы в России было нельзя) и подготовке окончательного варианта Устава.

На собрании выборных представителей 4 декабря 1905 года Устав был принят.

В 1905 году профсоюзы создавались явочным порядком. Регистрации не требовалось, т.к. не было закона о профсоюзах. Регистрироваться пришлось позднее — 8 мая 1906 года. Профсоюз был зарегистрирован как «Общество рабочих и низших служащих в предприятиях и учреждениях Московского городского общественного управления»⁹. Руководил работой по созданию профсоюза С.Красников, он же возглавлял «временное рабочее правление» до августа 1906 года, когда руководителем был избран П.Г.Смидович. Впрочем, до регистрации «общества» (профсоюза) в стране произошли три события, оказавшие огромное влияние на развитие профсоюзного движения в Российской империи. Это: Всероссийская Октябрьская политическая стачка, подписание императором Манифеста от 17 октября 1905 года, Декабрьское вооруженное восстание в Москве.

Значительное влияние на развитие профсоюзного движения в городском коммунальном хозяйстве и сфере бытовых услуг оказали проходившие с 24 сентября по 7 октября 1905 года в Музее содействия труду встречи профсоюзных активистов Москвы, Петербурга, Харькова, Екатеринослава и Нижнего Новгорода. По сути дела, это была Первая Всероссийская конференция профсоюзов, в работе которой, наряду с другими, приняли участие рабочие активисты от предприятий городского, гостиничного хозяйства, парикмахеров и официантов.

⁹ Московское профессиональное движение в годы первой русской революции. Сборник документов, «Труд и книга», 1925, с. 375.

В октябре 1905 года на фоне обострения социальных конфликтов начались волнения среди рабочих Казанской, Брестской, Ярославской и Курской железных дорог, что вылилось в мощную стачку железнодорожников Московского узла. К 10 октября бастовали рабочие и служащие почти всех магистралей региона. 17 октября забастовка стала всеобщей. Эта первая в истории России общенациональная политическая стачка охватила всю страну. В ней участвовало 519 тысяч фабрично-заводских рабочих, 700 тысяч железнодорожников, около 500 тысяч представителей различных профессий¹⁰, в том числе и муниципальные работники Москвы. Всероссийская политическая стачка ускорила процесс создания профсоюзов и явилась рубежом в развитии профсоюзного движения России.

Главным итогом октябрьских событий стало появление 17 октября 1905 года царского манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка». «На обязанность правительства, — говорилось в Манифесте, — возлагаем мы выполнение непреклонной нашей воли: 1) Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. 2) Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь к участию в Думе ... те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим дальнейшее развитие общего избирательного права... 3) Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей»¹¹.

¹⁰ История профсоюзов России. Этапы, события, люди. М., 1999, с. 22.

¹¹ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 3, М., 1960, с. 1-2.

Это была неслыханная победа трудящихся, всех людей доброй воли, включая лучших представителей правящего класса! Есть компромисс, есть основа для достижения дальнейших договоренностей между наемными работниками и работодателями! Есть основы для демократии в России, а значит, и для легальных профсоюзов!

Разумеется, было бы наивным считать, что подписание Манифеста оказалось искренним желанием императора Николая II. Принятие любых законов и указов тогда и сейчас неразрывно связано с борьбой интересов различных слоев общества, правящих группировок, кабинетными интригами. Всеобщая октябрьская стачка и неспособность правительства стабилизировать положение вынудили императора назначить председателем Совета министров популярного в общественных кругах С.Ю.Витте. За четыре дня: с 13 октября — дня назначения председателем Совмина — по 17 октября С.Ю.Витте провел блестящую интригу по нейтрализации противников демократизации страны. Он фактически предложил Николаю II альтернативу. Либо: «Облечь неограниченной диктаторской властью доверенное лицо, дабы энергично и бесповоротно в самом корне подавить всякий признак проявления какого-либо противодействия правительству, — хотя бы ценою массового пролития крови». Либо: «Перейти на почву уступок общественному мнению и предначертать будущему кабинету указания вступить на путь конституционный»¹². Иначе говоря, император предрешает дарование Конституции, утверждает программу и проект Манифеста, подготовленного Витте и его сторонниками из либерального лагеря.

Очевидно, сил и средств для установления жесткой диктатуры у руководства страны не было. А может быть, отсутствовало желание проливать кровь. И еще был

¹² Там же, с. 25.

страх потерять власть. Так считали многие, в том числе и сам С.Ю.Витте, который писал в своих «Воспоминаниях»: «События после 17 октября очевидно показали, что если бы вороны не попугались, то и не оставили бы тот живой организм, с которым их клювы часто обращаются, как с падалью, и это даже вошло как бы в привычку при дворцовой высшей челяди, что развращало самого помазанника, когда таковой не мог стоять на своих ногах, жить своим разумом, своими чувствами, а главное, не отступать от того, что на сем свете признано благородными людьми считать честным»¹³.

История с подписанием Манифеста поучительна и для сегодняшнего поколения профсоюзных активистов. **Да, надо учиться договариваться. Но нельзя допускать, чтобы трудящихся считали падалью, надо уметь «попугать ворон».** Царский Манифест открыл путь для легального создания профессиональных союзов.

В течение 1905 года стали складываться профсоюзы парикмахеров, портных, рабочих и работниц прачечных заведений, рабочих по водопроводу и паровому отоплению. В апреле 1905 года в газете «Вечерняя почта» появилось сообщение: «Собрание парикмахеров-подмастерьев постановило не выходить сегодня повсеместно на занятия, причем выборные должны обойти все парикмахерские и потребовать прекращения работы, в случае, если они будут открыты. К 11-ти часам утра всем подмастерьям предлагается собраться на площади перед домом генерал-губернатора в полном порядке и спокойствии и обратиться к нему через своих выборных с вторичной просьбой и указанием на необходимость забастовки, вследствие невозможности работать при настоящих условиях»¹⁴.

¹³ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 3, М., 1960, с. 47.

¹⁴ «Вечерняя почта», 27 апреля 1905.

Совершенно очевидно, что в апреле 1905 года у парикмахеров уже существовали организационные связи и «выборные», которые и организовали данную акцию.

Редакция «Вечерней почты» следила за акцией «парикмахерских подмастерьев», информировала общественность об их требованиях, которые состояли в сокращении рабочего дня, предоставлении праздничного отдыха, повышении оплаты труда. Коллективные действия получались вполне внушительными: «Громадная тысячная толпа подмастерьев ожидала поздно вечером у подъезда градоначальника выхода депутации, которая тут же оповестила присутствующих о результатах аудиенции»¹⁵.

Ожидаемых результатов акция не дала, однако ряд своих требований парикмахеры стали проводить в жизнь явочным порядком. Из донесений околоточных надзирателей и участковых приставов в охранное отделение видно, что в мае 1905 года имело место массовое насильственное закрытие парикмахерских в восемь вечера. В конечном итоге после принятия октябрьского Манифеста профсоюз получил легальный статус и был зарегистрирован 19 августа 1906 года¹⁶.

Примерно в то же время, весной 1905 года, стали устанавливаться организационные связи между рабочими различных швейных фирм. Так, в рапорте пристава 2-го участка Тверской части от 6 мая сообщается, что «вчерашняя сходка подмастерьев-портных у Оттен ни к чему не привела. Между подмастерьями различных фирм возникли пререкания по поводу чистоты работы. Окончательного ответа на предложения хозяев подмастерья не выработали»¹⁷. Тем не менее, консультации были продолжены. Рабочие подготовили собственные предложе-

¹⁵ «Вечерняя почта», 5 мая 1905.

¹⁶ Московское профессиональное движение в годы первой русской революции. Сб. документов. «Труд и книга», 1925, с. 376.

¹⁷ Там же, с. 197.

ния по расценкам за свой труд и подали их градоначальнику. Об организованных коллективных действиях портных сообщается в рапорте пристава первого участка Мещанской части, который докладывал, что 16 мая 1905 года к дому, где проживал некий К.Н.Раппопорт, являвшийся поставщиком одежды для служащих на железных дорогах и раздававший заказы на работу хозяевам мелких портняжных мастерских, пришло 300-400 рабочих портных. Они требовали от К.Н.Раппопорта воздействия на хозяев мелких мастерских с целью увеличения зарплаты.

В конечном счете профсоюз портных был создан и даже выпустил «Листок Союза портных». Благодаря его издательской деятельности современный исследователь может ознакомиться с бюджетом этого профсоюза.

«Союз портных»

Приход	Расход
<i>с 19 апреля до 1 июня 1906 г.</i>	<i>с 19 апреля до 1 июня 1906 г.</i>
вступительных взносов — 86 р. 50 к.	— 28 р. 48 к.
ежемесячных взносов — 211 р. 63 к.	в мае-месяце — 73 р. 47 к.
старых долгов — 10	Остаток — 205 р. 66 к.
Итого: 308 р. 13 к.	Фонд безработных:
Из них:	Приход — 21 р. 98 к.
Неприкосновенный капитал — 231 р. 10 к.	Расход — 21 р. 91 к.
Оборотный капитал — 77 р. 03 к.	Остаток — 0 р. 07 к.

Членов профсоюза — 1477, из них 1158 мужчин и 319 женщин.

Профсоюз портных имел собственное помещение, одного платного служащего и секретаря. Большая же часть профсоюзов не имела собственных средств для найма помещения и служащих и пользовалась бесплатным помещением Музея содействия труду и бесплатным трудом членов своего правления.

Какие же профсоюзы были созданы в течение 1905 года (имеются в виду трудящиеся тех профессий, которые

в настоящее время входят в Профсоюз муниципальных работников Москвы)? В «Материалах по профессиональному движению рабочих», выпущенных Музеем содействия труду в начале 1906 года, сообщается, что в заседаниях Московского бюро профсоюзов за период с октября по декабрь 1905 года принимали участие наряду с профсоюзами городских рабочих и служащих, портных и парикмахеров члены союзов:

- домашней прислуги;
- рабочих красильных и пятновыводческих предприятий;
- рабочих-садовников;
- официантов и гостиничной прислуги;
- рабочих по водопроводу и паровому отоплению;
- рабочих и работниц прачечных заведений¹⁸.

Имела место попытка создать независимый профсоюз дворников Москвы. Она не увенчалась успехом, но в архиве департамента полиции сохранился очень интересный документ, который характеризует ситуацию в жилищной отрасли.

«Товарищи дворники!

Плохо живется рабочему народу в нашей стране. Работать приходится сверх сил, плата за труд низкая, живет он в нищете, да в грязи, да всякий, кроме того, угнетает и издевается над ним, начиная с мастера и кончая полицейским. Но вряд ли, товарищи, мы найдем среди рабочих таких безгласных и бесправных рабов, какими являемся мы — дворники; над нами господин — всякий, кому только вздумается, всякий тычет нам кулаком, всякий ... считает долгом ткнуть дворника...

И вот, когда рабочий народ поднялся на борьбу ... за улучшение своего быта, что делали мы — дворники? Мы примкнули к врагам рабочих — нашим врагам; мы, как темные рабы, по наущению полиции и сыщиков стали изби-

¹⁸ «Материалы по профессиональному движению рабочих». Музей содействия труду. 1906, с. 29.

вать рабочих, проливать кровь наших братьев, рвущихся к свободе и человеческой жизни. Да будет нам стыдно! Так дальше нельзя, товарищи! Нам нужно, так же, как и рабочим, сплотиться, организовать, чтобы бороться за лучшую жизнь. Нам нужно предъявить хозяевам нашим и полиции требования, как их предъявили рабочие. Итак, товарищи, бросайте 30 ноября в 10 ч. утра работу и предъявите следующие требования:

1) Полиция не имеет права заставлять дворников исполнять полицейские обязанности: дворник — не полицейский, а рабочий домовладельца.

2) Дворник ответственен только перед своим хозяином — домовладельцем.

3) Полиция не имеет права увольнять дворника. Это право принадлежит только домовладельцу, по предъявлению уважительных причин.

4) Сторожка должна быть просторная и светлая. Назначить комиссию из дворников для осмотра дворничьих помещений.

5) Жалование: на хозяйских харчах старшему дворнику (или, если один дворник) — 18 руб. в месяц, младшему — 14 руб., на своих харчах: старшему — 25 руб., младшему — 21 руб., дрова и освещение хозяйские.

6) Для дежурства должны быть исправные: тулуп, вальные сапоги, шапка и рукавицы.

7) Во время болезни дворник получает жалование полностью в течение двух месяцев.

8) Раз в год отпуск на месяц с сохранением содержания.

Товарищи, выберем из своей среды несколько человек и поручим им созвать собрание дворников для выяснения своих нужд и требований. Тогда у нас и забастовка будет дружная. Вперед же, товарищи, на борьбу!

Группа дворников-борцов за свободный труд»¹⁹.

¹⁹ Архив департамента полиции. 4-е делопроизводство, №4, Т. 4, 1905 г.

В архивах не сохранились данные о том, состоялась ли забастовка и каковы ее результаты. Известно лишь, что профсоюз муниципальщиков поддержал одну из забастовок дворников, и между ними были установлены контакты.

Какова же была численность каждого из этих профсоюзов, возникших в 1905 — 1906 годах в Москве? Сколь серьезным было их влияние на положение дел в отрасли? Нам точно известна численность самого крупного из них профсоюза рабочих и низших служащих на предприятиях и в учреждениях Московского городского самоуправления. В третьем номере еженедельного журнала «Рабочий союз» за 1906 год говорится, что этот профсоюз выпустил первый номер информационного бюллетеня, «где в передовице разъясняет цели союза и призывает к организации. На 10 октября 1906 г. в союз вступило 1807 человек, из которых 160 женщин. Самое большое количество членов падает на Миусский парк (324 чел.), потом Спасский ассенизационный парк (154), газовый завод (145), Сокольничий парк (138). Приход к 1-му октября равняется 1439 руб. 56 коп., расход 453 руб. 06 коп., остаток — 986 руб. 50 коп.»²⁰. С учетом того, что всего в отрасли трудилось чуть более 11 тысяч человек, 1807 — это почти каждый пятый. Хороший показатель для того времени. Другие профсоюзы родственных отраслей насчитывали (кроме портных) не более 300-400 человек каждый.

Впрочем, профсоюзное членство могло быть и более внушительным. Проблема состояла в том, что в декабре 1905 года в Москве произошли события, которые наложили крайне негативный отпечаток на перспективы профсоюзного движения страны.

Декабрьское вооруженное восстание носило вовсе не случайный характер, а было результатом резкой радика-

²⁰ «Рабочий союз», 1906, №3.

лизации политической ситуации в России. Оно стало естественным выходом из обстановки ненависти и нетерпимости, нагнетаемой обеими сторонами конфликта.

Дело в том, что, в отличие от профсоюзов на Западе, российские профессиональные союзы возникли после создания рабочей партии и под ее непосредственным руководством. Это определило их крайне политизированный характер. Второй особенностью оказалось то, что профсоюзы наиболее крупных отрядов рабочего класса России строились по производственному принципу, объединяя всех рабочих предприятия независимо от профессии.

Таким образом, позиции корректировались в зависимости от преобладающих настроений в Российской социал-демократической рабочей партии. К 1905 году в партии существовало два подхода к роли и месту профсоюзов в обществе. Первая, наиболее радикальная, была сформулирована В.И. Ульяновым-Лениным в книге «Что делать?». Он считал, что «экономическая борьба есть коллективная борьба рабочих с хозяевами за выгодные условия продажи рабочей силы, за улучшение условий труда и жизни рабочих. Поскольку эта борьба по необходимости является борьбой профессиональной (условия труда крайне разнообразны в разных профессиях), ее должны вести профессиональные объединения рабочих»²¹. Однако тут же добавлял, что, наряду с экономической борьбой, профсоюзы должны участвовать в борьбе политической за уничтожение существующего строя. Каждый социал-демократ должен активно работать в профсоюзах, способствуя обеспечению в них партийного влияния. Ленин считал, что необходимым условием успешной деятельности профсоюзов является идейно-политическое руководство ими со стороны марксист-

²¹ Ленин В.И. ПСС, т. 6, с. 60.

ской партии. А партия, полагал он, вносит социалистическое сознание в профсоюзное движение, направляет его по пути революционному, а не по пути компромиссов, соглашений, коллективных договоров, т.е. по реформистскому пути. Необходима революция, вооруженное подавление буржуазии, и тогда рабочий класс сможет сам решить вопросы управления производством и распределения продуктов своего труда.

Тем не менее, наряду с крайним радикализмом В.И.Ленина, в рабочем движении и РСДРП существовала и другая точка зрения на место профсоюзов в мире. Она строилась на позиции известного немецкого социал-демократа Эд.Бернштейна, который в своей книге «Проблемы социализма и задачи социал-демократии» приводил доводы возможности реформ без всяких насильственных действий, исключительно на почве органов взаимопомощи (профсоюзов) и парламентской борьбы. «Феодализм со своими неподвижными сословными учреждениями, — писал Эд.Бернштейн, — почти повсюду искоренен был путем насилия. Либеральные учреждения современного общества именно тем и отличаются от него, что они гибки, изменчивы и способны к развитию. Они не требуют своего искоренения, но лишь дальнейшего развития. А для этого необходимы соответствующая организация и энергичные действия, но никак не обязательно революционная диктатура»²². Итак, постепенная борьба за проведение демократических реформ, за рост уровня жизни трудящихся под руководством профсоюзов. Только так. Чудес не бывает. Кто был ничем, не может одномоментно стать всем.

Эд.Бернштейн оставил потомкам свое политическое завещание, которое заключено в следующих словах:

²² Бернштейн, Эд. Проблемы социализма и задачи социал-демократии. М., Изд. Д.П.Ефимова, 1901, с. 272.

«Развитие настоящей демократии составляет настоятельную и существенную задачу, стоящую перед нами. Это урок, который нам прочли десять лет нашей социалистической компании. Это учение, которое вытекает из всех моих знаний и политического опыта. Прежде, нежели оказывается возможным социализм, мы должны сперва создать нацию демократов»²³.

Случилось так, что оба этих подхода были реализованы на практике в течение XX века. Первый, ленинский, в полной мере реализовался в Советском Союзе. Второй, Бернштейна, во многом нашел свое отражение в истории таких стран, как Швеция, Норвегия, Дания, Австрия, послевоенная Германия. А спустя век к пониманию значимости идеи социального партнерства стала подходить и Россия, закрепив в своей Конституции идею социального государства.

В 1905 году в царской России, разумеется, не существовало «нации демократов». Да и самой хрупкой демократии в декабре исполнилось только полтора месяца. Грудничковый возраст. Тем не менее, ее ожидали более чем серьезные испытания. Далеко не всех устраивал уровень свободы, провозглашенный в Манифесте 17 октября.

Во-первых, была недовольна значительная часть трудящихся, ориентированная на большевиков. Стачечное движение в 1905 году достигло небывалых размеров. Всего за год в Москве состоялось 511 забастовок с числом участников 107494 человека, из которых муниципальные работники бастовали 13 раз с числом участников 1813 человек²⁴. Казалось бы, еще немного — и царизм рухнет, стоит его только подтолкнуть путем вооруженной борьбы.

²³ Там же, с. 273.

²⁴ Московское профессиональное движение в годы первой русской революции. Сб. документов. М., «Труд и книга», 1925, с. 152.

Во-вторых, крайнюю озабоченность результатами принятых 17 октября решений высказывали консервативные круги российской политической элиты. Они ненавидели С.Ю.Витте, боялись нарастания революционного развития ситуации, питали надежды, сконцентрировав силы в единый кулак, разгромить рабочее движение и покончить с профсоюзами.

В декабре 1905 года у обеих сторон возникла возможность реализовать свои идеи на практике. В начале декабря рабочие волнения в стране вспыхнули с новой силой. Идея В.И.Ленина, высказанная в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции», о необходимости вооруженного восстания для вступления в следующий этап революции проникла в сознание масс. Ее воплотил в жизнь Московский Совет Рабочих Депутатов, основанный 22 ноября и объединивший членов различных социалистических партий. Ведущую роль в Советах играли большевики, ставшие вдохновителями «боевых дружин». Ряд московских профсоюзов организовали сбор денег для закупки оружия.

Работники некоторых муниципальных предприятий активно участвовали в этом процессе. Вот отрывок из воспоминаний рабочих Алексеевской водокачки, которую в 1905 году прозвали «Красной водокачкой»: «Товарищ Ключев. Он играл тогда большую роль в мастерских водокачки. Он собирал среди рабочих деньги в штаб боевой дружины, помещавшейся на Сретенке. Доставлял патроны на дробильный завод для маузеров и браунингов»²⁵.

2 декабря в одной из частей Московского военного гарнизона начались волнения. Совет решил, что пришло время действовать, и назначил на 7 декабря начало всеобщей политической забастовки, которая, по мысли ор-

²⁵ «Коммунальный работник», 1925, №23.

ганизаторов, должна перерасти в вооруженное восстание. За Москвой потянется вся страна, и с царизмом будет покончено.

Активным участником событий стал «профсоюз рабочих и низших служащих на предприятиях и в учреждениях Московского городского управления». На общем собрании (конференции) от 4 декабря было решено избрать 21 представителя профсоюза в состав Московского Совета Рабочих Депутатов и поддержать всеобщую политическую забастовку. В протоколе записали: «Собрание постановляет примкнуть к всеобщей политической забастовке с целью добиться освобождения всего русского народа всеми имеющимися в распоряжении пролетариата средствами по первому распоряжению Московского Совета Рабочих Депутатов»²⁶. Протокол собрания подписал председатель Красников, товарищ (заместитель) председателя Тимофеев, секретарь Щепетильников. 7 декабря рабочее правление (руководство профсоюза) за подписью Красникова довело до сведения Думы и управы, что городские рабочие и низшие служащие присоединяются к всеобщей политической забастовке и вместе с тем выдвигают ряд экономических требований к руководству Москвы, касающихся увеличения зарплаты (минимум в отрасли — 20 рублей) и максимальной продолжительности рабочего дня (8 часов).

Дальнейшее известно. В Московском восстании принимало участие около шести тысяч человек. Семь дней они вели сражение с жандармскими и армейскими частями. Перелом наступил 15 декабря. В Москву прибыл лейб-гвардии Семеновский полк. Начался артиллерийский обстрел баррикад в районе Пресни. 19 декабря восстание было подавлено. Итогом этой изначально обре-

²⁶ Цит. по: «Коммунальный работник», 1925, №24.

ченной акции стали тысячи арестованных, избитых, искалеченных людей. Сотни участников были расстреляны. Очень печальный финал.

Но что любопытно: хотя ни одна из противоборствующих сторон не добилась поставленных целей — и царизм устоял, и рабочее движение во главе с профсоюзами сохранилось, — тем не менее, антагонистические силы в общем нашли позитивные составляющие в происшедших кровавых событиях. Правительство показало, «кто в доме хозяин», и жестоко расправилось с участниками восстания. А инициаторы и вдохновители декабрьских волнений — большевики — полагали, что вооруженное восстание сыграло важную роль в политическом воспитании пролетариата, закалило молодые профессиональные союзы России. Что же касается десятков тысяч семей, потерявших кормильцев и обреченных на полугодное существование, тысяч детей, лишившихся отцов, то их проблемы мало кого волновали. История не сообщает о покаянии власть имущих и революционеров.

И отсюда вытекает еще один урок для современных профсоюзных активистов: **избегайте слишком простых и бескомпромиссных решений, которые ведут к необратимым последствиям. Главным являются жизнь, здоровье и благосостояние людей труда.**

После поражения Декабрьского вооруженного восстания развитие рабочего и профсоюзного движения России оказалось в полосе жестких репрессий. Вот как описывает ситуацию видный деятель профсоюзного движения России В.Гриневич: «22 декабря и в следующие дни происходил форменный разгром профсоюзов. Являясь в помещение, полиция хватала всех присутствующих там, уничтожала библиотеки, ломала и жгла мебель, отбирала даже иконы и царские портреты, а Моск-

ва и провинция превзошли Петербург»²⁷. Многие профсоюзы были закрыты, а их руководители брошены в тюрьмы.

Встреча нового, 1906 года, оказалась для профсоюзов Москвы безрадостной. На заседании Исполнительной комиссии Московского бюро профсоюзов 1 января 1906 года выяснялось фактическое положение союзов после декабрьского разгрома.

Вот картина профсоюзного движения Москвы, отраженная в протоколе заседания:

«Союз булочников. Было 1770 членов. Арестован председатель Смирнов. Союз продолжает открыто функционировать, идут сборы, выдано пособие пострадавшим.

Союз сапожников. Временно приостановил свою деятельность, нет помещения.

Союз портных. Правление не собиралось. Членских взносов еще не делается. Среди членов много рассчитанных за забастовку, особенно портных.

Союз столяров. Пока не функционирует.

Союз табачников. Под влиянием слухов, что за принадлежность к профсоюзу будут арестовывать, члены выходят из союза и берут назад свои взносы.

Союз кошелечников. Все члены поголовно разъехались в деревню.

Союз кондитеров. Распался.

Относительно других союзов четких сведений не имеется. В некоторых союзах арестовывают депутатов. Объединительная деятельность крайне затруднена»²⁸.

Ситуацию обостряла массовая безработица. Конец русско-японской войны вызвал демобилизацию армии. В Москве появилось много безработных, как за счет де-

²⁷ Гриневич М.Г. Очерки развития профсоюзного движения. «Образование», 1906, №9, с. 242.

²⁸ «Материалы по профессиональному движению рабочих». Изд. Музей содействия труду. 1906, вып. I, с. 7-8.

мобилизованных, так и из-за рабочих разгромленных в ходе декабрьского восстания фабрик (фабрики Шмидта, Прохорова, типография Сытина).

Хозяева предприятий брали реванш, отбирая приобретенные в тяжелой борьбе завоевания трудящихся. Рабочий день вновь доходит до 10-11 часов, снижены расценки. Увольняли даже за то, «что когда-то насвистывал за станком «Марсельезу»²⁹.

Тем не менее, упадническое состояние продолжалось недолго. Революционная волна еще не схлынула, и профессиональные союзы устояли. Так, если на заседании Московского бюро профсоюзов 1 января 1906 года присутствовали представители 4 союзов, то на заседаниях: 8 января — 8 союзов, 15 января — 12, 12 февраля — 10, 12 марта — 16 союзов. Жизнь профсоюзов в это время сводилась, в основном, к восстановлению связей и помощи пострадавшим (арестованным и потерявшим работу).

В ходе заседания 8 января 1906 года Московское бюро профсоюзов вынесло следующую резолюцию: «Постановлено рекомендовать союзам возобновить свою деятельность по-прежнему открыто, снимая для себя помещение и выступая в печати»³⁰. Неопределенность ситуации объяснялась тем, что обещанный Манифестом 17 октября 1905 года закон о свободе союзов еще не был издан, и профсоюзы действовали совершенно свободно, без всякой регламентации. Самодержавие настолько растерялось в условиях неожиданной либерализации общества, что на время оставило профсоюзы в покое.

Но долго это продолжать не могло. 4 марта 1906 года появился закон о профсоюзах. Он назывался «Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц в торговых и промышленных предприятиях или для владельцев этих предприятий».

²⁹ Там же, с. 18-19.

³⁰ Там же, с. 8.

Согласно этому закону разрешались лишь профессиональные «общества», союзы же обществ решительно запрещались. За нарушение — «заключение в крепость не свыше одного года или заключение в тюрьму». По закону профессиональные общества должны иметь «целью выяснение и согласование экономических интересов, и улучшение условий труда своих членов», для чего они могли изыскивать способы к устранению посредством соглашения или третейского разбирательства разногласий, возникших на почве договорных отношений «между нанимателями и нанимаемыми». Кроме того, «общества трудящихся имели право выяснять размеры зарплаты и условия труда в своей отрасли, выдавать пособия своим членам, устраивать кассы: взаимопомощи, приданные, похоронные. Создавать библиотеки, профессиональные школы, курсы; находить возможности выгодного приобретения предметов первой необходимости для своих членов, оказывать бесплатную юридическую помощь и помогать в поисках работы членам профсоюза. Большая часть этих функций присущи профсоюзам и в XXI веке, за исключением, пожалуй, касс, обеспечивающих молодых работниц приданным к свадьбе.

Требовалась регистрация Устава профсоюза в особом административном присутствии, в состав которого входили губернатор, градоначальник, полицмейстер и прокурор. На проведение каждого заседания совета профсоюза требовалось разрешение властей. Другими словами, суть закона заключалась в сдерживании рабочих инициатив по созданию профсоюзов явочным порядком, постановка союзов под контроль государственной власти.

Несмотря на все эти строгости и препоны, отраслевое профсоюзное движение успешно развивалось. Как уже отмечалось, 8 мая 1906 года было зарегистрировано общество рабочих и низших служащих на предприятиях и в учреждениях Московского городского общественного

управления. 19 августа 1906 года — общество рабочих и работниц в прачечных заведениях города Москвы. В тот же день, 19 августа — Общество рабочих-парикмахеров³¹. Председатель профсоюза рабочих и низших служащих в 1906 — 1908 годах П.Г.Смидович вспоминал: «Революция 1905 г. невиданным напором массового движения впервые пробила, хотя и на короткое время, бреши в полицейском строе. Отсюда утверждение нашего устава (довольно приличного) в 1906 г. Общество ... объединило на почве профессиональной борьбы все предприятия московского городского управления, начиная с прачечных и кончая трамваем, газовым заводом и водопроводом. В это время я работал дежурным у щита на Миусской трамвайной подстанции, впервые под своим именем (до этого приходилось под разными именами нелегально...). С августа-месяца я встал во главе общества в качестве председателя правления. Общество заработало энергично и правильно. Ежеженедельно собирались делегатские собрания и через них действительно были объединены все многочисленные предприятия и учреждения московского городского управления. Впервые рабочие объединились перед лицом городского головы Н.И.Гучкова, городской управы и заведующих отдельными предприятиями. Вот почему удалось провести в значительной степени устав в жизнь и проводить его и в следующие годы (до 1908 г.). На делегатских собраниях — от 30 человек 1 делегат, — в переполненном наемном помещении горячо и до поздней ночи обсуждались текущая жизнь, злоупотребления, насилия, обиды и меры борьбы с ними. Все это в присутствии полицейского. Членам правления и мне приходилось разъезжать по предприятиям и от лица рабочих добиваться нужных результатов.

³¹ Московский архив революции XIX—XX вв. Цит. по: Московское профессиональное движение в годы первой русской революции. Сб. документов. «Труд и книга», 1925, с. 375-376.

В те времена это было новым и вызывало недоумение и раздражение власть имущих. Но сила общества росла, и с силою приходилось считаться»³².

Из воспоминаний председателя профсоюза следует, что профсоюзные структуры, несмотря на жесткий контроль со стороны властей, работали эффективно. В соответствии со своим уставом профсоюз имел право выпускать информационный бюллетень (листок), где отражались вопросы труда и быта работников. «Политические темы, — писал далее П.Г.Смидович, — затрагивать не могли, но и эти простые бюллетени производили большое впечатление на рабочих. Мы рассказывали факты, то, что есть, называли имена. Все это было в то время делом необычайным. Все это приводило власть имущих в раж ... заставляло их подтягиваться»³³.

«Правлению союза, — вспоминал другой активист профсоюза, И.Пескарев, — приходилось работать в очень тяжелых условиях, т.к. от работы на предприятии никто не освобождался. Работали в нем исключительно только в свободное от занятий время, собирались по субботам, в виду раннего окончания службы. В остальное время всю работу вел наемный (освобожденный. — **Прим. автора**) секретарь правления, какую должность занимал т. Мандельштам (Одиссей) на равных правах как член правления. В состав правления в разные периоды времени, начиная с 1906 по 1908 г., входили следующие товарищи, с которыми мне приходилось работать: от Миусской подстанции — т. Баринов (был арестован, сошел с ума и умер), от электростанции — Калабушкин, от Сокольнических мастерских — Владимир, Медничихин, Ландышев, Худяков (а также я), от распределителя тока — Голубев. Всегда на общих со-

³² Смидович П.Г. Первые начинания. «Коммунальник», 1924, №№9-10.

³³ Там же, с. 11.

браниях присутствовали Смидович П.Г., Калинин М.И. и ряд других товарищей...»³⁴.

Умело используя провозглашенные 17 октября свободы, профсоюзы и в 1906 году вели активную пропагандистскую работу, разрабатывали мотивацию профсоюзного членства, добивались роста профсоюзных рядов. При этом аргументация 1906 года в пользу профсоюзного членства остается актуальной и для начала XXI века. В качестве примера следует процитировать отрывок из редакционной статьи еженедельного журнала «Рабочий союз» за 1906 год:

«Нельзя говорить о равенстве сторон там, где условия договаривающихся совершенно отличны. Для фабриканта оказаться от найма рабочего — дело совершенно безразличное, от которого ему ни тепло, ни холодно; для рабочего получение работы есть вопрос жизни и смерти! Оттого, что не будет принят Иван или Петр на фабрику, производство нисколько не страдает, но для Ивана или Петра с этим отказом связаны все ужасы и страдания безработицы.

В силу такого фактического неравенства между нанимателем и нанимающимся, отдельный рабочий ... предоставлен всецело произволу хозяина. Тут нет не только хваленой свободы договора, но и договора-то никакого нет, так как рабочий вынужден подчиниться всем тем условиям, которые хозяину угодно поставить: и заработная плата, и рабочее время, и распорядок работы, и даже место жительства — все это наперед установлено хозяином. В выработке этих условий рабочий не участвует, они ему диктуются, а он волен им подчиняться или ... протянуть руку за милостыней.

Что может рабочий противопоставить хозяйской власти над ним? Как ему устоять против бесшабашного произвола? Один на один с капиталистом, он всегда будет стороной побеждаемой и битой.

³⁴ «Коммунальный работник», 1924, №9-10.

никших в Москве в 1905 — 1907 годах, к концу 1907 года половина распалась, а в оставшихся резко сократилось профсоюзное членство. При этом среди сохранивших верность профсоюзу далеко не все платили профсоюзные взносы.

Так, в профсоюзе печатников число платящих взносы сократилось с мая по сентябрь 1907 года с 4000 до 1000 человек. В профсоюзе металлистов с 2000 до 200, портных — с 1500 до 150, и только в профсоюзе рабочих и низших служащих городского самоуправления (муниципальных работников. — Прим. автора) падения профсоюзного членства не наблюдалось, а даже имел место рост с 1800 до 2800 членов профсоюза. И при этом все платили профсоюзные взносы³⁹.

Сумма профсоюзных взносов не была единой для всех профсоюзов. Так, в одиннадцати профсоюзах Москвы она была фиксированной и составляла 50 копеек в месяц. В двенадцати союзах — 25 копеек в месяц. В восемнадцати, в том числе в профсоюзе рабочих и низших служащих городского самоуправления, профсоюзный взнос равнялся одному проценту от заработка.

В большинстве профсоюзов имелся один платный (освобожденный) работник. Обычно это была должность секретаря, который в зависимости от финансовых возможностей профсоюза получал от 25 до 45 рублей в месяц. В целом, средняя зарплата среди рабочих и низших служащих городского самоуправления колебалась от 20 до 60 рублей в месяц. Лишь дважды в документах упоминается заработная плата в 100 рублей. Дворники зарабатывали от 8 до 15 рублей в месяц (25 рублей — вершина, к которой стремились и ради которой решились на забастовку). Немного больше получали работники прачечных (15-18 руб.), портные (25-30 руб.), парикмахеры (40-60 руб.).

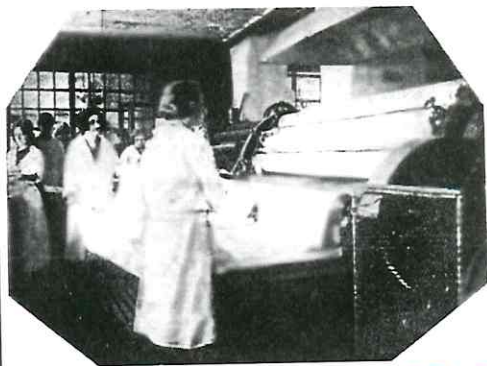
³⁹ «Профессиональный вестник», 1907, № 14.

Первый президиум первого муниципального профсоюза Моск-
вы: (слева направо, сверху вниз) 1-й ряд - Ельцова, Тимофеев;
2-й ряд - Ручкин, Соловьев, Щепетильников; 3-й ряд - Езопов,
Красников. 1905 год.

Москва. Уборка улицы. 1905 год.

Прачечная. Вверху —
моечное отделение,
внизу — гладильная.
1925 год.

П.Г.Смидович. Председатель союза рабочих и низших служащих московского городского общественно-го самоуправления в 1905 — 1907 гг.

Центральный комитет Всероссийского союза муниципальных работников (1-го созыва) и активные работники союза. 1919 год.

Председатели ЦК

Секретари ЦК

Председатели и секретари ЦК (слева направо, сверху вниз):
председатели ЦК — Боровский (ноябрь 1919 г. - июнь 1922 г.),
Романчук (май - ноябрь 1919 г.), Картышев (с июня 1922 г.); сек-
ретари ЦК — Боровский (май-ноябрь 1919 г.), Зискинд (в 1921 г.),
Андреев (в 1920 г.), Картышев (в 1921 г.), Исаев (в 1921 г.) Коган
(ноябрь 1921 г. - июнь 1922 г.), Глазунов (июнь - декабрь 1922 г.),
Маймистов (декабрь 1922г. - июнь 1924 г.)

Председатели московской организации профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий.

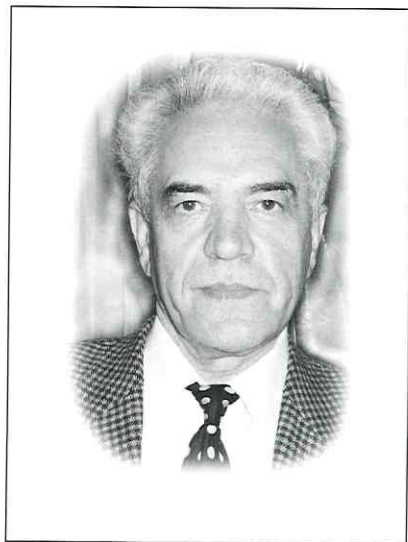
Н.Ф.Лесовой.

С.Г.Карцев.

В.К.Архаров.

В.Т.Кривов
(председатель ПМР)

На профсоюзном семинаре в Москве. 2001 год.

На профсоюзном семинаре в Осло. 2001 год.

Обучение профсоюзного актива. Пялово, 2001 год.

Профсоюзный пикет против принятия единого социального налога. 2001 год.

Таблица 1

Количество или вес	Название продукта	Цена	
		руб.	коп.
1 фунт	Хлеб черный	0	3
1 фунт	Хлеб белый	0	4-5
1 фунт	Мясо (говядина) I сорт	0	20-22
1 фунт	II сорт	0	18-19
1 фунт	Ветчина	0	55-60
1 фунт	Колбаса вареная	0	26-28
1 фунт	Колбаса копченая	0	40-50
1 фунт	Масло сливочное	0	50-60
1 литр	Молоко	0	8-9
1 шт.	Сельдь	0	3-4
1 десяток	Яйцо	0	8-10
1 фунт	Чай	1	60
1 фунт	Капуста	0	3-5
1 фунт	Лук	0	5
1 кг	Картофель	0	6
1 фунт	Мука пшеничная (крупчатка)	0	7-8
1 литр	Керосин	0	4,5
200 г	Мыло	0	10-15
Погон. сажень	Березовые дрова	7	50

Сажень = 2 м 13 см, фунт = 400 г.

Минимальная сумма, которую платили за съем жилья — 3-5 руб. в месяц.

Говоря о заработной плате трудящихся, нельзя не сказать о ее покупательной способности. Что же можно было приобрести на эти деньги в рассматриваемый период?

В Таблице 1 представлены цены, которые с небольшими вариациями продержались до 1914 года.⁴⁰

⁴⁰ Сведения получены из различных источников, в том числе из прессы того времени, мемуаров. См., например, Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. М., 1992, т. 1.

Приведенные данные позволяют представить уровень возможностей и качество жизни рабочего муниципального хозяйства в первое десятилетие XX века.

В 1906 — 1907 годах широкое забастовочное движение развернулось у швейников. Всего было проведено около 200 мелких забастовок. Профсоюз помогал рабочим мастерских оформлять свои требования. По свидетельству профсоюзного печатного органа «Листка рабочих портных и скорняков», они сводились «к увеличению расценок на сдельную работу и месячную оплату труда, установлению отпусков, оплаты времени болезни, установление перерывов для обеда и чая»⁴¹.

Наиболее крупная забастовка портных состоялась в мастерских Мандля 18 сентября 1906 г. Центральное место в требованиях занимал вопрос об уничтожении штучной оплаты и посредничества. Видимо, и в прошлом веке посредники оказывались в выигрыше за счет людей, производивших продукцию. К этим требованиям были добавлены уже перечисленные выше. 25 сентября хозяин дал в целом отрицательный ответ. 3 октября рабочие предъявили более умеренные требования, но и они были отвергнуты. В свою очередь владельцы предложили созвать «примирительную камеру» (так называлась в то время примирительная комиссия). Под угрозой массовых увольнений было решено принять компромиссный тариф, предложенный администрацией предприятий⁴².

В мае 1907 года состоялась забастовка в вышивальном заведении Гольдберга. Рабочие требовали признания статуса уполномоченных от профсоюза, не сокращать зарплату и не увольнять работников в ходе забастовки.

В этом случае все также заключалось частичными уступками со стороны хозяев.

⁴¹ «Листок рабочих портных, портных и скорняков», №3-5, 1907.

⁴² «Листок рабочих портных, портных и скорняков», №17, 1906.

А вот сентябрьская забастовка муниципальных работников оказалась последней для профсоюза. 2 ноября 1907 года «Общество рабочих и низших служащих на предприятиях и в учреждениях Московского городского общественного управления» было закрыто «за устройство забастовки, хранение в помещении общества и распространение всевозможной нелегальной литературы политического характера»⁴³. Профсоюз перешел на нелегальное положение. На первых порах помогали другие профсоюзы, имевшие легальный статус. Для себя и своих нелегальных коллег они пытались найти какое-либо помещение для ведения внутрисоюзных дел. «Это была совершенно пустая квартира (или, по-видимому, верх пустующего торгового помещения); в ней отсутствовала какая бы то ни было мебель, кроме двух-трех столов и столько же стульев. «Размещение» профсоюзов в этой квартире происходило следующим образом: в определенные дни и часы сюда являлись члены правления того или другого союза, пристраивались к столу, и контора такого-то союза открывалась: приходили члены за справками, делали взносы, вели разговоры, как поднять работу союза и т.д. А рядом, в нескольких шагах, была открыта такая же «контора» другого профсоюза»⁴⁴. Но в 1908 году и подобному общению был положен конец.

«Конспирировали мы слабее, чем партийные организации», — вспоминает председатель профсоюза Петр Гермогенович Смидович, — собирались по чайным, летом под открытым небом. Хорошо помню собрание на Воробьевых горах, где мы заказали самовар и закуску в одной из отдаленных беседок тамошних ресторанов. Трудно было, но бодрость и уверенность не покидала...

⁴³ Московское профессиональное движение в годы первой революции. Сб. документов. «Труд и книга», 1925, с. 375.

⁴⁴ Никитин А.М. Московские союзы в 1906 году. М., 1925, с. 243.

Ушел я из профсоюза за арестом по партийным делам летом 1908 г.»⁴⁵. После ареста руководства профсоюз распался окончательно.

«Была создана ликвидационная комиссия, — сообщает в своих воспоминаниях активный член правления профсоюза Т.Писарев, — имущество ликвидировали, а деньги в сумме полутора тысяч рублей положили в сберегательную кассу до организации нового союза. Книжка находилась до 1917 г. у тов. Иорданского, который и передал ее новому правлению вновь организованного союза под названием «союз работников муниципально-го хозяйства Московского городского общественного управления»⁴⁶.

В этом же 1907 году перестали существовать профсоюзы: рабочих-парикмахеров, рабочих и работниц в прачечных заведениях, рабочих садов и парков города Москвы, портных, рабочих по водопроводу и отоплению в Москве, официантов и другой гостиничной прислуги. 15 июня 1907 г. был произведен обыск в помещении Московского музея содействия труду и арестованы ряд работников музея. Н.К.Муравьев подал докладную записку градоначальнику, в которой протестовал против подобных действий охранного отделения. Однако в рапорте Московскому генерал-губернатору отделение по общественной безопасности и порядка в гор. Москве сообщило, что «уклонение деятельности Музея труда в сторону приданию профессиональному движению рабочих политической окраски и явно выраженное желание его захватить в свои руки это профессиональное движение создано при главенствующем участии председателя правления Муравьева»⁴⁷. Таким образом, дни музея,

⁴⁵ Смидович П.Г. Первые начинания. «Коммунальный работник», №№9-10, 1924.

⁴⁶ «Коммунальный работник», №№9 - 10, 1924.

⁴⁷ Московское профессиональное движение в годы первой русской революции. Сб. документов. «Труд и книга», 1925, с. 372.

который, в самом деле, служил легальным прикрытием Московского бюро профсоюзов, были сочтены.

В стране начался спад профсоюзного движения. Большая часть профсоюзов Москвы была закрыта либо самоликвидировалась.

Весной 1909 года муниципальным работникам удалось зарегистрировать свой профсоюз под названием общества рабочих, занятых по обработке металла на предприятиях и в учреждениях Московского общественного управления. Председателем правления был избран А.В.Мандельштам (ранее он занимал пост освобожденного секретаря профсоюза в 1906 — 1907 годах). К сожалению, добиться прежнего уровня профсоюзного членства не удалось. Основу профсоюза составили работники трамвайных парков. 29 ноября 1910 года трамвайщики решили начать подготовку к забастовке и выработали требования о повышении зарплаты до 40 руб. в месяц, создания на предприятиях «примирительных камер» (согласительных комиссий) с равным числом представителей от рабочих и предпринимателей, регулярном предоставлении выходных, 8,5-часовом рабочем дне.

Полиция усиленно искала повод, чтобы сорвать забастовку, и это ей удалось. В одном из домиков в районе Миусской площади был открыт «Клуб для небогатых слоев населения», который использовался профсоюзом для проведения собраний. Придравшись к тому, что этот клуб не был зарегистрирован, полиция арестовала значительную группу профактивистов, готовивших забастовку⁴⁸. Для профсоюза вновь наступили черные дни.

Новый подъем рабочего движения начался после расстрела безоружных шахтеров на Ленских приисках в Сибири 4 апреля 1912 года. Осенью 1913 года забастовали муниципальные работники. На работу не вышли водите-

⁴⁸ История профсоюзов России. М., 1999, с. 45.

ли трамваев, слесари-ремонтники, монтеры подстанций. К бастующим примкнули рабочие типографии Сытина. Возобновились контакты активистов на предмет восстановления запрещенного профсоюза. И лишь активное вмешательство Московского охранного отделения смогло прекратить забастовку и блокировать усилия по воссозданию союза.

19 июля 1914 года началась первая мировая война. Она стала серьезным испытанием для рабочего движения России. Царскому правительству удалось прервать нараставший революционный подъем и установить крайне жесткий политический режим.

В условиях начавшейся войны сохранить, а тем более создать новый профсоюз стало практически невозможно. Правительство резко усилило репрессии против рабочих активистов. Аресты и ссылки непокорных практиковались повсеместно. Наглядным примером является выписка из стенограммы тайного совещания представителей крупных предприятий с охранкой в столице осенью 1915 года:

«— Парвиаинен. Работает 5500 человек. Лавок и столовых нет. Средний заработок чернорабочего — 1 руб. 60 коп.

— Князь Туманов. Как у вас после забастовки? Почистились от неблагонадежных элементов?

— Парвиаинен. Так точно. Рассчитано 160 человек и 5 человек самых злостных арестовано. Теперь спокойно, и все работают.

— Князь Туманов. А как вы, господа, устраиваетесь с рассчитанными рабочими, чтобы они не попали к кому-нибудь другому на завод? Существуют ли гарантии, что они останутся за бортом?

— Воронин, Лютш, Чешер. У нас существуют черные списки при союзе заводчиков и фабрикантов. Сведения обо всех рабочих, а главным образом, обо всех рассчитан-

ных за неблагонадежность, должны немедленно сообщаться союзу, который, в свою очередь, оповещает все фабрики и заводы, входящие в состав союза о том, что поименованных рабочих принимать на завод нельзя. Таким образом, мы избавляемся просто и удобно от нежелательных элементов.

— Князь Туманов (к представителю Вагоностроительного завода). Как у вас после забастовки? Много ли рассчитано и арестовано?

— Вагоностроительный. Никто не рассчитан.

— Князь Туманов. Как же так? Была у вас забастовка, могли очиститься от неблагоприятных элементов, а вы не воспользовались случаем. Неужели вам ждать второй забастовки?

— Вагоностроительный. Виноват, ваше сиятельство! У нас рабочие до того сплочены, что мы боялись кого-нибудь рассчитывать, опасаясь серьезных осложнений. Рабочие прямо заявили: «В случае, если кто-нибудь пострадает за забастовку, мы не выйдем на работу». И мы знали, что они сдержат свое обещание. Мы подали в охранное отделение список их 14 человек, наиболее опасных, с просьбой арестовать их потихоньку, но охранное до сих пор еще ничего не сделало.

— Князь Туманов (секретарю-жандарму). Заметить и арестовать»⁴⁹.

Подобные совещания проводились и в других городах. Схема подавления рабочего движения была четко отработана. Сначала расправлялись с профсоюзными активистами, членами правления профсоюзов, потом с рядовыми членами союзов и затем уже со всеми остальными, кто пытался высказать недовольство.

И, тем не менее, Государственная Дума, под давлением рабочего движения и исходя из реального состояния

⁴⁹ Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. М., Изд-во политической литературы, 1992, т. 1, с. 144-145.

дел в стране, предприняла ряд шагов по повышению зарплаты трудящимся. Это была реакция на инфляционные процессы в стране.

Повышение заработка служащих во время войны шло не по линии увеличения окладов, которые оставались прежними, а по статье так называемых военных прибавок. Они были введены в апреле 1915 года, распространялись на служащих, получающих не свыше 100 рублей в месяц и выражались в сумме 10 рублей в месяц. Затем вплоть до мая 1916 года они пересматривались в сторону увеличения. И в окончательном виде было решено выдавать служащему 15 рублей в месяц, на жену 10 рублей и на каждого ребенка по 5 рублей в месяц⁵⁰. Впрочем, инфляционные процессы быстро сводили на нет все попытки властей сохранить довоенный уровень жизни трудящихся. Рост цен практически на все продукты питания стал импульсом для зарождения недовольства муниципальных работников и прежде всего рабочих трамвайных парков. В распространяемой на муниципальных предприятиях листовке говорилось: «То, что мы получаем, нам не хватает уже на жизнь, которая с каждым днем дорожает. Мы не должны дожидаться, пока наши семьи будут голодать и просить хлеба, не должны беспомощно разводить руками... Мы должны выбрать делегатов... они же, собравшись вместе, выяснят степень нашей нужды, напишут петицию и подадут управляющему. Выбирайте... и за дело. Помните, что в единении — сила»⁵¹.

Судя по данному документу, профсоюзный лозунг муниципальных «В единении — сила» родился в годы Первой мировой войны или даже раньше. Спустя 80 лет, абсолютно независимо от этого исторического факта,

⁵⁰ Постановление Государственной Думы от 7 июня 1916 года. Цит. по: «Союз работников коммунального хозяйства в 1917—1918 гг.». М., 1927, с. 14.

⁵¹ Меницкий И. Рабочее движение и социал-демократическое подполье Москвы в военные годы. М., 1923, с. 70.

московские муниципальные работники провозгласили своим девизом: «Вместе — сильнее!». То есть абсолютно идентичный по смыслу девизу муниципальщиков начала XX века! История повторяется независимо от желания творящих ее.

Возвращаясь к сентябрьской забастовке 1915 года, следует отметить, что она завершилась победой трудящихся. Зарплата работников городского хозяйства выросла на 7 рублей для тех, кто получал менее 20 рублей, и на 10 рублей для получавших от 20 до 100 рублей в месяц. Но за свой успех рабочие заплатили высокую цену. Руководители забастовки были преданы суду. Окружной суд приговорил их к высылке из Москвы. Попытки восстановить профсоюзные связи в среде работников муниципального хозяйства были жестоко пресечены. Профсоюз возродить не удалось.

Подводя итоги, следует отметить, что в России в начале XX века в связи с бурным развитием капиталистических отношений создались условия для зарождения профсоюзного движения. Первая русская революция 1905 — 1907 годов стала катализатором для создания профсоюзов. Наибольших успехов профсоюзное движение достигло в Москве, где, наряду с другими, в 1905 году возник профсоюз в среде муниципальных работников, который был зарегистрирован в 1906 году под названием «Общество рабочих и низших служащих на предприятиях и учреждениях Московского городского общественного управления». Профсоюз добился определенных успехов в деле защиты прав и интересов трудящихся, что способствовало росту профсоюзных рядов, которые достигли в пик его популярности 2800 человек из 11000 работающих в отрасли. В том же 1905 году появился ряд родственных профсоюзов, в том числе: портных, парикмахеров, рабочих и работниц прачечных заведений, домашней прислуги, рабочих красильных и пятновыводческих предприятий, официантов и другой гостиничной прислуги, рабочих по водопроводу и паровому отоплению.

Профессиональные союзы провели в 1905 — 1907 годах ряд успешных коллективных действий, в результате которых добились повышения зарплаты, улучшения условий труда и отдыха трудящихся. В ходе забастовок выдвигались как экономические, так и политические требования, такие, как свобода слова, печати, собраний, союзов. Апофеозом профсоюзной борьбы стала Всероссийская октябрьская политическая стачка. Результатом профсоюзной деятельности стало провозглашение 17 октября 1905 года демократических свобод. В России под влиянием леворадикальных партий произошла резкая политизация большинства профсоюзов, которые приняли активное участие в Декабрьском вооруженном восстании в Москве. Правительство жестоко подавило восстание, профсоюзы понесли значительный урон, но выстояли. Более того, профсоюз рабочих и низших служащих Московского городского общественного управления укрепил ряды, разработал и зарегистрировал свой устав, выпустил печатную продукцию, имел освобожденного секретаря правления. Руководили профсоюзом С.Красников, П.Смидович, А.Мандельштам.

2 ноября 1907 года за организацию забастовки и хранение литературы революционного характера профсоюз был закрыт. Начался нелегальный период существования профсоюза, который завершился в 1908 году арестом его руководства. Попытки восстановить легальный статус профсоюза в 1909, 1913, 1915 годах реальных результатов не принесли. Начавшаяся Первая мировая война позволила властям установить в стране законы военного времени и жестоко подавлять все попытки возрождения муниципального профсоюза в Москве.

Тем не менее, в 1905 — 1908 годах муниципальные работники города прошли суровую школу борьбы за свои права и добились реальных результатов. Такое не проходит даром. Спустя несколько лет трудящиеся отрасли в полном объеме восстановили свой профессиональный союз.

Глава вторая

КАК ФЕНИКС ИЗ ПЕПЛА...

*Возрождение профсоюза муниципальных работников
Москвы. Создание Всероссийского союза
муниципальных работников (1917 — 1919)*

История полна свидетельств о том, что длительные военные конфликты очень часто становятся катализатором распада государств. Первая мировая война активно способствовала развалу Российской империи. Нарастали негативные явления в экономике. Положение на фронтах сложилось катастрофическое. Инфляционные процессы оказывали отрицательное влияние на качество жизни. Голод и нищета стали нормой в Москве 1917 года. Правительственная чехарда не позволяла укреплять государственные институты. Общество становилось все более политизированным. Страна жила на грани социального взрыва. И он произошел в конце февраля 1917 года.

Рабочее движение набирало силу. В связи с переходом промышленности на выполнение военных заказов развивалось производство, росла численность рабочего класса. А под влиянием постоянного падения уровня благосостояния и политизации общественной жизни началась радикализация рабочего движения. Правящая элита уже не могла управлять по-старому. А трудящиеся требовали восстановления своих прав, завоеванных в 1905 году. В этой общественно-политической обстановке в Москве произошло возрождение профсоюзов.

Уже в марте началось создание профсоюзных организаций в муниципальной сфере. Особенностью воссоздания муниципального профсоюза в этот период стало возникновение профсоюзных организаций на местах без единого руководящего центра — в отличие от 1905 года, когда созданием профсоюза руководил единый для отрасли организационный комитет. Застрельщиками вновь выступили трамвайщики, а затем и на всех остальных предприятиях городского хозяйства появились профсоюзные организации. Политическая окраска профсоюзных структур была довольно пестрой. Одни организации работали под руководством большевиков, другие — меньшевиков, третьи — социалистов-революционеров. Благодаря сохранившимся на протяжении десятилетия контактам между рабочими — активистами коммунального хозяйства и местными профсоюзными организациями было принято решение о создании единого профсоюза. В течение марта 1917 года в коллективах прошли собрания, на которых избрали делегатов на учредительную конференцию, состоявшуюся 19 марта в помещении Миусского трамвайного парка. Правление профсоюза было избрано в количестве 9 членов и 9 кандидатов. Персонально: Комаров — председатель, Владимиров, Кораблев, Шелаев, Сурков, Гвоздев, Телешов, Монахов, Ожигов⁵².

В газете «Рабочая жизнь» сохранились сведения о людях, которые руководили профсоюзом в 1917 году. Во главе правления первого и второго состава стоял И.Т.Комаров. После его ареста место руководителя профсоюза занял Н.М.Голубев. Товарищем (заместителем) председателя был И.Я.Выскребенцев, секретарем А.И.Монахов. В августе, после ухода Н.М.Голубева, руководство

⁵² «Союз работников коммунального хозяйства в 1917—1918 гг.», М., 1927, с. 22.

профсоюзом принял на себя И.Я.Выскребенцев, работавший до октября 1917 года. 3 октября председателем правления профсоюза стал А.И.Монахов, его заместителем — С.Л.Пупко, секретарем — Н.А.Пискарев⁵³.

Правление образовало пять комиссий: 1) по рабочему вопросу; 2) организационная; 3) культурно-просветительская; 4) редакционная; 5) по справкам. Комиссии имели статус рабочих органов правления. Организационная комиссия оказывала практическую помощь в создании профсоюзных организаций на предприятиях отрасли.

Комиссия по рабочему вопросу курировала условия оплаты и охраны труда, быта трудящихся, разрабатывала общие требования работников, контролировала введение 8-часового рабочего дня.

Редакционная комиссия обеспечивала ведение документации (протоколы, резолюции, постановления).

Комиссия по справкам доводила решения правления до первичных профсоюзных организаций, вела информационную работу, обеспечивала членов профсоюза необходимыми им документами.

Деятельность воссозданного профсоюза не ограничивалась экономической борьбой. Велась активная культурно-просветительская деятельность, которая включала в себя работу со взрослыми членами профсоюза и их детьми. Была разработана 250-часовая программа общеобразовательных курсов. Курсы состояли из двух циклов. Первый — для неграмотных, где изучали чтение, письмо, арифметику. Второй — для имеющих начальное образование. Здесь изучали русский язык, арифметику, историю, географию, естествознание, агрономию, медицину. В ходе обучения предполагалось посещение музеев, предприятий. Кроме учебы, для членов проф-

⁵³ «Рабочая жизнь», 1917, №11.

союза создавались различные кружки: по политической экономии, рабочему вопросу, текущему моменту (видимо, вариант «круглого стола»), драматический, хоровой. Все они функционировали в помещении Центрального совета профсоюза по адресу: Столешников пер., дом 7.

Профсоюз занимался и работой с детьми. Программа «социального воспитания детей» предполагала «свободное, всестороннее и систематическое развитие у ребенка физических и духовных сил в духе коллективизма», «признание и уважение личности ребенка как творца будущей жизни»⁵⁴. Дети должны культурно развиваться, посещать спектакли, концерты. Очень большое внимание уделялось созданию библиотек. Муниципальный профсоюз имел центральную базовую, а также районные и передвижные библиотеки»⁵⁵.

Спустя два месяца после образования профсоюза возникла идея создания секций как еще одного органа правления. Их появление связано с беспокойством первичных профсоюзных организаций по поводу физической возможности правления профсоюза вникнуть в проблемы каждого предприятия муниципального хозяйства Москвы. Решено было создать секции, которые изучали ситуацию в той или иной отрасли, готовили решение, а затем предлагали бы его на рассмотрение правления профсоюза. Так возникли секции: водопроводная, пожарная, канализационная, трамвайная, отдела снабжения армии, больнично-санитарная, муниципальной милиции. (Практически те же функции — у секций Профсоюза муниципальных работников Москвы, возникшего 75 лет спустя).

⁵⁴ «Рабочая жизнь», 1917, №2.

⁵⁵ «Союз работников коммунального хозяйства в 1917—1918 гг.», М., 1927, с. 44.

В 1917 году первичные профсоюзные организации очень дорожили своей самостоятельностью и относительной независимостью от правления союза. Эта тенденция нашла свое отражение в названии профсоюза — «Центральный союз местных комитетов служащих и рабочих всех учреждений и предприятий Московского городского общественного самоуправления».

К концу апреля 1917 года профсоюз насчитывал 77 местных комитетов⁵⁶. Столь значительное количество первичек объясняется тем, что они могли создаваться даже в крупных цехах одного предприятия (т.е. цехкомы с правами профсоюзных комитетов). Спустя полгода после восстановления профсоюза, 30 сентября 1917 года, был принят его Устав. По нему устанавливались нормы представительства, права и обязанности местных комитетов. Выборы в состав местных профсоюзных комитетов предполагали участие в собраниях 2/3 рабочих. За трудящимися сохранялось право отзыва членов комитета по требованию 1/10 рабочих предприятия. И этим правом активно пользовались, в результате чего месткомы находились в условиях перманентных выборов. Все это не способствовало эффективной работе профсоюзных комитетов на местах.

В уставе фиксировалась следующая норма представительства:

«На предприятиях с числом рабочих
менее 100 человек — комитет из 5 чел.,
более 100 человек — комитет из 7 чел.,
500 человек — комитет из 8 чел.

Свыше 500 человек на каждые 500 чел. прибавлялось по одному члену комитета»⁵⁷.

⁵⁶ «Социал-демократ», 1917, №49.

⁵⁷ «Союз работников коммунального хозяйства в 1917—1918 гг.», М., 1927, с. 28.

Задачи местных комитетов определялись уставом следующим образом:

«1) Непосредственное представительство перед администрацией предприятия и через Центральный союз перед Городской управой по всем вопросам, касающимся заработной платы, рабочего времени, правил внутреннего распорядка, недоразумений, возникающих между рабочими и служащими, — вообще всех вопросов, касающихся улучшения быта рабочих.

2) Представительство через Центральный союз рабочих в их сношениях с правительственными и общественными организациями.

3) Разрешение вопросов о взаимоотношениях рабочих.

4) Участие в мероприятиях, направленных к улучшению быта рабочих.

5) Надзор за выполнением правил охраны труда»⁵⁸.

Столь значительный временный разрыв (6 месяцев) между воссозданием профсоюза и принятием его устава связан с борьбой между Центральным союзом и Городской управой по вопросу найма и увольнения рабочей силы для муниципальных предприятий. Полемика велась между отделом труда и быта Городской управы (это специальный отдел по рабочему вопросу, созданный после Февральской революции) и правлением Центрального союза. Отдел труда и быта настаивал на том, что право приема и увольнения принадлежит управе. Правление союза требовало участия профсоюза в этих важнейших для трудящихся вопросах. Сначала компромисс найти не удавалось, более того, Городская управа стала требовать от профсоюза выполнения циркуляра Министерства труда от 28 августа 1917 года, где говорилось, что «собрания, созываемые комитетом, должны происхо-

⁵⁸ «Рабочая жизнь», 1917, №10.

дить в нерабочее время. Это должно относиться к заседаниям самих комитетов»⁵⁹. В результате обострились отношения с профсоюзом, который старался организовывать свои мероприятия именно в рабочее время. Центральный совет пригрозил управе стачкой муниципальных работников, что возымело действие. Компромисс был найден, и именно отдел труда и быта подготовил проект устава профсоюза, который и приняли 30 сентября после внесения в него изменений и добавлений⁶⁰.

Подготовка проекта устава профсоюза представителями работодателей — дело до революции абсолютно немыслимое. Но в бурные дни 1917 года это явление нельзя считать из ряда вон выходящим, т.к. в Московской городской управе работали представители тех же самых партий, которые обеспечили победу Февральской революции (конституционные демократы, социалисты-революционеры). Кроме всего прочего, у руководства профсоюза начались серьезные неприятности. После того, как Временное правительство рассекретило документы охраны, выяснилось, что председатель правления профсоюза Комаров — агент московского охранного отделения. Комаров был арестован. «Поколеблена была вера и надежда в своих представителей, — вспоминал активный член профсоюза А.Телешов, — получалась чрезмерная подозрительность даже к тем товарищам, которые действительно защищали интересы пославших их»⁶¹. Все это, разумеется, наносило серьезный урон авторитету профессионального союза. Приход к руководству профсоюзом Николая Михайловича Голубева позитивно сказался на его имидже. Сторонник взвешенных, продуманных решений и достижения реальных результатов

⁵⁹ «Рабочее движение в 1917 г.», М., 1926, с. 115.

⁶⁰ «Рабочая жизнь», 1917, №10.

⁶¹ «Коммунальный работник», 1924, №№ 9-10.

путем переговоров, Н.М.Голубев пытался укрепить профсоюз, не допустить его радикализации. В течение первой половины 1917 года в профсоюз вступили рабочие всех предприятий городского хозяйства Москвы: газового завода, водопровода, канализации, отдела снабжения армии, трамвая, прачечных, зеленого хозяйства и т.д.

После февральской революции требования об улучшении экономического положения трудящихся предъявлялись повсеместно — Городская управа передавала их в отдел труда и быта, который рассматривал эти требования, но, несмотря на желание удовлетворить их, не накапливая обстановки, реально сделать ничего не мог из-за отсутствия средств в стране, ведущей изнурительную войну. В середине мая городской голова Н.И.Астров обратился в Московскую городскую Думу с просьбой о помощи: «Требования, касающиеся заработной платы, предъявлены в острой, ультимативной форме. Они поступили 12 мая с заявлением, что, в случае неполучения в семидневный срок положительного ответа об удовлетворении, рабочие оставляют за собой свободу действий»⁶². Видимо, дума поддержала муниципальных работников. Именно этим следует объяснить решение управы от 18 мая: «Московская городская управа, ознакомившись с требованиями рабочих городских предприятий и учреждений об изменении оплаты труда, считает их в большинстве случаев справедливыми и соответствующими новым условиям жизни и подлежащими удовлетворению»⁶³.

Для того чтобы разобраться детально в предъявленных требованиях, было решено создать паритетную ко-

⁶² Журналы Московской городской Думы. 1917, с. 3. Цит. по: «Союз работников коммунального хозяйства в 1917—1918 гг.». М., 1927. с. 33

⁶³ Там же, с. 34.

миссию в составе представителей от управы, профсоюза, совета рабочих депутатов (по 4 человека). Дума такое положение одобрила. 20 мая состоялось заседание согласительной комиссии. В сборнике документов, материалов и статей «Союз работников коммунального хозяйства в 1917 — 1919 гг.» опубликованы выдержки из стенограммы этого заседания, которые характеризуют пределы финансовых возможностей городского хозяйства по удовлетворению требований трудящихся.

Городской голова Н.И.Астров, указывая на затруднительность финансового состояния Москвы, отметил, что удовлетворение требований рабочих составит в течение девяти месяцев 1917 года (апрель — декабрь) расход свыше 32 миллионов рублей. «При таком положении разрешение рабочего вопроса во всей его широте невозможно. Необходимо искать компромиссное решение, удовлетворив лишь наиболее острую нужду и отложив другие требования для более благоприятного времени».

Профсоюзная делегация настаивала: «Когда выработывалось соглашение между городской управой и рабочими, требования последних были признаны справедливыми. Эти требования необходимо удовлетворять, хотя бы за апрель, а уже затем искать средства для покрытия этого расхода. Если идти в обратном порядке, время будет упущено, и цель комиссии — предотвратить конфликт — окажется недостигнутой».

Поиски путей выхода из данной ситуации показали, что управе придется либо разрабатывать меры по безубыточности предприятий городского хозяйства, обратившись к косвенному обложению населения (т.е. росту цен на услуги), либо увеличить налоги на землю и строения. Первый вариант считался неприемлемым для рабочей группы, второй не мог дать немедленно необходимые средства, т.к. для повышения обложения недвижимости требовалось согласие правительства страны. Го-

родская дума решила искать выход в займе. В ходе поиска средств Н.И.Астров предложил в качестве компромисса выдать рабочим по 40 рублей на холостого и по 60 рублей на семейного в счет будущих прибавок. Он указывал, что тем самым предложение профсоюза о начале удовлетворения требований рабочих будет выполнено.

Рабочая группа не согласилась с этим. Ее представители считали, что управа должна стабильно выплачивать зарплату по новым, выработанным комиссией ставкам, начиная с 1 июня. Однако средств у городской управы на это не было. Заседания комиссии прервались, профсоюз принял воззвание с призывом к подготовке коллективных действий. Впрочем, коллективные действия в виде митинга и последующей забастовки не состоялись. Власти города возобновили переговоры 2 июня. Благодаря займу средства частично нашлись. Профсоюз победил. Ставки, выработанные комиссией, стали использоваться на практике⁶⁴.

(Все вышеописанное очень напоминает трудовой спор, состоявшийся между Профсоюзом муниципальных работников и Комплексом городского хозяйства Правительства Москвы в 2000 — 2001 годах. История повторяется.)

Значительный интерес представляет для данного исследования оплата труда на муниципальных предприятиях в первой половине 1917 года. В Таблице 2 представлены данные по ряду предприятий отрасли, позволяющие сделать соответствующие выводы.

Оплата труда рабочих других предприятий колеблется в тех же пределах⁶⁵. Разумеется, оплата труда в абсолютных цифрах ни о чем не свидетельствует. Необходимо

⁶⁴ «Рабочая жизнь», 1917, №2.

⁶⁵ Союз работников коммунального хозяйства. М., 1927, с. 141-143.

I Городская центральная прачечная

Должность	Зарплата в месяц	Пособие в связи с дороговизной (инфляционные выплаты)
1. Старший слесарь	90 руб.	20 руб.
2. Младший слесарь	80 руб.	20 руб.
3. Плотник	70 руб.	20 руб.
4. Кочегар	60 руб.	20 руб.
5. Старший рабочий на гладильной машине	45 руб.	20 руб.
6. Развозчица	35 руб.	20 руб.
7. Младший рабочий	35 руб.	20 руб.
8. Укладчица	35 руб.	20 руб.
9. Старший рабочий по стирке	45 руб.	20 руб.
10. Работница в стиральном отделении	30 руб.	20 руб.

II Сокольнические мастерские

Должность	Поденная оплата труда	
	руб.	коп.
1. Слесари:		
- инструментальщики	2	94
- ремонтники	2	75
- механики	3	08
- ученики	1	51
2. Токари:		
- инструментальщики	3	18
- механики	2	99
- ученики	1	89
3. Столяры	2	71
4. Плотники	2	34
5. Фрезеровщики	2	89
6. Маляры	2	23
7. Кровельщики	2	10

III Отдел освещения

Должность	Оплата труда в месяц
1. Монтеры	100 руб.
2. Угольщики	50 руб.
3. Фонарищики газового освещения	36 руб.
4. Монтеры газового освещения	85 руб.
5. Монтеры-электротехники	75 руб.
6. Слесари-поденщики	2 руб. 50 коп. (в день)

IV Рублевский водопровод

Должность	Оплата труда в месяц	Пособие в связи с дороговизной (инфляционные выплаты)
1. Кочегары	55 руб.	20 руб.
2. Машинисты	80-90 руб.	20 руб.
3. Слесари I разряда	75-90 руб.	20 руб.
4. Подвозчики и смазчики	45 руб.	20 руб.
5. Рабочие и сторожа	35 руб.	20 руб.

V Городской водопровод

Должность	Оплата труда в месяц
1. Машинист	80 руб.
2. Старший помощник машиниста	70 руб.
3. Кочегар	55 руб.
4. Смазчики	45 руб.
5. Сторожа	35 руб.
6. Рабочие (низшие)	35 руб.
7. Токари (поденщики)	2,5 руб. — 3,5 руб. (в день)
8. Слесари (поденщики)	3,75 руб. — 3,9 руб. (в день)

соотносить ее с покупательной способностью рубля. В Таблице 3 приводятся цены довоенного времени и первых лет войны (1914 — 1915 годы). В 1917 году цены на основные продукты питания в Москве выросли на 30-80%.

Таблица 3

№ п.п.	Товары повседневного спроса	Единица измерения	Цена в Москве (в среднем)
1.	Хлеб ржаной	1 пуд = 16 кг	1 руб. 00 коп.
2.	Хлеб заварной	1 пуд	1 руб. 20 коп.
3.	Хлеб белый (ситный)	1 пуд	2 руб. 80 коп.
4.	Булка французская	100 штук	4 руб. 50 коп.
5.	Булочки сдобные, слойки	100 штук	2 руб. 00 коп.
6.	Масло сливочное	1 пуд	17 руб. 68 коп.
7.	Масло подсолнечное	1 пуд	4 руб. 75 коп.
8.	Мука пшеничная	1 пуд	2 руб. 15 коп.
9.	Мука ржаная	1 пуд	1 руб. 38 коп.
10.	Картофель	1 пуд	0 руб. 24 коп.
11.	Пшено	1 пуд	1 руб. 23 коп.
12.	Куры (парные)	1 шт.	1 руб. 70 коп.
13.	Гуси с потрохами	1 шт.	от 2 руб.
14.	Сельдь соленая	1 пуд	12 руб. 00 коп.
15.	Яйцо	1 десяток	0 руб. 20 коп.
16.	Рыбные консервы в маринаде	1 банка=400 г	
	- кефаль	-	0 руб. 76 коп.
	- скумбрия	-	0 руб. 88 коп.
	- судак	-	0 руб. 64 коп.
	- осетрина	-	0 руб. 89 коп.
17.	Рыбные консервы в томатном соусе - белорыбица	1 банка=400 г	1 руб. 00 коп.
18.	Соль	1 пуд	от 7 до 9 коп.
19.	Табак листовой	1 пуд	15 руб. 00 коп.
20.	Папиросы (высший сорт)	1 фунт (400 г)	5 руб. 10 коп.
21.	Папиросы (III сорт)	1 фунт	0 руб. 72 коп.

Цена на живой скот: лошадь рабочая — 84 руб.; корова дойная — 64 руб.; свинья — 22 руб.; овца — 6 руб. 72 коп.⁶⁶

⁶⁶ Справочник цен довоенного времени. Выпуск 1., М., 1922, с. 16-17.

Наряду с вопросами роста заработной платы профсоюз совместно с городской управой активно занимался разработкой пенсионного устава. К августу устав подготовили, а вступить в законную силу он должен был с 1 января 1918 года, после его принятия соответствующими органами власти. К сожалению, в 1918 году, после победы Октябрьской революции, не то что пенсии, но и деньги-то потеряли всякую стоимость, поэтому пенсионный устав так и остался невостребованным. Тем не менее, очень интересно, как сложилось бы финансовое положение муниципального работника после выхода на пенсию, если бы октябрьский переворот не состоялся?

Документ предусматривал:

«Лицам, прослужившим:

15 лет — 50% среднего оклада за последние 5 лет,

16 лет — 60%,

17 лет — 70%,

18 лет — 80%,

19 лет — 90%,

20 лет и более — 100%»⁶⁷.

Есть над чем задуматься современным профсоюзным активистам.

Столь детальное описание трудового спора весной — летом 1917 года и проекта пенсионного устава необходимо в качестве иллюстрации к изменившимся реалиям жизни России после Февральской революции. В результате февральских событий к власти в стране пришли люди, заинтересованные в стабильности общества, его демократическом развитии. Они искали компромиссы с профсоюзным движением и находили их. Временное правительство на уровне страны и органы городского общественного самоуправления на местах вынуждены

⁶⁷ Союз работников коммунального хозяйства в 1917—1918 гг. М., 1927, с. 42.

были соблюдать баланс интересов работодателей и наемных работников. Но сделать это оказалось трудно из-за провалов в экономическом развитии страны в предыдущие годы, участия России в мировой войне, несущей жертвы и лишения россиянам, постоянно растущей радикализации общественной жизни и рабочего движения. Люди устали ждать. Они хотели окончания войны и немедленного улучшения своего материального положения. Сейчас и сразу. Левацкие партии в своих воззваниях и на митингах постоянно провоцировали трудящихся: «Сбросьте власть помещиков и капиталистов! Жизнь будет свободной и счастливой!» Обострение нужды и бедствий народных масс было налицо.

Политизация профсоюзного движения становилась крайне опасным фактором развития российского общества. Политические требования начинали постепенно теснить экономические. Меняется руководство профсоюзов, в том числе и муниципального. Уходят Н.М. Голубев, И.Я. Вискребенцев. 3 октября 1917 председателем правления Центрального союза избирают большевика Александра Ивановича Монахова. Заместителями председателя избрали Гавриила Алексеевича Пискарева (большевик) и Самуила Львовича Пупко (эсер-максималист).

Новое правление сразу же стало на путь радикализации требований к городской управе.

Профсоюз потребовал от управы передать ему посредническую контору по найму и увольнению рабочей силы, повсеместно увеличить ставки на предприятиях городского хозяйства, ввести рабочий контроль на предприятиях отрасли⁶⁸. В случае отказа — забастовка. Разумеется, ни городская управа, ни одна из фракций городской думы этого ультиматума не поддержала, кроме

⁶⁸ «Социал-демократ», 1917, №187.

большевистской фракции, которая, очевидно, все это и инспирировала. Профсоюз находился под контролем большевиков, которые использовали возникшую ситуацию для своей агитации через профсоюзную печать: «Товарищи, вот как смотрит на нас демократическая дума и эсеровское большинство, по недоразумению попавшее нашими голосами 25 июня в думу. Время, товарищи, опомниться и посмотреть, пока не поздно, кто является нашими защитниками... Таким господам давно нет места в управе, а они еще до сих пор сидят на ответственных местах. Пока не поздно, товарищи, подумайте обо всем этом. Скоро выборы в Учредительное Собрание. Подумайте, за кого вам подать голос»⁶⁹. Предъявление заведомо невыполнимых ультимативных требований — верный путь дестабилизации положения. И все же московские большевики уповали на победу в ходе выборов в Учредительное Собрание, т.е. оставались в рамках демократического процесса.

Но судьба распорядилась иначе. 25 октября 1917 года в Петербурге произошел государственный переворот. Временное правительство было свергнуто леворадикальными элементами под руководством большевиков и левых эсеров. Большинство правления и членов муниципального профсоюза поддержали переворот, и в ходе боевых действий сражались на улицах Москвы. Профсоюз держал постоянную связь с военно-революционным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов Москвы, куда входил из заместителей председателя правления С.Л.Пупко. На предприятиях создавались боевые дружины. Профсоюз организовал перевозку снаряжения и оружия по указанию военно-революционного комитета и обеспечивал телефонную связь.

Комитет общественной безопасности Московской городской думы не сумел спасти город от хаоса и защи-

⁶⁹ «Рабочая жизнь», 1917, №12.

тить идеалы демократии. Москва перешла в руки большевиков. 6 ноября 1917 года явившиеся на заседание городской думы депутаты были разогнаны. Военно-революционный комитет направил своих комиссаров руководить отделами городской управы. Правление Центрального союза местных комитетов служащих и рабочих Московского городского общественного самоуправления выпустило воззвание, где сообщило, что управление городским хозяйством Москвы переходит в руки местных комитетов. Старая администрация изгонялась с предприятий вместе с аппаратом управления.

Муниципальный профсоюз под руководством большевиков принял более чем опасное решение, взяв на себя функции работодателя. Что из этого получилось, будет рассмотрено ниже.

Картина муниципального профсоюзного движения 1917 года не будет полной, если не остановиться на деятельности еще одного профсоюза. Это — союз высших служащих предприятий Московского городского общественного самоуправления. В него входили наемные работники муниципальных предприятий, имеющие средне-специальное и высшее образование (т.е. лица, окончившие гимназии, реальные училища, университеты). В отличие от современного российского общества, в котором специалисты с высшим образованием и учеными степенями получают униженно низкую зарплату, в царской России труд образованных людей оплачивался вполне достойно. Обладая весомым интеллектуальным потенциалом, «высшие служащие» понимали, что эффективно защитить свои права они могут, объединившись в профсоюз и заключив коллективный договор с работодателем. Собственно, эти идеи и были частично реализованы еще в 1905 году, но полноценно функционирующий профсоюз они создали только в начале 1917 года. Большинство «высших служащих», принявших участие в создании своего профсоюза, придерживались

центристских и левоцентристских взглядов, т.е. поддерживали Партию народной свободы (кадетов), правых социалистов-революционеров, социал-демократов (меньшевиков). Февральскую революцию они считали своей революцией, Временное правительство — демократическим правительством, Московскую городскую Думу — истинно народным представительным органом. С Московской городской управой сотрудничали на принципах социального партнерства. Профсоюз полагал, что в условиях, когда Россия ведет кровопролитную войну, организовывать стачки и забастовки непатриотично, следует добиваться позитивных результатов путем переговоров и поиска компромисса. Подобная позиция находила понимание и сочувствие у руководства Москвы, которое всегда старалось учитывать мнение профсоюза высших служащих муниципальных предприятий при принятии решений.

Профсоюз служащих к октябрьскому перевороту отнесся отрицательно и заявил протест против разгона Московской городской Думы. На протест профсоюза внимания не обратили, поэтому 11 ноября был создан стачечный комитет, который заявил о готовности возглавить забастовку тех трудящихся, которые не хотят хаоса в городе и стране⁷⁰.

18 ноября 1917 года профсоюз служащих муниципальных предприятий предъявил Совету рабочих и солдатских депутатов ультиматум, подкрепленный угрозой общегородской забастовки. В нем правление профсоюза требовало вывода комиссаров с предприятий, прекращения обысков и арестов городских служащих, восстановления изгнанной администрации, полную свободу профсоюзной деятельности⁷¹. В Москве нарастал хаос, всюду чувствовался разлад производства, нехватка про-

⁷⁰ «Царь Голод», 1917, №1.

⁷¹ Там же.

дуктов питания. Коллективному руководству Москвы надо было делать какие-то шаги по стабилизации, поэтому Совет рабочих и солдатских депутатов начал переговоры с профсоюзом муниципальных служащих. Совет гарантировал свободу профсоюзной деятельности в обмен на признание профсоюзом нового органа представительской власти Москвы — совета районных дум. Однако данное соглашение было сорвано под давлением Центрального совета местных комитетов Московского городского общественного самоуправления. Монахов и члены правления, видимо, заверили руководство Совета рабочих депутатов, что смогут расколоть профсоюз служащих, добившись выхода из него целой группы наиболее активных членов. Таковые меры были приняты, но результата не дали. Многие служащие, не дожидаясь санкции своего профсоюза, отказались выходить на работу. 2 декабря 1917 года правление профсоюза служащих официально объявило о начале забастовки. Следует отметить, что забастовка постепенно разрасталась, в ней принимало участие все большее число муниципальных работников. Первыми забастовали училища, библиотеки, хозяйственный, топливный, фуражный, транспортный отделы городской управы. 13 декабря о присоединении к забастовке заявили ряд трамвайных парков, электрическая станция, водопровод — это означало, что к служащим примкнула часть рабочих. Очевидно, у забастовщиков был план, цель которого — продержаться до открытия Учредительного собрания и получить поддержку. Это прекрасно понимало и правление Центрального союза местных комитетов Московского городского общественного самоуправления во главе с А.И.Монаховым, которое практически стало выполнять функции работодателя и крайне враждебно относилось к конкурирующему с ним профсоюзу служащих. Забастовка служащих, помноженная на некомпетентность нового руководства предприятий, создала крайне сложную ситуа-

цию в коммунальном хозяйстве города. Совет рабочих и солдатских депутатов обрушил на бастующих волну репрессий. Их лишили продовольственных книжек, объявили уволенными с предприятий и предложили штабу Московского военного округа отправить участников забастовки на фронт. Печатный орган бастующих «Царь Голод» писал в те дни: «Пестрая ватага насильников: комиссары, коменданты, члены правления Центрального союза, представители районных дум и их совета имеют не большую общность с интересами рабочих и крестьян, чем император Вильгельм имеет с интересами России»⁷². Жестокий удар по забастовке был нанесен разгоном большевиками Учредительного Собрания. Спустя некоторое время была закрыта газета «Царь Голод». Интересный факт, свидетельствующий о непримиримости большевиков к любым проявлениям инакомыслия. Стоит вспомнить, что печатный орган Центрального совета местных комитетов рабочих Московского городского общественного самоуправления журнал «Рабочая жизнь» легально издавался в течение всего 1917 года, имел 3000 подписчиков, резко критиковал Временное правительство, Московскую городскую Думу, городскую управу и персонально лиц, стоящих во главе этих органов. У новых хозяев Москвы оказалось свое понимание свободы слова. Избавившись от конкурента, Центральный союз местных комитетов сосредоточился на управлении городским хозяйством Москвы. Этот процесс осуществлялся через секции профсоюза. Те из них, что по названию соответствовали отрасли, получили статус аналогичного отдела прежней городской управы. В секции поступали доходы с муниципальных предприятий. Им же приходилось выполнять всю работу по проверке платежных списков и выдаче зарплаты⁷³. Появление ог-

⁷² «Царь Голод», 1917, №1.

⁷³ «Рабочая жизнь», 1918, №7.

ромного пласта непрофильной работы отодвинуло чисто профсоюзную деятельность на второй план. Касса города быстро опустела. Зарплату выдавали нерегулярно и с большими задержками. Это вызывало все нарастающее недовольство рабочих. Постепенно ситуация становилась критической, зарплату задерживали на два месяца.

В связи с отставкой Монахова состоялись выборы нового правления, которое возглавил Самарин. На первом же заседании правления решили обратиться за деньгами лично к Председателю Совета Народных Комиссаров В.И.Ленину. «Я никогда не забуду одного момента своей работы, когда приходилось разыскивать деньги для уплаты жалования рабочим, — вспоминает член правления профсоюза А.Телешов. — Это было в Смольном — в кабинете у Ильича. Приехали мы с тов. Владимирским за тридцатью миллионами рублей. Требовалась для получения денег санкция тов. Ленина. Тов. Ленин вместо санкции потрепал меня по плечу и сказал: «В Москве деньги находятся у вашей буржуазии, прижмите ее как следует и покажите ей, что вы есть власть. Тогда и деньги у вас будут». И действительно, приехавши из Питера, поведши другую линию по отношению к торговцам и всем им подобным, мы увидели, что поездка наша в Питер была ненужная, и что легко было обойтись без нее»⁷⁴.

Итак, председатель правительства России предложил члену правления профсоюза «прижать» одну из групп населения и «выбить» из нее деньги. Подобная форма взаимоотношений между властью и обществом была абсолютно новой для России. В качестве главного источника получения денег определили платежи оценочного сбора, которые существенно увеличили. То же касалось платежей с домовладений и иной недвижимости. В дальнейшем средства на оплату труда получали путем экс-

⁷⁴ «Коммунальный работник», 1924, №№ 9-10.

проприации в банках частных накоплений. Когда же эти финансовые возможности исчерпались, рубль потерял до 90% своей дореволюционной стоимости, пришлось переходить на государственное распределение продуктов питания, что характерно для политики периода «военного коммунизма». «В начале 1918 года, — вспоминает активист профсоюза и его председатель с 1919 года Т.Филиппов, — союз постигло несчастье. Из помещения профсоюза воры похитили денежный ящик, сломали его и бросили в Марьиной Роще. В союзе сразу была потеряна энергия, на местах враги стали настраивать против профсоюза и пришлось экстренно созвать конференцию. Конференция потребовала чрезвычайную ревизионную комиссию, которая ничего не нашла, но председатель ревизионной комиссии Иона Барыхничев сознательно или несознательно натравил конференцию на все правление, и чуть было большевистское правление не сменили меньшевики, но массу удалось успокоить и в правление опять были избраны большевики»⁷⁵.

Совет рабочих и солдатских депутатов продолжил свою политику, и спустя несколько месяцев в Москве начался голод. Экспроприировать в городе было нечего, поэтому всю активность власти направили на деревню, посылая туда «продовольственные отряды». Об этом времени Т.Филиппов писал: «Тяжелая обстановка, непроходимые дебри отчаяния: голод, мобилизация, отсутствие руководителей, рабочие разбегаются по деревням, несознательные рабочие устраивают забастовки, а производство неудержимо падает вниз. Пришлось просить Московский губпрофсовет милитаризовать производство, что и было сделано. Рабочих прикрепили к производству. Началась компания установления строжайшей военной дисциплины. Приходилось судить своих

⁷⁵ Там же.

товарищей дисциплинарным судом...»⁷⁶. Естественно, количество недовольных подобной политикой возрастало в геометрической прогрессии. В стране началась гражданская война.

А за несколько месяцев до начала боевых действий, в январе 1918 года открылся I Всероссийский съезд профессиональных союзов. Его решения определили судьбу профсоюзного движения страны на долгие годы, поэтому представляют интерес и для данного исследования. На съезде присутствовало 416 делегатов с решающим голосом. Из них, согласно анкетному обследованию, большевиков — 217 человек (54%), меньшевиков — 88 (22%), левых эсеров — 27 (6,5%), анархистов — 4 (4 %), беспартийных — 48 (12%)⁷⁷, ряд делегатов анкеты не заполнили. Кульминационным на съезде стал вопрос, по какому пути пойдет развитие профсоюзов.

С основным докладом от фракции большевиков выступил член ЦК РСДРП (б) Г.Е.Зиновьев. ЦК большевистской партии, ее лидеры в это время стояли на радикальных позициях, предлагали быстрыми темпами осуществить огосударствление профсоюзов, которые должны сосредоточиться на организации хозяйственной жизни страны, членство в союзах сделать обязательным для всех работающих. Как точно подметил современный исследователь истории профсоюзного движения В.И.Носач, «логика такого подхода была до предела проста: профсоюзы не могут вести борьбу со своей собственной пролетарской властью»⁷⁸. Однако эта точка зрения встретила возражение даже со стороны отдельных большевиков. Наиболее ярко против данного подхода выступил

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Первый Всероссийский съезд профсоюзов. Стенографический отчет. М., 1918, с. 32.

⁷⁸ Носач В.И. Профсоюзы России: драматические уроки. 1917—1921 гг. Санкт-Петербург, 2001, с. 60.

секретарь ВЦСПС С.А.Лозовский: «Рабочая масса может предъявлять государству невыполнимые требования, и в этом случае профсоюз не сможет выступить как представитель рабочих, ибо он сам будет тем «нанимателем», которому эти требования предъявляются»⁷⁹. С.А.Лозовский очень точно воспроизвел ситуацию, которая сложилась в муниципальном профсоюзе Москвы. Кстати, В.И.Ленин выступал за исключение С.А.Лозовского из партии, т.к. «невозможна совместная работа в рядах партии с человеком, отрицающим долг профсоюзов взять на себя государственные функции»⁸⁰.

С содокладом от меньшевиков выступал Ю.Мартов. Суть его позиции заключалась в том, что отказ от независимости самоубийственен для профсоюзов, нельзя оставить рабочий класс без организации, которая будет защищать его интересы. В то же время Ю.Мартов был сторонником определенных компромиссов с правящим режимом, полагая, что «задачи профдвижения заключаются в том, чтобы не давать себя на службу власти, как зависимое учреждение, а принять участие во всей хозяйственной жизни ... внося исправление в планы власти»⁸¹.

И абсолютно бескомпромиссно выступил первый председатель ВЦСПС В.М.Гриневич. Смысл его взглядов состоял в том, что, превращая профсоюзы в государственные органы, большевики совершают преступление против рабочего класса. Все истинные социалисты и после завершения съезда будут бороться против того, чтобы на профсоюзное движение была накинута удавка⁸².

Съезд завершился победой большевиков, **произошел радикальный поворот в развитии профдвижения страны, был взят курс на полное огосударствление профсоюзов.**

⁷⁹ «Профессиональный вестник», 1917, №7, с. 3.

⁸⁰ Ленин В.И. ПСС, т. 35, с. 214.

⁸¹ Цит. по кн.: Носач В.И. Профсоюзы России: драматические уроки 1917—1921 гг. Санкт-Петербург, 2001, с. 63.

⁸² Там же, с. 64.

Именно на I Всероссийском съезде профсоюзов В.Гриневи́ч произнес пророческие слова: «Придет время, когда многие из наших товарищей по съезду вспомнят, что то меньшинство, над которым пытаются сейчас издеваться, было право в своих взглядах, высказанных на основании долголетней практики рабочего движения»⁸³. Разумеется, бывший председатель ВЦСПС оказался прав. Те, кто выступали против независимости профсоюзов, против «буржуазной демократии», прав и свобод граждан, за диктатуру пролетариата, рано или поздно стали жертвами этой диктатуры. Принятые съездом решения оказали определяющее влияние на все профсоюзы страны, в том числе и на муниципальные.

Наряду с профсоюзами, объединяющими работников городского хозяйства, в 1917 году возникло ряд родственных профсоюзов в сфере оказания бытовых услуг.

Сразу после Февральской революции, в марте 1917 года, состоялось общее собрание рабочих и хозяев парикмахерских, которые решили создать единый профсоюз⁸⁴. Из этой затеи ничего не вышло, но в апреле состоялось второе собрание, уже без работодателей, на котором был принят устав профсоюза, избрано правление. В профсоюз вступило 600 парикмахеров из 2500 работающих.

В июле профсоюз начал с хозяевами парикмахерских переговоры о повышении окладов и введении 8-часового рабочего дня. Спустя две недели 8-часовой рабочий день ввели явочным порядком, а о росте окладов договориться не удалось. 8 августа забастовала парикмахерская «Жак» на Мясницкой улице. Позитивных результатов это не дало, но 22 августа в забастовке участвовала уже 21 парикмахерская. Работодатели пошли на уступки, и требования бастующих были в целом удовлетворены.

⁸³ Первый Всероссийский съезд профсоюзов. Стенографический отчет. М., 1918, с. 33.

⁸⁴ «Вперед», 1917, №6.

После октябрьского переворота профсоюз установил рабочий контроль над предприятиями, в каждой парикмахерской создали комиссию, задачами которой стали наблюдение и недопущение изъятия инвентаря и материалов хозяевами⁸⁵.

Спустя полтора года, в 1919 году произошла полная муниципализация парикмахерских.

23 марта 1917 года состоялось организационное собрание профсоюза прачек и рабочих мастерских химической стирки белья. В профсоюз вступило 300 человек. В мае правление союза предъявило работодателям требования о повышении зарплаты, введении 8-часового рабочего дня, установлении ежегодных отпусков, отмене сверхурочных работ.

В связи с отказом работодателей пойти на уступки началась забастовка, в которой приняли участие рабочие 35 прачечных города⁸⁶, кроме центральной прачечной, которая входила в другой профсоюз. Забастовка дала лишь частичное достижение результата, но сплотила рабочих, которые в конце 1917 года заключили устраивающий их коллективный договор. Муниципализация прачечных состоялась в 1919 году.

Среди других профсоюзов следует отметить союз дворников, возникший в апреле 1917 года. Точное число его членов неизвестно. Однако его требования к домовладельцам нашли отражение в прессе того времени. Дворники требовали от хозяев предоставления им оплаты труда до 100 рублей в месяц⁸⁷. Домовладельцы уступили, 5 июня забастовка завершилась, но большая часть их требований оказалась невыполненной. В августе союз дворников объединился с профсоюзом швейцаров и домашней прислуги.

⁸⁵ Союз работников коммунального хозяйства в 1917—1918 гг. М., 1927, с. 61.

⁸⁶ «Социал-демократ», 1917, №13.

⁸⁷ «Вперед», 1917, №64.

Идея создания единого Всероссийского профсоюза муниципальных работников возникла весной 1917 года в рядах профсоюза «высших» служащих Московского городского общественного самоуправления. Правление Центрального союза местных комитетов служащих и рабочих Московского городского общественного самоуправления полностью поддержало идею своих «коллег-конкурентов». В конце июня 1917 года представители муниципальных работников 11 городов собрались в Москве, но открытие съезда было омрачено заявлением делегации Центрального Совета местных комитетов о том, что данный съезд из-за недостаточного количества рабочих делегатов не отражает воли пролетарских масс, и потому является неправомочным. Мнение москвичей оказалось решающим.

Съезд признали подготовительным. На нем было избрано Организационное Бюро в составе 13 человек для подготовки нового съезда. Оргбюро подготовило повестку дня съезда, написало воззвания к рабочим и служащим муниципальных предприятий и учреждений, разослало эти документы на места. Однако октябрьский переворот и последовавшие за ним переломные для судьбы России события надолго отодвинули время открытия съезда. Первый Всероссийский съезд профессиональных союзов муниципальных работников состоялся два года спустя, в мае 1919 года.

Идея создать Всероссийский профсоюз муниципальных работников принадлежит москвичам. В конце 1918 года делегация московских коммунальщиков посетила Петроград с целью обсудить создание единого профсоюза с питерскими коллегами.

К моменту Февральской революции ни одна группа коммунальных работников Петрограда не имела своего союзного объединения. Попытки коммунальщиков объединиться до февраля оказались безуспешными. Зато

сразу после революции началось бурное создание профсоюзов. Всего в коммунальной отрасли и сфере бытовых услуг возникло 10 профсоюзов (включая «союз трубочистов»). Затем они стали объединяться, укрепляться и в октябре 1918 года в городе был образован «союз муниципальных работников и служащих г. Петрограда», насчитывающий в своих рядах 16000 членов. Московская делегация провела переговоры с питерскими профсоюзами, получила их поддержку идеи создания Всероссийского профсоюза. И еще: москвичам очень понравилось название питерского муниципального профсоюза. Приехав в Москву, они внесли коррективы в свое название, и в мае 1919 года интересы москвичей на съезде представляли делегаты Профсоюза муниципальных работников Москвы.

25 января 1919 года в Москве состоялось совещание представителей муниципальных профсоюзов, в котором приняли участие муниципальщики Москвы, Петрограда, Саратова, Самары, Воронежа, Симбирска, Моршанска, Пензы, Тулы, Нижнего Новгорода, Новокузнецка, Рязани. Избрали новый состав Всероссийского Организационного Бюро в составе: Романчука и Телешева от Москвы, Мыльцева от Саратова, Петрухина от Тулы, Попова от Самары, Плотникова от Воронежа, Марушина от Петрограда⁸⁸. Проведение Всероссийского съезда профсоюзов муниципальных работников решено было отложить до завершения II Всероссийского съезда профсоюзов, чтобы потом положить в основу своих решений его резолюции.

К этому времени в стране сложилась крайне напряженная обстановка. Против Советского государства на востоке, юге и северо-западе сосредоточились войска Антанты и Белой гвардии. Особую опасность представ-

⁸⁸ «Коммунальный работник», 1924, №№9-10.

ляла 400-тысячная армия А.В.Колчака, контролировавшая Сибирь и Урал. Исход борьбы для большевистского правительства мог оказаться очень печальным, поэтому Совнарком после долгих колебаний принял решение вновь легализовать деятельность революционно-демократических партий России, таких, как меньшевики, правые и левые эсеры. Целью этой акции было объединение всех революционных сил в борьбе против попыток реставрации царского режима. Поэтому во II Всероссийском съезде профсоюзов в январе 1919 года и приняли участие 10 политических партий, которые в той или иной степени были представлены в политической жизни страны. ЦК РКП (б) придавал съезду большое значение, что подтверждает участие в его работе Председателя Совнаркома В.И.Ленина, выступившего с большим докладом. Подтвердив курс своей партии на огосударствление профсоюзов, В.И.Ленин в то же время заявил, что «если бы сейчас профсоюзы попробовали самочинно взять на себя функции государственной власти, то из этого вышла бы только каша»⁸⁹. То есть лидер большевиков призвал не торопиться с полным огосударствлением профессиональных союзов, признав их неподготовленность к выполнению государственных функций. Лидер меньшевиков Ю.Мартов вновь развивал тезис о независимости профсоюзов, полагая, что самостоятельность и независимость нужны профсоюзам для того, чтобы «защищать интересы рабочих не только от сохранившихся еще предпринимателей, но и от неоднородной государственной власти». Резолюция, предложенная большевиками, получила поддержку, курс на постепенное огосударствление профсоюзов был закреплен.

Это позволило Организационному Бюро, готовящему Всероссийский съезд союзов муниципальных работни-

⁸⁹ Ленин В.И. ПСС, т. 37, с. 449.

ков, вопреки мнению ряда профсоюзов активистов, отстаивать позицию, состоящую в следующем: «На первом Всероссийском съезде союза муниципальных работников имеют право представительства все местные союзы, стоящие на признании революционной классовой борьбы за осуществление социализма путем диктатуры пролетариата»⁹⁰.

С 7 по 12 мая 1919 года проходил I Всероссийский съезд профессиональных союзов муниципальных работников. На съезде присутствовало 154 делегата из 21 города (53 — коммунисты, 46 — сочувствующие им, 1 — левый эсер, 1 — максималист, 1 — независимый социалист, 52 — беспартийные). Они представляли около 80 тысяч работников отрасли. Съезд принял решение о создании **Всероссийского союза муниципальных работников**. Принял Устав профсоюза, Положение по организации губернских отделов и местных (уездных и городских) отделений Всероссийского съезда муниципальных работников, Положение о местных комитетах на муниципальных предприятиях, ряд резолюций, Положение о денежных средствах Центрального Комитета, Положение о секционном строительстве, Наказ союзной конференции (Порядок ведения собраний).

Уже в §1 Устава съезд провозглашал цель создания профсоюза: «Стоя на почве международной революционной классовой борьбы пролетариата, Всероссийский союз муниципальных работников, объединяя и вовлекая широкие массы муниципального пролетариата в социалистическое строительство, ставит себе целью осуществление социализма путем диктатуры пролетариата. В осуществление этих целей, отвергая формы строительства союзов по узкопрофессиональным, национальным, политическим и религиозным признакам, Всероссийский

⁹⁰ «Коммунальный работник», 1924, №№9-10.

союз муниципальных работников стремится к объединению всех работающих в данной отрасли народного хозяйства, независимо от их политических и религиозных убеждений, в единый производственный Союз, подчиняя всех членов трудовой пролетарской союзной дисциплине»⁹¹.

Главными задачами профсоюза провозгласили:

Во-первых, **участие в организации и регулировании всей хозяйственной жизни страны.** То есть, профсоюз признал ведущей задачей собственное огосударствление в соответствии с решениями II Всероссийского съезда профсоюзов.

Во-вторых, **улучшение, как экономического, так и культурного положения членов Союза.** Здесь, разумеется, отсутствует правозащитная функция, т.к. пришлось бы защищать трудящихся от самих себя как части государства. Тем не менее, пути реализации данных задач предполагали комплекс мероприятий опосредованно правозащитного характера. Среди них: планомерное регулирование муниципального хозяйства и нормирование во всероссийском масштабе заработной платы и рабочего времени; охрана труда и социальное обеспечение; участие в учете и распределении рабочей силы, поднятии производительности труда; открытие профессиональных школ (подготовка работников для производства и управления им); организация клубов, курсов, библиотек, публичных лекций, рефератов, экскурсий. Пусть не в качестве задачи, а в рамках мероприятий по их реализации руководители профсоюза все же оставили организацию представительства и защиты членов профсоюза в различных общественных и государственных учреждениях⁹².

⁹¹ Резолюции и Постановления I-го Всероссийского Союза профессиональных муниципальных работников. М., 1919, с. 24.

⁹² Там же, с. 24.

В документах съезда четко обозначены рамки отраслей, трудящиеся которых входят в Профсоюз муниципальных работников (ПМР). В круг предприятий, объединяемых Всероссийским Союзом муниципальных работников, входят: а) трамвай, б) водопровод, в) газовый завод, г) уличное освещение, д) канализация, е) ассенизационный обоз, ж) очистка нечистот (уборка улиц), з) милиция, и) места тюремных заключений, к) арестные дома, л) прачечные заведения, м) бани и прочие категории работников, органически связанные с перечисленными предприятиями⁹³.

В Уставе подчеркивается не добровольный, а принудительный порядок вступления в профессиональный союз: «На основании постановления общего или делегатского собрания в данном предприятии или учреждении **все рабочие и служащие, а также лица технического персонала обязаны быть членами Союза объединяющего их предприятия**»⁹⁴. В этом — принципиальное отличие первых советских профсоюзов от дореволюционных, членство в которых носило добровольный характер. В профсоюз не допускались кустари, мелкие хозяйчики, лица «свободных профессий», а также лица, которым было предоставлено право единоличного приема и увольнения рабочих и служащих, т.е. руководители частных предприятий, которые пока еще существовали в России. Если же данное лицо избиралось на руководящий пост трудовым коллективом, то оно имело право состоять в профсоюзе. Вот отсюда и идет советская практика сосуществования рабочих и администрации предприятий в одном профсоюзе.

Член профсоюза обязан был аккуратно платить 1% от своей зарплаты в качестве членского взноса ежемесячно, выполнять Устав профсоюза, исполнять все решения профсоюзных органов. А если вдруг работник не захочет

⁹³ Там же, с. 25.

⁹⁴ Там же, с. 25.

быть членом профсоюза или не выполнит какое-то решение союзного органа? Каковы рычаги воздействия на него, и, вообще, на чем строилась мотивация профсоюзного членства того времени? Все крайне просто: «Исключенные из членов профсоюза исключаются также и из предприятия на определенный срок, установленный Союзом»⁹⁵. В условиях безработицы это оказалось весьма суровым наказанием. Строптивых и непонятливых «лечили» голодом, временно лишая работы на одном предприятии и права приема на другое, о чем делали пометки в сопроводительных документах. В самое короткое время профсоюзное членство достигло почти 100 % от работающих в отрасли.

Права члена профсоюза, зафиксированные в уставе, сводились к праву выбирать и быть избранным на ответственные посты в профсоюзных органах и возможности ставить на рассмотрение всех союзных учреждений вопросы и предложения, касающиеся деятельности профсоюза.

Организационное строение возникшего профсоюза включало в себя следующие структуры. «Первичной союзной организацией, — говорится в Уставе, — являются местные рабочие комитеты предприятий, на обязанности которых лежит проведение в жизнь в данном предприятии всех постановлений Союза... Все первичные союзные организации объединяются местными (городскими или уездными) отделениями Всероссийского союза муниципальных работников, избранными на конференции представителей от членов Союза по предприятиям... Местные (городские и уездные) отделения Союза ...объединяются губернским отделом профсоюза, избранным на конференции представителей отделений.

Губернские отделы непосредственно объединяются Центральным Комитетом Всероссийского Союза»⁹⁶.

⁹⁵ Там же, с. 26.

⁹⁶ Там же, с. 27.

Итак, цепочка руководящих органов: Центральный Комитет — губернский отдел (ныне сказали бы обком) — местное городское или уездное отделение губернского отдела — местный комитет предприятия.

Постановления Центрального Комитета стали обязательны не только для губернского отделения, но и лично для каждого члена профсоюза. Съезд профсоюза должен, в соответствии с Уставом, проводиться ежегодно. На нем определяются общие принципы организационного строения Союза и характер его деятельности, избирается Центральный Комитет и Всероссийская Ревизионная комиссия, заслушиваются отчеты этих органов и даются директивы на будущее.

Для обсуждения важнейших вопросов, решение которых Центральный Комитет не может взять на себя, предполагался созыв Всероссийской конференции. Центральный Комитет избирался на один год Всероссийским съездом в количестве 15 человек. Он должен руководить деятельностью профсоюза между съездами, избирать из своего состава председателя, секретаря и казначея, а также созывать съезды. Заседания ЦК следовало проводить не реже одного раза в две недели. В состав первого Центрального комитета вошли от Москвы: Романчук, Проппин, Тарасов, Гаврилова, Ильин, Церах, Боровский; от Петрограда: Петров, Прейшин, Степанов; от Тулы: Соколов, Петрухин; от Воронежа: Коган; от Самары: Попов. (К сожалению, в стенограмме нет инициалов). **Первым председателем Центрального Комитета стал Осип Арсеньевич Романчук.**

Для повседневной практической работы по руководству деятельностью союза Пленум ЦК избирал из своего состава президиум (председатель, секретарь, казначей, два члена президиума). В обязанности председателя входило руководство всеми сторонами деятельности профсоюза, созыв заседаний Центрального Комитета и его президиума, отчет о деятельности профессионального союза.

Секретарь являлся заместителем председателя, нес исполнительные функции в союзе, корректировал работу всех отделений Союза и отделов Центрального Комитета, вел протоколы Съезда, Конференции, ЦК и президиума. Казначей отвечал за все финансовые вопросы ЦК и профсоюза в целом.

В аппарате Центрального Комитета были созданы отделы: 1) культурно-агитационный, 2) статистический, 3) издательский, 4) тарифно-нормировочный, 4) организационно-инструкторский, 5) охраны труда и социального обеспечения, 6) учета и распределения рабочей силы.

В составе ЦК функционировало Управление делами, которое несло ответственность за центральное делопроизводство, экспедицию, бухгалтерию, хозяйственную часть и информационно-справочное бюро.

Очень любопытно складывались средства профсоюза. Собранные в первичных организациях членские взносы в размере 100% перечислялись (либо сдавались) в губернские отделы. Те оставляли у себя 50%, а 50% передавали на нужды Центрального Комитета. Из 50% оставшихся в распоряжении губернского отдела 10% перечислялись для содержания Губернского Совета Профессиональных союзов. 40% уходило на собственные хозяйственные расходы, включая местные городские и уездные отделения.

А как же первичка? В Положении о местных комитетах в муниципальных предприятиях зафиксировано, что «оплата труда членов президиума, освобожденных от работы на предприятии, **производится за счет предприятия**. Расходы по канцелярии Комитета и содержанию аппарата Комитета, а равно поездки по делам предприятия оплачиваются предприятием согласно смете, утвержденной местным отделением Союза, совместно с управлением предприятия»⁹⁷.

⁹⁷ Там же, с. 46 –47.

Для ревизии дел Всероссийским съездом избиралась Всероссийская ревизионная комиссия в составе 5 членов и 3 кандидатов сроком на один год. Для местных, городских, уездных отделений и губернских отделов ревизионные комиссии избирались на соответствующей конференции сроком на один год в количестве 3 членов и 2 кандидатов. При этом в ревизионную комиссию не избирались лица, уже занимающие выборные иные должности в данном союзном учреждении.

«Положение по организации губернских отделов и местных (уездных и городских) отделений Всероссийского союза муниципальных работников» определяло порядок функционирования данных профсоюзных структур. Высшим органом губернского отдела являлся губернский съезд, который мог выносить решения по вопросам, имеющим губернское значение, в пределах постановлений центральных органов профсоюза. Съезд избирал правление губернского отдела, которое, однако, должно было утверждаться Центральным Комитетом профсоюза. Число членов правления — от 9 до 15 человек. Заседания — один раз в неделю. Кроме того, из состава правления создавался рабочий орган — президиум, который выполнял текущую работу. Центральный Комитет профсоюза имел право отменить любое решение правления губернского отдела, а губернский отдел — любое решение городского или уездного отделения профсоюза.

Высшим органом городского и уездного отделения являлась общесоюзная конференция пленумов местных комитетов предприятий города или уезда, которая была обязана наблюдать за претворением в жизнь решений ЦК, утверждать прием новых членов Союза, производить исключение из профсоюза, рассматривать и утверждать отчеты местных союзных исполнительных органов. Правление местного отделения и его президиум выполняли текущую работу.

Специальный раздел Положения посвящен производственным секциям, которые могли создаваться при губернских отделах «для обслуживания специфических интересов членов отдельных производственных единиц». «Задачи секций — выяснение условий труда, размера заработной платы, содействие выполнению заданий в области регулирования»⁹⁸. Секции имели право собирать собрания, избирать правление (до 5 человек). Своих финансовых средств секции не имели, а само их появление могло состояться только после решения ЦК профсоюза.

«Положение о местных комитетах в муниципальных предприятиях» определяло порядок признания легитимности месткома. Он считался «законно существующим» с момента его регистрации и утверждения правлением местного отделения Союза, для чего требовался протокол общего собрания об избрании данного профоргана за подписью председателя собрания, секретаря и нескольких участников собрания. Для решения поставленных перед ним задач местный комитет имел право организовать специальные комиссии: контрольно-расчетную, культурно-просветительскую, по охране труда. Все комиссии работали исключительно на основании инструкций, разработанных вышестоящим профсоюзным органом.

Таким было организационное строение нового муниципального профсоюза.

Подводя итоги, можно констатировать, что в мае 1919 года был создан **Всероссийский профсоюз муниципальных работников**. В основу его деятельности были положены тоталитарные принципы подавления всякого инакомыслия, жестокой дисциплины, беспрекословного подчинения любым решениям вышестоящих органов. Тру-

⁹⁸ Там же, с. 39.

дящиеся лишались права выбора: профсоюзное членство стало обязательным.

Вот такой «победой» закончилась борьба рабочих муниципальных предприятий за свои права. Еще два года назад, в 1917 году, на знаменах профсоюзной борьбы писались такие лозунги, как: «Свобода слова, печати, собраний, союзов!» Все это оказалось в прошлом. Те же самые люди наслаждались диктатурой, не понимая простой истины, что, лишая свободы другого человека, ты сам становишься рабом. И все же... И все же нельзя было за неполных 20 месяцев (не лет!) вытравить из людей некие нравственные начала, которые формировались в ходе совместной борьбы и труда.

Многим рабочим претило завоевание профсоюзов большевиками, насаждение на все ответственные посты членов этой партии, что противоречило традиции российских профсоюзов, привыкших работать в условиях многопартийности, хотя бы и нелегальной. Муниципальный журнал «Больничный служащий» писал: «Руководитель ценится не по партийной окраске, а по умению работать, для чего требуется не принадлежность к той или иной партии, а опыт, умение взяться за дело и желание работать. Поэтому, товарищи, выбирайте не по партиям, а по умению работать»⁹⁹.

Долго подобные журналы в условиях коммунистической диктатуры не существовали, но недовольство трудящихся постоянно проявлялось в тех или иных формах, и окончательно было подавлено только в период Большого террора второй половины 30-х годов.

Предметом настоящего исследования является исторический опыт деятельности Профсоюза муниципальных работников Москвы. В 1919 году он прекратил свое

⁹⁹ Цит. по: Иванова Г.М. «Профсоюзы: независимость или огосударствление». В кн. Формирование административно-командной системы в 20—30 годы. М., Наука, 1992, с. 96-97.

существование в качестве независимого объединения трудящихся Москвы, передав все свои права Всероссийскому Союзу муниципальных работников. Таким образом, предмет исследования как бы растворяется в общероссийской профсоюзной структуре, функционирующей на основании директив ВЦСПС.

Освещать историю передаточного звена единого профсоюзного механизма не представляет особого интереса, тем более, что в последнее время появилось достаточное количество исторических монографий, посвященных различным сторонам деятельности ВЦСПС.

И все-таки, видимо, стоит хотя бы пунктиром отразить работу Всероссийского муниципального профсоюза в Москве в 20 — 50-е годы, до воссоздания в 1957 году отраслевой профсоюзной структуры столицы.

Глава третья ВРЕМЯ РАСЦВЕТА — ВРЕМЯ ЗАКАТА

*Муниципальное профсоюзное движение
в 20 — 40-е годы XX века*

1920 год стал годом бурного роста муниципального профсоюзного движения. В течение нескольких месяцев Всероссийский союз муниципальных работников превратился в один из самых крупных российских профсоюзов. Это понравилось далеко не всем руководителям ВЦСПС. Очень раздражало название профсоюза, которое позволяло объединять в его рядах трудящихся практически всех отраслей, связанных с городским хозяйством. Поэтому в специально принятом решении III съезда ВЦСПС под надуманным предлогом «муниципальный» профсоюз переименовали в «коммунальный» (видимо, слово «коммуна» больше соответствовало ментальности профсоюзных вождей, чем «муниципалитет»). Звучало это так: «В целях дальнейшего развития профессионального движения, создания мощных производственных и организационно устойчивых объединений путем слияния родственных союзов съезд постановляет: союз пожарных влить, как секцию, в союз работников коммунального хозяйства; союз муниципальных работников переименовать в союз работников коммунального хозяйства». Поэтому свой второй съезд профсоюз встретил уже с новым названием. С 1920 года он стал именоваться **Всероссийский Союз работников коммунального хозяйства**.

В первые годы диктатуры в практику профсоюзного движения постоянно вносились различные изменения,

поэтому союзы вынуждены были заниматься широким спектром вопросов, включая самые неожиданные и нехарактерные для них. В условиях Гражданской войны и политики «военного коммунизма» профсоюзы вели агитационно-мобилизационную деятельность, участвовали в создании вооруженных сил Советской республики. Они принимали участие в субботниках и воскресниках, неделях фронта и транспорта, ликвидации неграмотности, создавали систему производственного и профессионального обучения, организовали работу читален, библиотек, кружков, выполняли распределительные функции.

Еще в ходе Первой мировой войны в противовес идее гражданского мира, классового сотрудничества и социального партнерства лидер большевиков В.И. Ленин выдвинул лозунг о превращении мировой (империалистической) войны в гражданскую¹⁰⁰. «Задача социал-демократов, — писал он, — стремиться к превращению империалистической войны в гражданскую». Данный кровавый эксперимент в полной мере реализовался в России. Ущерб, нанесенный гражданской войной народному хозяйству, составил около 50 миллиардов золотых рублей, промышленное производство упало до 20-40% от уровня 1913 года. Сельскохозяйственное производство сократилось почти вдвое. Значительно уменьшилась численность рабочих. От голода, болезней, взаимного террора и в ходе боевых действий погибло 8 миллионов человек. Миллионы детей остались сиротами. Не хватало топлива, сырья, продуктов питания. Коммунальное хозяйство оказалось почти полностью разрушенным. Политика «военного коммунизма» лишала рабочих стимулов производительного труда, возникла апатия, нарушения трудовой дисциплины носили повсеместный характер.

¹⁰⁰ Ленин В.И. ПСС, т. 26, с. 327, 384.

Трудящиеся месяцами не получали зарплату. Инфляция полностью обесценила денежные знаки. Основу существования работников государственных предприятий составлял бесплатный продовольственный паек, который спасал людей от голодной смерти.

Правящий режим упорно не хотел признавать губительность проводимого им экономического курса. И лишь неминуемость нового социального взрыва, провозвестником которого стали кронштадтские события и крестьянские волнения в ряде губерний, заставила руководство страны пойти на радикальные экономические преобразования. Новая экономическая политика (НЭП), предполагающая возможность свободной торговли благодаря замене продовольственной разверстки продовольственным налогом и капиталистических отношений, пусть даже в узких рамках и под жестким контролем советского государства, преобразовала страну, вернула людям стимулы к созиданию и надежду на лучшее будущее.

Бесцеремонное вмешательство партийных органов в дела профсоюзов на протяжении почти всего периода гражданской войны приняло столь откровенный характер, что вызвало недовольство ВЦСПС во главе с М.П.Томским, который предлагал исключить из практической работы диктат партийных органов на предприятиях и поощрение арестов неугодных профактивистов. На V Всероссийской конференции профсоюзов (2 — 6 ноября 1920 года) в докладе секретаря ВЦСПС Я.Э.Рудзутака о производственных задачах профсоюзов говорилось о необходимости развертывания внутрипрофсоюзной демократии, привлечения широких масс к управлению производством, внедрении метода убеждения в качестве основы деятельности профсоюзов. С этой позицией не согласился Л.Д.Троцкий, который по-прежнему активно поддерживал идею огосударствления профсою-

зов. Началась знаменитая дискуссия о профсоюзах, являвшаяся, на самом деле, скрытой формой борьбы за власть в коммунистической партии. Победу, как известно, одержала «платформа десяти», отражающая точку зрения В.И.Ленина, М.П.Томского, Я.Э.Рудзутака и ряда других видных партийных деятелей. IV Всероссийский съезд профсоюзов (17 — 25 мая 1921 года) рассмотрел задачи профсоюзов по вопросам: хозяйственного строительства (восстановления народного хозяйства), тарифной политики, охраны труда, культурно-просветительной работы. На съезде отмечалось, что новая экономическая политика должна стать основным направлением деятельности профсоюзов. В ходе прений на заседании коммунистической фракции была принята резолюция о недопустимости партийного диктата и давления центральных органов партии на ВЦСПС. Ряд делегатов, например, Д.Б.Рязанов, выступали за усиление самостоятельности и инициативы профсоюзов в условиях новой экономической политики. Это вызвало ярость В.И.Ленина и И.В.Сталина, которая выплеснулась на майском (1921) Пленуме ЦК в виде освобождения М.П.Томского от должности председателя ВЦСПС¹⁰¹. В результате IV съезд профсоюзов принял все резолюции, подготовленные комиссией ЦК РКП(б). Система взаимоотношений между ВЦСПС и ЦК РКП(б) осталась прежней, более того, руководить профсоюзными органами могли теперь только коммунисты. При этом партийный стаж для председателей и секретарей ЦК профсоюза предусматривался не ниже дооктябрьского 1917 года, в губернских советах профсоюза для председателей и секретарей — не менее трех лет. Профсоюзным лидерам, имеющим собственное мнение, отличное от мнения

¹⁰¹ Носач В.И. Профсоюзы России: драматические уроки 1917—1921 гг. Санкт-Петербург, 2001, с. 147.

ЦК партии, продемонстрировали порядок удаления из профсоюзов недовольных. Эти решения оказали существенное влияние на дальнейшие пути развития профсоюзного движения России, вплоть до 90-х годов XX века.

С введением НЭПа и частичным возрождением рыночных отношений в полной мере были реабилитированы коллективные договоры на предприятиях. Быстрые темпы развития экономики, рост промышленного производства, денежная реформа, приведшая к появлению свободно конвертируемого червонца, наполнение прилавков магазинов необходимыми товарами создали предпосылки значительного улучшения жизненного уровня трудящихся. Рост зарплаты во всех отраслях народного хозяйства вызвал даже некоторое беспокойство у профсоюзного руководства. Так, в сентябре 1924 года в передовице органа ЦК профсоюза работников коммунального хозяйства говорилось: «Заработная плата, в общем и целом, должна быть закреплена на достаточном уровне, и главное внимание ближайшей тарифно-экономической работы должно быть обращено на вопросы производительности труда, расширения и удешевления производства. Общее состояние промышленности в целом и местного хозяйства, в частности, не дают возможности постановки вопроса об общем увеличении заработной платы, которое в значительном количестве наших губотделов достигло сравнительно удовлетворительного уровня. Однако имеются уезды, где заработная плата значительно отстала от общего уровня и зачастую не превышает государственного минимума. Поэтому, считая необходимым приостановку зарплаты там, где она достигла этого общего среднего уровня, органы союза должны в то же время добиваться постепенного подтягивания заработной платы особо отставших мест и групп. Эта линия должна лечь в основу при перезаклю-

чении коллективных договоров на новый хозяйственный год»¹⁰².

Что же представляла из себя зарплата работника муниципального предприятия в середине 20-х годов и как велась колдоговорная кампания?

Коллективные договоры в муниципальном хозяйстве Москвы стали заключать, начиная с мая 1922 года. Первое время работа шла медленно из-за отсутствия опыта и бесчисленных согласований с вышестоящими органами. Но уже к концу 1923 года коллективные договоры охватывали 60% всех работников, занятых на предприятиях муниципального хозяйства, а в середине 1924 года процент охвата превысил 80%. Роль Центрального Комитета профсоюза и Московского губернского отдела сводилась к определению общей принципиальной линии, выезду на места для выяснения и улаживания разногласий между хозяйственными и профсоюзными органами, возникающими при заключении колдоговоров и инструктированию местных органов союза по общим и отдельным моментам практической работы.

Типичным для коммунального хозяйства 20-х годов являлся единый коллективный договор, распространяющийся на все предприятия отрасли данного города. Имелись и отдельные колдоговоры по крупным предприятиям, но их число не превышало 3-4% от общего количества коллективных договоров.

Практика заключения коллективного договора включала в себя его разработку правлением союза совместно с местными органами, обсуждение проекта на общих рабочих собраниях каждого предприятия коммунальной сферы, внесение поправок, изменений и подписание документа представителями профсоюза и хозяйственного органа, если соглашение между ними достигнуто по всем пунктам.

¹⁰² «Коммунальный работник», 1924, №15.

При наличии разногласий спорные пункты колдоговора передавались на разрешение примирительной комиссии (прообраз комиссии по трудовым спорам) или третейского суда.

Наиболее принципиальным при заключении коллективных договоров являлось улучшение условий труда и использование всех возможностей для роста заработной платы. Заключение коллективного договора было обязательной нормой для предприятий всех форм собственности.

Впрочем, нюансы все же имели место. Так, в профсоюзном журнале «Коммунальный работник» указывается, что тактика заключения коллективного договора непосредственно зависит от формы собственности предприятия: «По отношению к капиталистическим предприятиям тактика союза при заключении договора состоит в предъявлении максимума требований, а в советских государственных предприятиях союз при заключении колдоговора обязательно изучает фактическое состояние производства, его перспективы и реальные возможности, и лишь затем, на основе этих возможностей, предъявляет соответствующие требования, направленные на улучшение положения рабочих».

Принятый в 1922 году Кодекс законов о труде провозглашал 8-часовой рабочий день, 42-часовую рабочую неделю, ежегодный двухнедельный отпуск (для подростков и рабочих, занятых на вредных условиях труда, — месячный), охрану материнства (освобождение от работы за 2 месяца до родов и на 2 месяца после родов), ограждение подростков от вредных условий труда, сокращенный рабочий день, обязательность обеспечения необходимой спецодеждой. Все это в полной мере отвечало интересам трудящихся и не было предметом коллективных переговоров. Суть коллективных договоров заключалась в рас-

ширении уже закрепленных законом льгот. В ходе переговоров союз коммунальников в середине 20-х годов добился существенного расширения прав работников по сравнению с нормами КЗОТа. Около 50% всех работников предприятий, охваченных колдоговорами, имели месячный, а не двухнедельный отпуск. В соответствии с единым коллективным договором за счет хозяйственных органов обеспечивалось 1000-1200 мест в санаториях для рабочих сверх квоты, установленной муниципальным работникам в общегосударственном порядке. Путевки в дома отдыха приобретались за счет предприятий и выдавались трудящимся бесплатно.

Благодаря умело заключенным коллективным договорам, около 50% всех рабочих-коммунальников пользовались частично или полностью бесплатными коммунальными услугами, включавшими в себя отопление, освещение, водопровод, газ, квартплату.

Новая экономическая политика, проведение денежной реформы стабилизировали заработную плату наемных работников. Средний заработок на муниципальных предприятиях Москвы составлял 50-60 рублей в месяц. Квалифицированные рабочие зарабатывали 75-85 рублей в месяц. Зарплата в Москве на 30-40% превышала зарплату в провинции. Зарплата специалистов составляла (в 1924 году) 120-150, а руководителей предприятий — 250-350 рублей в месяц.

Покупательная способность рубля того времени отражена в Таблице 4.¹⁰³

По мнению профсоюзных аналитиков того времени, общий заработок муниципального работника (коммуналика) составлял в середине 20-х годов 60-70% довоенного заработка. Уровень оплаты труда 1913 года будет еще очень долго недостижим для трудящихся отрасли. Однако правовое положение рабочих после принятия Кодекса законов о

¹⁰³ «Коммунальный работник», 1924, № 16.

Таблица 4

№ п/п	Наименование продукта	Вес	Цена в копейках
1.	Хлеб ржаной	1 фунт=400 г.	4,5 коп.
2.	Хлеб белый (ситный)	1 фунт	12 коп.
3.	Пшено	1 фунт	8 коп.
4.	Крупа гречневая	1 фунт	8 коп.
5.	Масло подсолнечное	1 фунт	19 коп.
6.	Масло сливочное	1 фунт	65 коп.
7.	Картофель	1 фунт	5 коп.
8.	Лук	1 фунт	10 коп.
9.	Сельдь астраханская	1 фунт	24 коп.
10.	Соль	1 фунт	5 коп.
11.	Сахарный песок	1 фунт	26 коп.
12.	Мясо (говядина)	1 фунт	25-30 коп.
13.	Свинина	1 фунт	30-35 коп.
14.	Яйцо	10 штук	30-32 коп.
15.	Молоко	1 литр	18 коп.
16.	Мыло простое	1 фунт	20 коп.
17.	Спички	10 коробок	18 коп.

труде в Советском Союзе существенно укрепилось по сравнению с дореволюционным периодом.

В новых экономических условиях профсоюзы стали уделять значительное внимание вопросам охраны труда. В качестве недостатков в профсоюзной прессе этого времени отмечалось, что комиссии по охране труда существуют не на всех предприятиях коммунальной отрасли, подчеркивался их слабый качественный состав.

На многих предприятиях не велся учет несчастных случаев и изучение их причин. Тем не менее, и в этом вопросе успехи профсоюзов оказались очевидны. Если в 1919 — 1920 годах в стране было не до охраны труда, то уже в 1923 году картина изменилась.

Это особенно заметно проявилось в выдаче рабочим спецодежды. Так, на 1 января 1924 года спецодеждой в

полном соответствии с утвержденными нормами было обеспечено 60% коммунальников: на 3/4 от нормы — 35%, наполовину — 4% и совсем не обеспечены — 1%.

В письмах членов профсоюза в Центральный Комитет и Московский отдел подчеркивалось, что режим экономии средств ни в коем случае не должен распространяться на охрану труда. В заметке профактивиста Обухова в «Коммунальном работнике» рассматривались возможные последствия экономии в деле охраны труда на коммунальных предприятиях Москвы:

«Во-первых, недостаток ограждений машин и вообще организационно-технических улучшений повышает процент несчастных случаев на производстве. Рабочий временно (иногда навсегда) выходит из строя; это невыгодно отражается не только на рабочем, но и на самом предприятии, происходит непроизводительная трата средств по временной нетрудоспособности.

Во-вторых, плохие санитарно-гигиенические условия (недостаток света, плохая вентиляция) создают излишнюю утомляемость рабочего, снижают его производительность труда, ведут к росту заболеваемости.

В-третьих, нерегулярный отпуск, переработки, как фактор, понижающий производительность труда, также негативно сказываются на производственном процессе. Это должен знать каждый хозяйственник, чтобы не впасть в ошибку»¹⁰⁴.

Другой спецкор критикует руководство коммунального предприятия за недостатки в технике безопасности проводимых работ: «29 сентября электромеханик Николаев производил чистку приборов высокого напряжения в подвале подстанции и, задев грязной тряпкой за рубильник, от образовавшейся вольтовой дуги получил сильные ожоги правой руки, живота и ног. Пострадавший был отправлен в карете скорой помощи в больницу,

¹⁰⁴ «Коммунальный работник», 1924, №6.

где ему произведена ампутация кисти правой руки. Тов. Николаев работал в сандалиях без галош и перчаток на руках не имел. Имей он на ногах галоши, такого сильного ожога не получилось бы. Всему виной то, что наши хозяйственники слишком скупы, и пару галош дают носить на год сроку. Необходимо во время работ рубильники и оголенные части под током ограждать предохранительными кожухами и на полу иметь резиновый ковер. Поражение током рабочих — явление нередкое, и надо заставить хозорганы приобрести достаточное количество предохранительной изоляции»¹⁰⁵.

Причина многих недостатков в организации охраны труда та же, что и в XXI веке: «Проведение мероприятий по охране труда не встречает подчас той поддержки со стороны хозяйственных органов, какую оно должно бы встретить. Мотивы — отсутствие или недостаток средств»¹⁰⁶.

В середине 20-х годов профсоюзы как бы встряхнулись, пришли в себя после тяжелого недуга, имя которому — «военный коммунизм». Появились требования к хозяйственным органам по зарплате, охране труда, бытовым вопросам, звучала критика, вносились предложения по улучшению условий и охране труда. Появился юмористический отраслевой журнал «Прицеп», критиковавший бюрократизацию, пьянство, начетничество, равнодушие в профсоюзной работе.

Вот несколько образцов юмора конца 20-х годов.

«Колдоговорной романс

Коллективный договор еще не подписан; его нужно бы подписать 2-го января. Прошлый договор подписывался еще 4 месяца; не получилось бы то же и нынче.

¹⁰⁵ «Коммунальный работник», 1925, № 14.

¹⁰⁶ «Коммунальный работник», 1925, №№ 19-20.

*Какая ширь, какая даль
В морозном вечере заката!
Стихает на сердце печаль,
Как тихнет договор с зарплатой»¹⁰⁷.*

«Гота (Германия). Коммунальщики выпустили воззвание под заглавием «Мы требуем». Далее шло 10 пунктов. Отцы города ответили воззванием под заглавием «Мы даем». Далее следовала комбинация из трех пальцев»¹⁰⁸.

«Москва. Гр-н Сидоренко, рабочий водоканала, обратился в Баумановскую кассу за пособием по болезни. Предъявил больничный листок, на котором была подчистка: вместо 36 руб. — 96 руб. Против Сидоренко возбуждено уголовное дело. Совершенно непонятно: за что преследовать?

— Было 36 руб.?

— Было.

— Стало 96 руб.?

— Стало.

— Каким же образом?

— А каким образом у Христа из 5 хлебов стало тысячи? Он-то имел право, а я не имею?»¹⁰⁹

Картина профсоюзного движения в муниципальной отрасли будет не полной, если не предложить зарисовок с предприятий, щедро представленных на страницах профсоюзной прессы того времени.

«Дворец Труда (на Солянке) — это маленький городок, зеленый от аллей да садов. Посреди этого городка расположился корпус в два высоких этажа. Это и есть

¹⁰⁷ «Прицеп», 1927, №5.

¹⁰⁸ Там же, №1.

¹⁰⁹ Там же.

центральная прачечная, по величине почти единственная на всю Москву, выпускающая ежедневно сто пудов чистого белья. Работают здесь механическим способом; есть и ручная стирка, но, конечно, небольшая. На каждую работницу в день в среднем выходит не менее пуда белья, а работниц здесь около пары сотен наберется. В приемочном отделении попадают и мужчины, но в дальнейшем всю работу уже исполняют женщины. Председательница месткома тов. Белова, молодая энергичная работница, обходит всю прачечную и объясняет, как это из грязной, закопченной сорочки делается чистая, белоснежная. Попутно жалуется на тяжесть работы среди прачек. «Вести здесь культурную работу, — говорит она, — очень трудно: пожилых у нас много. К тому же у многих — дети малые на руках. Только успеешь работу закончить, надо в детский дом за ребятишками бежать: там тоже в 5 часов закрывается...»

Учитывая утомленность прачек, после работы культурники пользуются обеденным перерывом. Пока прачки обедают да отдыхают, профактивисты читают им вслух газеты, журналы. Разъясняют интересующие вопросы, ведут антирелигиозную пропаганду...

При прачечной есть и общежитие. Высокая длинная комната с полтора десятком окон. Нечто вроде казарм. Но так как живут здесь женщины, то общежитие вовсе не похоже на казармы: все чистенько, прибрано. Цветов еще нет, но в бутылках с водой на столиках зеленые веточки. Живут здесь некоторые по 25 — 30 лет, не меняя кровати. Некоторые еще девочками пришли сюда, так здесь и по сие время: уже по 50 скоро, а отсюда никуда не уходили»¹¹⁰.

Так завершается бодрый репортаж корреспондента «Коммунального работника» Виктора Якерина.

¹¹⁰ «Коммунальный работник», 1928. №8.

Действительно, если сравнивать с положением рабов в Древнем Риме, то прогресс налицо. Интересно, понимал ли автор статьи, какой безысходностью веет от его строк?

Или о банях:

«В годы разрухи, холода и голода в центральном районе Москвы функционировали только одни Центральные бани № 1 МКХ. Остальные находились в полуразрушенном состоянии и не работали.

Посетители бань в то время были исключительно рабочие и красноармейцы. Дрова тащили с разрушенных домов, — говорит механик т. Матросов, — а бани все же топили... Условия труда — крайне тяжелые. «А в спецодежде ходили, как посетители на верхней полке», — ухмыляется рабочий... Но дотянули до 1922 года, а там полегчало. Теперь бани работают. Высшая пропускная способность Центральных достигает 32000 человек в месяц, Сандуновских — 9000, Чернышевских — 8000 посетителей.

С переводом бань в МКХ улучшились и бытовые условия рабочих и служащих. Была выдана спецодежда и обувь. В 1925 году произвели ремонт дома для рабочих и служащих. Во всех трех банях МКХ работает 128 рабочих. Теперь ремонт идет слабо. Некоторые номера не работают, душ не исправляют. Чувствуется недостаток твердой руки... Есть и те, кто не вступает в профсоюз. Это оторванная масса, не принимает участия в культурной и общественной жизни. Но местком работает: есть библиотека-читальня. Книги, газеты, журналы. Приобрели 21 том сочинений Ленина»¹¹¹.

А вот информация о месткоме домовых рабочих Краснопресненского района:

«Народу тьма. Среди леса рабочих картузов мелькнет котелок какого-нибудь управдома или шляпка секретар-

¹¹¹ «Коммунальный работник», 1927, №12.

ши домкома. Здесь с утра до вечера кипит, как в котле. Приходят за разными справками; представители молодежи дежурят целый день: в ячейках ОДВД, Дорохима, общества «Друзья детей». Местком объединяет 2500 человек, подавляющее большинство, конечно, дворники. Школы для малограмотных и безграмотных работают хорошо. Учатся в них до 150 человек. Библиотека-передвижка работает отлично. Дворники большей частью интересуются книгами политического содержания. Беллетристику читают мало. Вечерами в красном уголке под портретом Ильича собираются домовые рабочие. Тут и читка газет, и игра в шашки, и беседа. Красный уголок всегда переполнен»¹¹².

В тексте умело сочетаются пропагандистские приемы и правдивая информация о реальной жизни людей того времени. Особенно ярко это прослеживается в материале о парикмахерах:

«За семь лет существования Советской власти парикмахеры духовно выросли. Постепенно слезает с парикмахеров шелуха чрезмерной услужливости и неестественной любезности к клиентам. С отменой чаевых в парикмахерских подмастерья «очеловечились». За последнее полгода местному удалось привлечь к активной работе в различных культпросветительных кружках около 40 молодых парикмахеров. В межсоюзном клубе они устраивают спектакли, лекции, беседы. Выпускают стенную газету «Московский парикмахер». Растет новое поколение парикмахеров. Здоровое, сильное, смелое, человечное. Это только цветочки нового. Ягодки великого будущего впереди»¹¹³.

Единым центром проведения агитационно-просветительской работы стали «красные уголки».

¹¹² «Коммунальный работник», 1925, № 21.

¹¹³ Там же.

«Красный уголок» обслуживает рабочих и служащих городского коммунального хозяйства в количестве 185 человек. За годичный срок работы красный уголок стал не только местом отдыха и разумного развлечения, но и местом, где каждый проявляет свою деятельность. Мы все — винтики этого сложного механизма, — пишет один из сотрудников-спецкоров. И действительно, силами сотрудников организованы уголки: работницы, юношеский, военный. Имеется своя выставка книг. Есть стол справок по всем вопросам. Заведена книга вопросов и ответов. Пишут от 5 до 10 вопросов в день. Ответы дают или местком, или зав. столом, смотря по характеру вопроса. В уголке имеется библиотека, насчитывающая 800 томов книг. Ни одна кампания не проходит без выставки соответствующих книг. Выписываются газеты и журналы. В кружках: политическом, газетном и шашечном 55% женщин. И нужно сказать, что активность их не хуже, чем у мужчин. Женщины организовали кружок «Мурзилко» для 32 детей. В красном уголке проводятся лекции, беседы. Нововведением стала организация политических судов. Уже прошли три суда: «Суд над проституткой», «Суд над Гапоном», «Суд за халатность курьера»¹¹⁴.

(Интересный факт. Оказывается, компартия готовила трудящихся к восприятию политического суда по-советски задолго до реальных политических процессов 30-х годов. Идея политсуда внедрялась в сознание людей постепенно.)

Значительное внимание в профсоюзном движении 20-х годов в целом, и в муниципальном, в частности, уделялось положению женщины в обществе, на производстве, в быту, т.е. гендерным проблемам. В отраслевом профсоюзном журнале «Коммунальный работник» в качестве приложения была создана «Страничка работницы».

¹¹⁴ «Коммунальный работник», 1926, №6.

Вопрос привлечения женщин к активной профсоюзной работе возник в 1922 году вместе с лозунгом «Ближе к массам!». Именно тогда Правление Московского Губернского отдела Всероссийского Союза работников коммунального хозяйства столкнулось с фактом «полнейшего отсутствия активности со стороны работниц — членов профсоюза». Правление поручило орготделу начать работу среди женщин. «Но приступить к работе было нелегко, так как, — писала на страницах «Коммунального работника» одна из профактивисток, — не только Губотдел, но и месткомы не знали специфических запросов и нужд работниц, не знали, с чего начать. Решили прежде подсчитать силы и выяснить, с кем придется иметь дело. Результаты получились печальные».

Действительно, начинать всегда трудно, но главное то, что общество обратило внимание на острую проблему того времени.

Положение женщин в общественном производстве носило подчиненный характер, более того, имел место процесс постепенного сокращения числа женщин в коммунальном хозяйстве. Об этом свидетельствуют статистические данные. «На 1 октября 1922 года профсоюз объединял 124298 человек, из которых женщины составляли 23%. На 1 октября 1923 года численность членов профсоюза возросла до 173763, а процент женщин снизился с 23 до 17,9% от общего числа членов профсоюза. В тоже время среди членов профсоюза, потерявших работу, женщины составляют значительный процент, в частности, на 1 октября 1922 года число безработных составляло 4972 человека, из которых 2147 человек (43,2%) — женщины. В целом по стране количество безработных женщин превышает 1/3 от всех безработных, а количество работающих женщин составляет 1/6 часть от всех работающих»¹¹⁵.

¹¹⁵ «Коммунальный работник». Страничка работницы, 1923, №№5-6.

В качестве причин женской дискриминации профсоюзы выделяли низкую квалификацию женского труда. Отсюда делался верный вывод о необходимости поднять квалификацию, что оказалось бы возможным при широкой сети профессиональных школ и курсов. Но без значительного финансирования подобная работа обрекалась на провал, а средств как раз и не хватало. Московский губернский отдел профсоюза, сознавая опасность вытеснения женщин с производства, предложил установить неуменьшаемый процент женщин на предприятиях отрасли с целью ограничить их сокращение.

Другой путь обеспечения женщин работой — привлечение к чисто мужским профессиям. «Мы знаем, — писала корреспондент «Странички работницы» М.Голубева, — что самым вредным являются предрассудки, созданные конкуренцией рабочих и работниц при капитализме, что, дескать, работа слесаря, фрезеровщика и т.п. — это не женская работа ... Все эти предрассудки крепко сидят в среде рабочих и хозяйственников. Это мешает работнице утвердиться на производстве и поднять свою квалификацию»¹¹⁶.

Безработица заставляла женщин отстаивать свое право трудиться наравне с мужчинами, в том числе на работах с вредными условиями. «Работа нелегкая, ответственная, — отстаивает свою позицию профактивистка Е.Зибос, — требует напряжения нервной системы, а разве труд прачки и гладильщицы, происходящий в постоянном вынужденном стоячем положении тела, в чрезвычайно тяжелых антисанитарных условиях, при резко повышенной температуре и влажности воздуха — легкий и не вызывает истощения организма?»¹¹⁷.

«Опыт уральских заводов свидетельствует, — вторит ей представитель месткома одного из предприятий ком-

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ «Коммунальный работник», 1923, №24.

мунального хозяйства М.Комарова, — что работница может быть хорошим слесарем, токарем, сталеваром. В наших коммунальных предприятиях работниц надо вовлекать на водопровод, канализацию, ремонтные мастерские. Поднятие женской квалификации — прямая обязанность профорганизаторов женщин на местах... Это не только важнейшее условие раскрепощения женщины, но и лучшее средство для борьбы с проституцией и для пролетаризации психологии женщин-работниц»¹¹⁸.

Она, конечно, права. Женщина, вылезшая из канализационного люка, едва ли будет привлекательна в качестве проститутки. Такова ментальность того времени. Сейчас все это может вызвать улыбку, но в 20-е годы дискуссии о праве женщин заниматься тяжелым физическим трудом наравне с мужчинами находились в центре внимания общественности.

Культурный уровень работницы коммунального хозяйства постепенно повышался. Если в 1922 году профсоюз принимал меры общественного воздействия для направления женщин в школы ликбеза, то в 1925 году 2/3 работниц, включая дворников и прачек, умели читать и писать. А «Страничка работницы» вербовала все новых и новых корреспонденток:

*«От московских лишь работниц
Стали письма поступать.
Неужели ж нет охотниц
Из провинции писать?
Коммунальницы, пишите!
Не стесняйтесь — ерунда.
Коль нескладно настрочите,
Мы исправим — не беда»*¹¹⁹.

¹¹⁸ «Коммунальный работник», 1923, №№5-6.

¹¹⁹ «Страничка работницы», 1924, №3.

И еще одна политическая зарисовка того времени:

«У прачек общее собрание, — пишет московский корреспондент Е.Серина, — доклад: «РКП и работница». Доклад окончен. Тихо. Чего-то ждут. К столу, застенчиво улыбаясь, подходит гладильщица из Военной Академии тов. Гришина, теребя цепочку креста, просит слово. Говорит, краснея, путаясь в словах: «Товарищи, умер Ленин, нам нужно пополнить ряды партии: за одну голову десятками тысяч. Идем в ряды РКП, а наши дурацкие привычки надо оставить». Снимает крест и бросает. За ней вторая делегатка от отдела тов. Скокина снимает крест. Собрание окончено. Все работницы бросаются к товарищам, которые вступили в партию, и начинают их качать»¹²⁰.

Тут не убавить, не прибавить. Сцена красноречивая. Коммунисты всегда любили массовые представления и использовали их для пропаганды своих идей.

Еще одним направлением, в котором профсоюз достиг значительных успехов, была культурно-просветительная работа. Задачи культработы определил V съезд профсоюза, требовавший «поднятия уровня культурного и политического развития членов союза, предоставление им разумного отдыха и их физического оздоровления». Без финансовых средств, которые всегда в дефиците, поднять культработу на должный уровень было невозможно, поэтому Центральный Комитет и губернские отделы взяли курс на привлечение средств предприятий. По статистическим данным, опубликованным в профсоюзной печати, в Культифонде профсоюза 1925 года из общей суммы финансовых средств 78,86% составляли отчисления хозяйственных органов. При этом средства Центрального культфонда постоянно росли и составляли: в 1925 году — 15663 рубля, в 1926 — 89655 рублей, в 1927 — 118411 рублей¹²¹.

¹²⁰ «Страничка работницы», 1924, №3.

¹²¹ «Коммунальный работник», 1927, №21.

Большая часть денег тратилась на создание сети клубов, которая выросла с 11 в 1925 году до 89 в 1926 году (цифры по России). В клубах организовывалась кружковая работа, особенно популярны оказались художественные и литературные кружки, семейные вечера, концерты художественной самодеятельности. Кружки любителей шашек, шахмат, народного творчества. Продолжался непрерывный рост числа красных уголков. Если в 1925 году их насчитывалось 736, то в 1926 году — уже 1024. На 1 января 1926 года профсоюзные работники организовали деятельность 826 кружков (данные по России)¹²². То же касается профсоюзных библиотек, число которых возросло со 152 (1925) до 229 (1926). Образовательный уровень библиотекарей: 11,4% имели высшее образование, 48,8% — среднее. С 1924 года начала развиваться экскурсионная деятельность, целью которой провозглашалась организация здорового коллективного отдыха членов союза и их семей.

С 1926 года профсоюзом стало активно пропагандироваться физкультурное движение в отрасли, которое из года в год приобретало все большее значение в глазах трудящихся.

Лекционная работа проводилась еженедельно. Посещение лекций в красных уголках часто носило обязательный характер для работников предприятий.

В 1926 году Московский губотдел профсоюза насчитывал около двух тысяч физкультурников в кружках. Высоко ценился спортивный кружок, базирующийся в клубе им. Русакова, получивший почти все переходящие призы в физкультурных соревнованиях.

В 1924 году Профсоюзу работников коммунального хозяйства исполнилось пять лет. Скромный юбилей шумно отмечался, подводились итоги, определялись

¹²² Там же.

планы на будущее. Один профсоюзный поэт написал даже большое стихотворение о деятельности профсоюза, которое в поэтической форме отражает обычный рабочий день аппарата ЦК профсоюза середины 20-х годов:

*«Моя строка ведет к союзному ЦК.
Мелькают комнаты без счета.
Кипит повседневная работа,
Непрекращающийся труд.
ЦК. Вхожу не без заминки.
Скрипит перо, стучат машинки.
О, неустанный «Ундервуд». —
Строчат. Инструктор пышет жаром,
Весь в облаках табачной мглы.
И циркуляр за циркуляром
Летит в далекие углы.
Нет слов, в сору не без жемчужин,
Но сору множество у нас.
Что говорить: инструктор нужен,
И контролирующий глаз.
С утра растет пакетов грудa:
Запрос отсюда, вопль оттуда.
Там — сообщают — губотдел
Не доглядел и проглядел,
Там рьяно ищет НЭП отдушин,
Там саботирует хозвор,
Там коллективный договор
Администратором нарушен,
Там «разъяснений» мастера
(не разъяснений: не тот уж годик-с)
Труда зачеркивает кодекс
Единым росчерком пера»¹²³.*

¹²³ «Коммунальный работник», 1924, №№9-10.

Надо признать, что к середине 20-х годов профсоюз действительно достиг определенных позитивных результатов в своей деятельности и мог ими гордиться. В отчете Московского губернского отдела союза работников коммунального хозяйства за период с октября 1924 по сентябрь 1925 года отмечается, что удалось добиться роста производительности труда, развития коммунального хозяйства и в связи с этим роста заработной платы на 10-12%.

За отчетный период на заседаниях президиума (26 заседаний) рассматривались следующие вопросы:

1. Организационные — 87 раз.
2. Тарифные — 85.
3. Производственно-экономические — 25.
4. Охраны труда — 48.
5. Финансовые — 109.
6. Культурно-массовой работы — 123.
7. Работы среди женщин — 5.
8. Работы среди молодежи — 5.
9. О помощи членам союза — 21.
10. О помощи безработным — 26.
11. Жилищные — 14.
12. Бытовые — 4.
13. Шефские — 8.
14. Доклады отделов — 4.
15. Доклады месткомов — 6.
16. Прием и исключение членов — 43.
17. О бирже труда — 4¹²⁴.

В 1925 году Мосгуботдел профсоюза объединял в своих рядах 502 предприятия (Москва и Московская область), из которых государственных — 302 с общим числом работающих 26215 человек, из которых 24067 чело-

¹²⁴ Отчет Московского губотдела союза работников коммунального хозяйства. Окт. 1924 г. — окт. 1925 г. М., 1925, с. 9.

век — членов профсоюза; кооперативных и общественных предприятий — 29, работающих 679, членов профсоюза 564; частных — 171 предприятие, работающих 10224 человек, из которых 10220 — члены союза.

В число лиц, не состоящих членами союза, входят администрация предприятий, временные рабочие, а также поступившие на работу, но не успевшие оформить свое членство¹²⁵.

Бурный рост коммунального хозяйства в годы НЭПа позволил увеличить профсоюзное членство с 17945 чел. (1922) до 34851 чел. (1925), т.е. на 80%.

Возрастной состав членов профсоюза:

- до 17 лет — 0,8%;
- 18 — 23 года — 12,2%;
- 24 — 30 лет — 21,6%;
- 31 — 40 лет — 31,1%;
- 41 — 50 лет — 22,2%;
- 51 — 60 лет — 9,9%;
- свыше 60 лет — 2,2%¹²⁶.

Образование:

- низшее — 70%;
- домашнее — 13,5%;
- неграмотные — 9,2%;
- среднее — 5,3%;
- высшее — 1%.

Профсоюзный актив — 3891 человек; из них: членов правления и кандидатов — 42 человека, 716 членов месткомов, 1315 членов комиссий при месткомах и 1818 цех-делегатов¹²⁷. Безработных членов профсоюза — 2744 человека, из которых мужчин — 1634, женщин — 1110.

За отчетный период поставлено на учет 23 новых организации. Вступили в профсоюз 5297 человек; перешло

¹²⁵ Там же, с. 18.

¹²⁶ Там же, с. 19.

¹²⁷ Там же, с. 20.

из других союзов 3557 человек; 86 случаев, когда применялись профдисциплинарные меры: за неуплату членских взносов — исключение из профсоюза (21 человек); за проступки профработников — смещение с выборных должностей. За растраты — предание суду. Из мер общественного воздействия профсоюз применял общественное порицание, выговор, строгий выговор с предупреждением.

С 1922 года профсоюз вернулся к принципу добровольного членства. С 1922 по 1924 год профсоюзные членские взносы в размере 2% от зарплаты изымались безналичным путем через бухгалтерию предприятия, а с конца 1924 года был осуществлен переход к индивидуальному внесению денег каждым членом профсоюза в союзную кассу. Из 2% членских взносов 0,5% шло в пользу безработных и 0,5% — в кассу взаимопомощи. 1% направлялся на союзные нужды.

За год на заседаниях рабочих конфликтных комиссий рассмотрели 5879 вопросов, в том числе 1206 конфликтов, из которых:

- сокращение — 457 случаев;
- норма выработки — 33;
- зарплата — 679;
- компенсация за отпуск — 183;
- увольнение — 266

и т.д.

Из рассмотренных конфликтов в пользу рабочих завершено 293; в пользу администрации — 111. Остальные переданы в высшие инстанции.

Комиссии по охране труда заседали 1033 раза, при этом заслушали 4326 вопросов, из которых 321 вопрос посвятили обеспечению спецодеждой, 141 — технике безопасности, 722 — направлению в санатории и дома отдыха, 344 — итогам обследования предприятий отрасли¹²⁸.

¹²⁸ Там же, с. 46.

Значительная работа проводилась культурно-массовой, производственно-экономической, жилищно-бытовой комиссиями. Анализ предоставленной статистической информации свидетельствует, что профсоюз полностью преодолел левачьи перегибы периода «военного коммунизма» и стал заниматься действительно профсоюзной работой, в которой достиг значительных успехов.

Казалось бы, профсоюзное движение коммунальщиков ожидают вполне радужные перспективы в рамках построения социализма. Однако судьба распорядилась иначе.

В 1922 — 1924 годах Россия смогла преодолеть макроэкономический кризис, связанный с последствиями Первой мировой войны и Октябрьской революции. К концу восстановительного периода уровень развития народного хозяйства достиг довоенного. Тем не менее, промышленность не производила крупных и тяжелых станков, кузнечно-прессового оборудования, отставало машиностроение, литейное производство. Остро встал вопрос модернизации промышленности, укрепления обороноспособности государства. Все это настоятельно требовало принятия курса на индустриализацию страны.

Новые задачи, выдвинутые индустриализацией, потребовали всемерного усиления производственно-массовой работы профсоюзов, доминирование которой в 1928 — 1929 годах постепенно стало оттеснять на второй план вопросы условий и охраны труда, культурно-массовой работы, зарплат, не говоря уже о правозащитной функции.

Состоявшийся в декабре 1928 года VIII Всесоюзный съезд профсоюзов единогласно одобрил резолюцию фракции ВКП(б) съезда о решении ноябрьского пленума ЦК партии, осудившего линию председателя ВЦСПС М.П.Томского, «выражавшуюся в стремлении снизить

темпы индустриализации и развития тяжелой промышленности, недооценке обострения классовой борьбы в стране».

В чем же реально состояла вина руководителя советских профсоюзов?

Михаил Павлович Томский пользовался большим уважением в профсоюзном движении. Его имя присвоили профсоюзной школе, радиостанции, студенческой стипендии за отличную учебу. При Томском профсоюзы, несмотря на контроль со стороны партии, оставались реальной политической силой. Они жили довольно богатой внутренней жизнью. Как правило, до начала съездов или собраний обсуждение ключевых вопросов проводилось в двух фракциях: коммунистической и беспартийной. После доклада по повестке дня заслушивались мнения обеих фракций, и лишь после этого открывалась дискуссия. Так продолжалось до 1929 года.

Хотя VIII съезд ВЦСПС и покритиковал М.П.Томского, реагируя на требование партии, но вновь избрал его на пост председателя ВЦСПС. Тем временем обострилась борьба в руководстве партии по поводу будущего страны. Сталинский план предполагал свертыwanie НЭПа и за счет выкачивания средств из сельского хозяйства в кратчайшие сроки проведение индустриализации страны. Возможные тяжелейшие социальные последствия не учитывались. Группа членов Политбюро — председатель Совнаркома А.И.Рыков, секретарь ЦК ВКП(б) Н.И.Бухарин, председатель ВЦСПС М.П.Томский — выступила со своим планом индустриализации, который существенно отличался от сталинского по темпам и срокам и не предполагал чрезмерного напряжения сил страны, только что преодолевшей макроэкономический кризис.

К 1929 году И.В.Сталин полностью контролировал все сферы партийно-государственной власти. У него

хватило сил устранить с политической сцены оппозиционеров, осмелившихся иметь собственное мнение.

Апрельский 1929 года объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) снял М.П.Томского с поста председателя ВЦСПС. Он обвинялся в «правооппортунистическом уклоне» и «тред-юнионизме». Весь абсурд ситуации состоял в том, что профсоюзный лидер был обвинен в «профсоюзничестве» («тред-юнионизме»).

М.П.Томский действительно возражал против форсированных темпов индустриализации и чрезмерных заданий пятилетнего плана развития народного хозяйства, опасаясь, что они тяжким бременем лягут на плечи рабочего класса. Кроме того, главной задачей профсоюзов он считал защиту материальных интересов трудящихся, а не новую идею организации социалистического соревнования. Решение руководящего партийного органа о смещении Томского напоминало удар грома. Нарушение профсоюзной демократии было налицо. Тем не менее, почти все участники II пленума ВЦСПС (май 1929 года) проголосовали за отставку Томского, проявив себя дисциплинированными коммунистами.

Отставка Томского положила начало второй волне репрессий в профсоюзном движении страны. (Первая волна имела место после поражения Декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 году).

Началось устранение (пока не физическое) опытных профсоюзных кадров, многие из которых стояли у истоков профсоюзного движения. Вслед за М.П.Томским на Пленуме было освобождено 5 членов Президиума ВЦСПС. Пострадал не только профсоюзный аппарат, обезглавленными оказались профсоюзы в целом. Своих должностей лишились многие руководители центральных комитетов. Сама должность председателя ВЦСПС упразднилась. Вместо нее создали коллегиальный орган — секретариат из 5 человек: А.И.Догадов, И.А.Акулов, Н.Н.Евреинов, Г.Д.Вейнберг, Н.М.Шверник.

Сначала первым секретарем стал А.И.Догадов, но, видимо, И.В.Сталина не устраивала его фигура, т.к. он имел огромный опыт профсоюзной работы и обширные связи в профсоюзном движении. Более подходящим человеком оказался Николай Михайлович Шверник — исполнительный, дисциплинированный, твердый, никогда не имевший собственной точки зрения, отличавшейся от линии партии. Как показали будущие события, И.В.Сталин не ошибся в выборе. Под руководством Н.М.Шверника развернулась неслыханная по масштабам чистка профсоюзов снизу доверху. Она продолжалась весь 1929 и 1930 годы. Уже к середине 1930 года состав не только ЦК, губернских отделов и уездных отделений, но и местных комитетов профсоюзов поменялся на 80-90%. Происходило полное перетряхивание профсоюзных органов. Все результаты работы в 20-е годы оказались перечеркнуты. Сменилось поколение профсоюзников, не получив эстафеты от предыдущего. Грубое вмешательство партийных органов в дела профсоюзов подрывало их авторитет, нарушало внутрипрофсоюзную демократию.

Все выше описанное относится и к профсоюзу работников коммунального хозяйства, руководящий состав которого поменялся на 100%. Все председатели ЦК профсоюза, начиная с 1919 года — Романчук, Боровский, Картышев, Телешов — прилагали максимум усилий для укрепления и развития коммунального профсоюза и добились значительных успехов. Профсоюз окреп, стал пользоваться заслуженным авторитетом в обществе. Это его и сгубило. Партийное руководство, особенно И.В.Сталин, ревновало к успехам других. Не должно быть сильных общественных организаций, кроме коммунистической партии. Условно говоря, нет партии, кроме партии, а профсоюзы — лишь приводной ремень ее.

В 1931 году началась массовая кампания разукрупнения профсоюзов отрасли. Решение превратить один

большой, сильный профсоюз в несколько маленьких профсоюзиков имело целью надолго ослабить профсоюзное движение, погрузить его в болото перманентной реорганизации. Слабыми управлять легче, чем сильными. Поэтому в 1931 году профсоюз работников коммунального хозяйства перестал существовать, распавшись на **профсоюз рабочих городских предприятий и профсоюз рабочих коммунального хозяйства**.

Однако деление на этом не закончилось. В 1934 году профсоюз рабочих коммунального хозяйства «разрезали» еще раз, создав на его месте профсоюз рабочих трамвая, профсоюз рабочих коммунального хозяйства, профсоюз работников парикмахерских, бань и прачечных.

Несмотря на определенный рост основных фондов коммунального хозяйства, существенное увеличение объема коммунально-бытовых услуг, предприятия этой отрасли не в полной мере удовлетворяли потребности населения городов. Проблемой оставалась невысокая производительность труда, низкая трудовая дисциплина.

Отныне производственно-массовая работа стала главной заботой профсоюзов. На них были возложены функции организации и руководства социалистическим соревнованием, контроля за движением ударных бригад и ударников, составления встречных промфинпланов, ответственности за выполнение коллективами предприятий производственных планов укрепления трудовой дисциплины. Защита социально-трудовых прав объявлялась тред-юнионизмом, пережитком прошлого. «В условиях социализма, — говорилось на пленуме ЦК, — когда само рабоче-крестьянское государство стоит на защите интересов всего народа, защитная функция профсоюзов носит принципиально иной характер. Они призваны бороться против бюрократизма, администрирования и примиренчества к недостаткам»¹²⁹.

¹²⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 4, с. 137.

Следует признать, что результаты второй волны репрессий самым губительным образом сказались на профсоюзном движении. Вместо опытных профессионалов с дореволюционным стажем пришли новички. Выборных работников сменили назначенцы из числа ударников и передовиков производства. Из года в год профсоюзы работали все хуже и хуже. Авторитет их падал, они постепенно превращались в неэффективные бюрократические структуры.

По всему профсоюзному движению, в том числе муниципальному, прокатилась небывалая волна недоверия и подозрительности. От прежней открытости и демократичности не осталось и следа. Очень немногие профсоюзные активисты рискнули поднять свой голос против новых реалий, но такие мужественные люди все же были, и мы обязаны помнить о них.

В 1930 году отраслевая профсоюзная пресса с негодованием описывала чрезвычайное событие на Московском заводе СВАРЗ. «Ярким примером служит контрреволюционное троцкистское выступление рабочего малярного цеха Ханяткина на общезаводской конференции («рабочий класс эксплуатируется, над ним свершается насилие и т.д.»). На следующей (через 4 дня) экстренной заводской конференции Ханяткин выступал уже со 100-процентной покаянной речью. Он просил товарищей простить ему выступление, как революционеру с 1905 года, в Октябрьскую революцию с оружием в руках боровшегося за рабочую власть и давал клятвенные заверения, что при первой опасности для власти рабочих опять возьмет оружие и отдаст свою жизнь. Рабочие СВАРЗа не поверили словам Ханяткина. Они поняли из его выступления, что это хорошо начитанный и разбирающийся рабочий, что 4 дня — срок слишком малый для изменения своих убеждений, что заявление Ханяткина, несмотря на внешнюю стопроцентную убедительность,

просто неискреннее. Рабочие потребовали от Ханяткина своим поведением, общественной и производственной работой доказать на деле свою искренность. А пока... одобряют решение партийной организации об исключении Ханяткина из рядов ВКП(б) и снятие с работы председателя завкома, который вовремя не сумел организовать рабочих против опасного выступления Ханяткина. Дело Ханяткина должно мобилизовать внимание партийной и профсоюзной организации завода. Надо дать беспощадный отпор всем выступлениям агентов классового врага»¹³⁰.

Еще раз следует обратить внимание, что описанные события относятся не к 1937, а к 1930 году. Страну активно готовили к Большому террору. Непосредственным толчком к недовольству И.В.Сталина профессиональными союзами и началу третьей волны репрессий послужила отчетно-выборная кампания в профсоюзах 1935 года, которая началась как бы спонтанно, без соответствующих решений ЦК ВКП(б).

Очевидно, руководство партии беспокоило и то, что в ходе отчетов и выборов на волне недовольства деятельностью профсоюзов со стороны трудящихся к руководству профсоюзными организациями могут вернуться сторонники опального М.П.Томского. И вообще, как они посмели начать отчетно-выборную кампанию без разрешения ЦК ВКП(б)?!

Для выяснения всех обстоятельств была создана комиссия Политбюро во главе Л.М.Кагановичем, в составе которой функционировала подкомиссия по профсоюзной демократии, руководимая Н.И.Ежовым. Серьезнейшим образом были проверены все руководящие кадры снизу доверху во всех профсоюзах. Очевидно, в ходе личных докладов Л.М.Кагановича и

¹³⁰ «Коммунальный работник», 1930, №№25-26.

Н.И.Ежова И.В.Сталин укрепился во мнении, что внутри профсоюзного движения не все гладко.

Спустя два года, в 1937 году, эта проверка вылилась в личную трагедию для тысяч профсоюзных работников. Из 35 членов Президиума ВЦСПС было репрессировано 28. Из 150 членов ВЦСПС лишь 18 человек избежали кровавой машины террора. Репрессиям подверглись почти все секретари ВЦСПС: Я.Э.Рудзутак, В.В.Шмидт, А.И.Догадов, А.К.Аболин, Н.Н.Евреин, С.И.Лозовский, Д.Б.Рязанов, В.И.Полонский, Е.Н.Егорова, В.В.Косиор. Жертвами массовых репрессий стали 34 председателя отраслевых ЦК, 21 руководитель Советов профсоюзов, 5 редакторов газеты «Труд», 8 заведующих отделами ВЦСПС. При попытке ареста застрелился (по другой версии — выбросился из окна) М.П.Томский. А вот Н.М.Шверник, несмотря на критику в свой адрес на Пленуме ЦК партии, не только уцелел и остался на своем посту, но и был избран в 1939 году кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Партия высоко оценила стойкость, твердость и принципиальность Н.М.Шверника при решении судебных его коллег.

В апреле 1940 года состоялся второй пленум ЦК профсоюза рабочих коммунальных предприятий, наметивший комплекс мероприятий по обеспечению роста производительности труда. Пленум потребовал от профсоюзных организаций усилить внимание к производству, глубже вникать в экономику предприятий, помогать хозяйственникам в устранении недостатков, проводить общественные смотры состояния производства, охраны труда. Профсоюзные комитеты были призваны еще шире развернуть социалистическое соревнование и стахановское движение. К этому времени профсоюз уже полностью освободил свои ряды от «сторонников тред-юнионизма», ставивших во главу угла своей деятельности защиту материальных интересов

трудящихся. В новых условиях первичной становилась идея защиты интересов государства, а не отдельной личности.

Более того, в июне 1940 года на IX пленуме ВЦСПС в ходе обсуждения вопросов повышения производительности труда, рационального использования каждой минуты, дальнейшего укрепления трудовой дисциплины было принято обращение «Ко всем рабочим и работникам, инженерам, техникам и служащим, ко всем членам профессиональных союзов», в котором звучал призыв перехода на 8-часовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и усиления борьбы за укрепление трудовой дисциплины. Разумеется, идея принадлежала партийному руководству страны, но советскому обществу она была преподнесена в качестве профсоюзной инициативы. 26 июля 1940 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».

Прежний идеологический козырь в споре с западными демократами в виде семичасового рабочего дня был предан забвению. Даже мысль об опоздании на работу вызывала у людей ужас, т.к. грозила уголовным наказанием. Всякое немотивированное отсутствие, опоздание на работу на срок свыше двадцати минут стало уголовно наказуемо. Нарушитель приговаривался либо к шести месяцам «исправительных работ» без лишения свободы с удержанием 25% зарплаты, либо к лишению свободы на срок от двух до четырех месяцев. Профсоюзы не возражали.

Спустя несколько месяцев, в августе 1940 года, после решений X Пленума ВЦСПС, численный состав освобожденного профсоюзного актива, в том числе и коммунальных профсоюзов, сократился более чем вдвое. В ча-

стности, фабзавкомам предприятий, где насчитывалось от пятисот до двух тысяч человек, пленум разрешил иметь не более одного платного работника, если же численность работающих составляла от двух до трех тысяч, то не более двух работников. Профсоюзным организациям запретили содержать профработников за счет средств предприятий. Кроме того, пленум ВЦСПС отменил отчисления средств хозяйственных организаций на проведение профсоюзами культурно-массовой работы. До этого хозяйственные органы предприятий отчисляли профорганизациям на проведение культмассовой работы один процент от всей выплаченной зарплаты, бюджетные организации (школы, госучреждения, больницы и т.д.) — полпроцента. Пленум еще раз подчеркнул, что главной задачей профсоюзов является организация социалистического соревнования, развертывание стахановского движения, рост производительности труда и укрепление трудовой дисциплины. На пленумах коммунальных профсоюзов проголосовали за аналогичные постановления.

Анализ принятых в 30 — 40-е годы решений позволяет утверждать, что процесс огосударствления профессиональных союзов был, в основном, завершен. Они превратились в составную часть административно-командной государственной системы Советского Союза.

Если оценивать работу коммунальных профсоюзов в годы Великой Отечественной войны, то для них главным стала реализация на практике лозунга «Все для фронта, все для победы». Тысячи работников коммунальных предприятий оказались в рядах защитников Отечества. Оставшиеся в тылу отдавали все силы производству, рабочий день длился 10-12 часов. Никто не роптал. Как можно лучше стремились выполнять свои обязанности работники прачечных, бань, парикмахерских, которые обеспечивали санитарную обработку отправления-

ющихся на фронт, стирали белье для госпиталей. Коммунальщики не допускали перебоев в снабжении города водой, электроэнергией, ликвидировали последствия налетов немецкой авиации, восстанавливали коммуникационную сеть. Профсоюзные организации предприятий подчинили свою работу законам военного времени. Они развернули социалистическое соревнование за культурное, высококачественное обслуживание частей Красной Армии, населения городов и рабочих поселков. Только в системе бытового обслуживания в 1942 году трудилось 24 тысячи человек, из которых 3438 являлись стахановцами. В годы войны многие предприятия коммунального хозяйства, несмотря на недостаток топлива, запасных частей для машин, продуктов питания для работающих, успешно справлялись с повышенными заданиями.

Поэтому можно с уверенностью заявлять, что работники коммунального хозяйства внесли свой достойный вклад в общую Победу народа над немецко-фашистскими оккупантами.

Глава четвертая

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ

*Муниципальное профсоюзное движение
в 50-е — 60-е годы XX века*

Новые условия мирного хозяйственного и культурного строительства в послевоенный период потребовали очередной организационной перестройки существующих профсоюзов коммунальщиков. По постановлению ВЦСПС от 18 ноября 1945 года профсоюзы рабочих коммунальных предприятий, рабочих парикмахерских, бань, прачечных и рабочих пожарной охраны были объединены в **Профсоюз рабочих коммунального хозяйства**. В декабре 1945 года состоялся объединенный пленум ЦК профсоюзов, где был сформирован Центральный комитет нового профсоюза. Перестройка привела к серьезным изменениям. До объединения профсоюз рабочих коммунальных предприятий обслуживал 3025 предприятий и учреждений, где трудилось 251428 человек, из которых члены профсоюза составляли 197550 человек, т.е. 78,5% к общей численности работающих. В результате объединения число первичных профорганизаций возросло до 5519, а количество членов профсоюза — до 274150 человек и составило 80,3% всех работающих¹³¹.

¹³¹ Гладков И. Они обслуживают нас. М., 1965, с. 196.

Объединение трех родственных профсоюзов позволило укрепить их финансовую базу. Аппарат платных работников сократился с 506 до 397 человек. В мае 1946 года Центральный комитет профсоюза на своем пленуме определил задачи, стоящие перед республиканскими, краевыми и первичными организациями по восстановлению и развитию коммунального хозяйства. Профсоюзные активисты должны были сделать все для того, чтобы каждое предприятие, каждый цех, участок регулярно выполняли годовые, квартальные и месячные планы, дневные и сменные задания, чтобы широко развернулось социалистическое соревнование.

С 1947 года происходило интенсивное наращивание мощностей предприятий коммунального хозяйства, их дальнейшее развитие и расширение сферы бытового обслуживания населения. Введено в действие 5,4 тысячи киловатт новых мощностей коммунальных электростанций. Производство электроэнергии увеличилось на 21%. Отпуск воды за год возрос на 9%. Перевыполнили годовые задания работники электрификации и газового хозяйства. В связи с 800-летием Москвы образцовая работа коллектива Рублевской водопроводной станции была отмечена орденом Ленина, а Восточной водопроводной станции — орденом Отечественной войны I степени. Коллектив Московского газового завода удостоился тогда ордена Трудового Красного Знамени.

После смерти И.В.Сталина (1953 год) и особенно после XX съезда КПСС (1956 год) произошло существенное смягчение политического режима в СССР. Массовый террор против собственного народа прекратился, стали возможны отдельные критические высказывания по различным аспектам общественной жизни. Оказалось допустимым выявить и публично осудить неразбериху, которая царила в системе оплаты труда в коммунальном хозяйстве, когда одни и те же работы на разных

предприятиях оплачивались по разным нормам, ставкам и расценкам, предусматривающим многочисленные поправочные коэффициенты. Множественность тарифных сеток, ставок, положений и премиальных затрудняли расчеты, делали систему оплаты труда недоступной для понимания работника. ЦК профсоюза подготовил и внес предложения в Министерство коммунального хозяйства РСФСР по устранению указанных недостатков. В результате совместной работы профсоюза и министерства положение с оплатой труда в коммунальном хозяйстве несколько улучшилось.

В июне 1957 года VI пленум ВЦСПС вынес решение об укреплении профсоюзов СССР. Из 47 существующих отраслевых профсоюзов было образовано 23. В соответствии с постановлением ВЦСПС от 19 августа 1957 года профсоюзы рабочих местной промышленности и рабочих коммунального хозяйства объединились в профсоюз рабочих местной промышленности и коммунального хозяйства. В сферу влияния нового профсоюза вошли трудовые коллективы предприятий местной промышленности, жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания населения, пожарной охраны, всероссийских обществ слепых и глухих. В результате профессиональный союз рабочих местной промышленности и коммунального хозяйства стал одним из самых крупных союзов СССР. Он объединил в своих рядах 2672000 человек (90,8% от числа работающих в отрасли). В структуре профсоюза насчитывалось 19126 первичных профорганизаций.

Процесс объединения профсоюзных структур затронул и Москву. 26 сентября 1957 года состоялось заседание организационного пленума Московского городского комитета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунального хозяйства. До этого исторического события, начиная с 1919 года, московских городских профсоюзных структур не существовало. Функционировали толь-

ко губернские, а затем — областные. На организационном пленуме в присутствии секретаря МГСПС Н.Н.Мотовой был избран президиум Московского городского комитета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунального хозяйства. Председателем горкома профсоюза стал **Николай Федорович Лесовой**. Наряду с ним в состав президиума вошли А.С.Темнов (секретарь), М.А.Грозовский, И.И.Данилкин, И.С.Манюшин, С.К.Павлюкер, Г.П.Сайкин, С.П.Филин, Л.С.Чугунова. Располагался новый профсоюзный орган по адресу: Москва, ул. Кирова (ныне вновь Мясницкая), дом 43. Новая профсоюзная структура оказалась одной из крупнейших в городе, объединив 310 тысяч членов профсоюза. Тем самым была **воссоздана профсоюзная структура муниципального хозяйства Москвы**.

Сразу же вслед за решением задач организационного характера Московский горком профсоюза принял деятельное участие в перестройке профсоюзной работы, провозглашенной декабрьским (1957 года) Пленумом ЦК КПСС. В постановлении пленума «О работе профессиональных союзов СССР» были намечены пути перестройки работы профсоюзов, обосновано возрастание их роли в коммунистическом строительстве (что вполне естественно в рамках провозглашенной Н.С.Хрущевым в начале 60-х годов идеи, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме»), определены формы участия профсоюзов в решении политических, экономических, культурных и воспитательных задач.

Значительное внимание профсоюз уделял улучшению материального положения муниципальных работников, в частности, заработной плате, которая возросла в среднем на 5-6% в год. Существенное место в профсоюзной работе занимало участие в совместной с правительственными и хозяйственными структурами деятельности по улучшению пенсионного обеспечения.

Принятый в октябре 1956 года Закон о государственных пенсиях положил начало переходу к системе содержания основной массы пожилых людей за счет общественных фондов потребления. Вводился новый вид пенсионного обеспечения при неполном стаже работы, устанавливалось назначение пенсий на льготных условиях и в льготных размерах рабочим и служащим, занятым на работах с тяжелыми условиями труда. Средние размеры пенсий в стране достигли 60% среднемесячной зарплаты рабочих и служащих. Горком профсоюза в качестве одной из своих задач ставил оказание помощи ветеранам труда в оформлении документов на получение пенсии, улучшение жилищных условий пенсионеров, организацию их отдыха и лечения.

С середины пятидесятых годов произошел подлинный прорыв в увеличении ассигнований на санаторно-курортное обслуживание. И на уровне государства, и на уровне предприятий на строительство санаториев, домов отдыха, пансионатов, детских оздоровительных лагерей направлялись значительные материальные ресурсы. Тем самым профсоюзы, которые обладали функциями управления государственным социальным страхованием с 1933 года, получили дополнительные стимулы для направления на лечение и отдых все большего количества рабочих и служащих.

Значительно интенсивнее стала работа по охране труда, которой с 1958 года городской комитет профсоюза стал уделять повышенное внимание. Это было связано с увеличением объема средств, направляемых на создание благоприятных условий труда на предприятиях. Фонды для производства рабочей одежды увеличились вдвое, значительно расширился круг профессий, получающих спецодежду¹³².

¹³² XII съезд профессиональных союзов СССР. Стенографический отчет. М., 1959, с. 41.

Новым шагом для усиления контроля за состоянием охраны труда на предприятиях коммунального хозяйства и бытового обслуживания стало утверждение президиумом ВЦСПС 17 января 1958 года Положения о техническом инспекторе труда.

Новой формой работы Московского городского комитета профсоюза стала организация контроля со стороны профсоюзных комитетов за строительством жилых домов. Дело в том, что в конце 50-х годов промышленным предприятиям и хозяйственным организациям было предоставлено право строить жилые дома с трудовым участием рабочих и служащих за счет средств, предназначенных на финансирование строительства, выполняемого сверх плана капитальных работ. Этот вариант получил широкую поддержку профсоюзов. При каждом профсоюзе создавались жилищно-бытовые комиссии, которые организовывали группы содействия строительству, участвовали в распределении жилплощади. Вся эта деятельность приносила реальную пользу людям. В 1956 — 1960 годах удалось построить 5,1 миллиона квартир¹³³.

В 50-е годы горком располагал значительными материальными возможностями для организации культурного досуга трудящихся. Важным источником финансирования культурно-массовой и физкультурной работы являлись отчисления профсоюзным комитетам (ФЗМК) в размере 0,15% от фонда заработной платы предприятий, которые по решению правительства стали производиться с 1959 года. Именно в этот период реально укрепилась материальная база клубов, домов культуры, спортивных объектов, находящихся под контролем горкома профсоюза рабочих местной промышленности и коммунального хозяйства. В Домах культуры им. Русакова, им. Зуева и других устраивались вечера отдыха, показывались спек-

¹³³ История профсоюзов России. М., 1999, с. 283.

такли, демонстрировались кинофильмы, организовывались встречи с деятелями науки и культуры, функционировали кружки и библиотеки. В этот период стали проходить массовые спартакиады. Люди вовлекались в спортивные общества и секции.

Административно-командная система, сложившаяся в СССР в 20 — 30-е годы, полностью интегрировала в себя профсоюзы. Они стали ее неотъемлемой частью. Коммунистическая партия занимала руководящее положение во всей государственной структуре СССР. Ее решения являлись законом для общественных организаций страны, в том числе и профессиональных союзов. Поэтому любое партийное указание бралось профсоюзами для немедленного исполнения. И так было до начала 90-х годов XX века. Тем более это касалось решений партийных съездов, которые становились предметом пристального изучения профсоюзных органов и всестороннего претворения их в жизнь. Вплоть до конца перестройки в СССР задачи профессиональных союзов на разных этапах общественного развития определяла КПСС. ВЦСПС мог лишь искать формы реализации партийных решений и доводить их до своих членских организаций, да и то только после согласования с партийными инстанциями. Поэтому найти в архивных документах, касающихся истории отраслевого муниципального профсоюза, хоть какие-то оригинальные идеи, не вписывающиеся в определенные рамки деятельности, абсолютно невозможно. Тем более, что Московский городской комитет профсоюза являлся не самостоятельным органом, а лишь маленьким винтиком в разветвленной структуре ВЦСПС.

В октябре 1961 года XXII съезд КПСС принял новую программу партии — программу построения коммунизма. Решения съезда стали предметом всестороннего изучения и одобрения в профсоюзной среде. 18 — 19 апреля

1962 года состоялся III съезд профсоюза рабочих местной промышленности и коммунального хозяйства, который привел устав и направления работы профсоюза в строгое соответствие с решениями партийного форума.

«Центральной задачей профессионального союза, — говорилось в уставе, — является мобилизация рабочих и служащих на осуществление программы коммунистического строительства, на борьбу за дальнейшее укрепление экономического могущества и оборонной мощи советского государства, за выполнение и перевыполнение государственного плана, технический прогресс, непрерывный рост производительности труда, за строжайшую экономию, бережливость и максимальное использование всех резервов и возможностей для быстрого роста местной, топливной промышленности, жилищно-коммунального хозяйства, для непрерывного подъема материального благосостояния и культуры рабочих и служащих»¹³⁴.

Вот такая трудночитаемая и еще более труднозапоминаемая задача оказалась в основе деятельности профессионального союза.

Кроме того, профсоюз был обязан широко привлекать трудящихся к управлению производством, развивать творческую инициативу и активность рабочих и служащих; бороться за укрепление социалистического общественного и государственного строя; участвовать в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, выработке законов по вопросам производства, труда, быта и культуры; воспитывать своих членов в духе советского патриотизма и коммунистического отношения к труду; выступать организатором социалистического соревнования; руководить постоянно действующими

¹³⁴ Устав Профессионального союза рабочих местной промышленности и коммунального хозяйства. (Утвержден III съездом профсоюза 19 апреля 1962 г.). М., 1962, с. 6-7.

производственными совещаниями на предприятиях; участвовать в планировании производства; развивать движение изобретателей и рационализаторов; заключать с администрацией предприятий коллективные договоры, соглашения по охране труда и технике безопасности, участвовать в планировании, регулировании заработной платы и разработке систем оплаты труда; контролировать соблюдение законов о труде, управлять государственным социальным страхованием; организовывать кассы взаимопомощи; контролировать выполнение планов жилищного и культурно-бытового строительства; распределять жилую площадь в домах предприятий; оказывать материальную помощь рабочим и служащим; проводить воспитательную и культурно-массовую работу среди трудящихся и членов их семей; создавать клубы, дома культуры, красные уголки, библиотеки, развивать художественную самодеятельность, физкультуру, спорт, туризм, помогать в коммунистическом воспитании детей, содействовать вовлечению женщин в государственную, производственную и общественную жизнь.

Одно лишь перечисление направлений работы профсоюза занимает целую страницу! Далеко не все они имеют отношение к собственно профсоюзной деятельности в современном ее понимании. Но все равно перечень дел впечатляет.

И, что особенно любопытно, в уставе дана развернутая мотивация профсоюзного членства. Это вполне объяснимо, т.к. с 1922 года профсоюз вернулся к добровольному профчленству.

Итак:

«Член профессионального союза имеет следующие преимущества:

а) получает пособия из средств государственного со-

циального страхования в повышенном по отношению к не членам профсоюза размере в соответствии с законодательством;

б) получает при прочих равных условиях в первую очередь путевки в дома отдыха, санатории и на курорты, а также путевки для детей в ясли, детские сады, пионерские лагеря;

в) пользуется бесплатной юридической помощью, оказываемой органами профсоюза;

г) получает из средств профсоюза, в необходимых случаях, материальную помощь;

д) пользуется лично, а также члены его семьи, курортными и спортивными учреждениями профсоюза на условиях, устанавливаемых профсоюзными органами»¹³⁵.

Проблемы с мотивацией профсоюзного членства, возникшие в 90-е годы, напрямую связаны с выпадением пунктов а) и б) из общей мотивационной системы, заложенной в сознание людей в начале 60-х годов.

Организационное строение профессионального союза базировалось на так называемом принципе демократического централизма. Он означал, что:

— все профсоюзные органы снизу доверху избираются членами профсоюза и перед ними отчитываются;

— профсоюзные организации решают все вопросы профсоюзной работы в соответствии с Уставом профсоюзов СССР, Уставом профессионального союза рабочих местной промышленности и коммунального хозяйства и решениями вышестоящих профсоюзных органов;

— решения профсоюзных организаций принимаются большинством голосов членов профсоюза;

— нижестоящие органы профсоюза подчиняются вышестоящим¹³⁶.

¹³⁵ Там же, с. 15.

¹³⁶ Там же, с. 18.

И еще: показательным для профсоюза как звена административно-командной системы является определение задач первичной профсоюзной организации. Это:

«а) мобилизация всех рабочих и служащих на выполнение и перевыполнение государственного плана, укрепление трудовой дисциплины, развитие социалистического соревнования;

б) разработка и проведение практических мероприятий, направленных на непрерывное повышение производительности труда, максимальное использование внутренних резервов производства, улучшение качества, снижение себестоимости продукции;

в) выполнение обязательств по колдоговору;

г) привлечение рабочих и служащих к активному участию в управлении производством;

д) осуществление контроля за пересмотром норм выработки, проверка правильности тарификации работающих, выявление причин невыполнения норм выработки отдельными рабочими и принятие мер к их устранению, проверка правильности применения систем оплаты труда и расчетов с рабочими и служащими, своевременности выплаты им заработной платы;

е) организация работы по распространению передового опыта, новейших достижений науки и техники;

ж) повседневная забота об улучшении условий труда и бытового обслуживания рабочих и служащих, осуществление контроля за состоянием охраны труда и техники безопасности; выполнением планов жилищного и культурно-бытового строительства, работой торговли и общественного питания;

з) удовлетворение культурных запросов рабочих и служащих, широкое развертывание на предприятии воспитательной, культурно-массовой и физкультурной работы;

и) проведение в жизнь решений вышестоящих профсоюзных органов и постановлений общих собраний;

к) вовлечение всех рабочих и служащих в члены профсоюза и проведение среди них политико-воспитательной работы;

л) развертывание критики и самокритики и воспитание членов профсоюза в духе непримиримого отношения к недостаткам»¹³⁷.

Столь подробная цитата из устава профсоюза необходима потому, что в концентрированном виде отражает направление работы профсоюзных организаций коммунального хозяйства в 60 — 80-е годы XX века. В дальнейшем на съездах и пленумах будут вноситься отдельные коррективы в направления работы профсоюзов, изменится редакция ряда глав устава, будет полностью переписана преамбула устава, но суть профсоюзной деятельности останется именно такой, какой она была определена в данном документе.

С апреля 1962 по март 1964 года Московский городской комитет профсоюза возглавлял **Владимир Иванович Блохин**. Как писал в своих воспоминаниях председатель райкома профсоюза Ждановского (Таганского) района А.А.Назаров: «С приходом В.И.Блохина с нашим горкомом стали считаться. Раньше отношение к нашей отрасли на фоне таких гигантов, как металлургия, строительство, машиностроение, было второстепенным. Теперь же на пленумах стали появляться руководители высоких рангов, Герои Социалистического Труда, зачинатели починов. Так, к примеру, очень часто присутствовал Герой Социалистического Труда И.Ермаков с завода «Красный пролетарий». Выступал, критиковал нас, причем весьма остро. Делился опытом работы. Критика шла на пользу, и в этом также заслуга В.И.Блохина. Он был человеком высокой культуры, внимательный, объективный. Мог своевременно оценить и поощрить за положительное в

¹³⁷ Там же, с. 30-31.

работе, за недостатки строго наказать. Так было и со мной. В 1963 году Блохин сумел добиться того, что в состав делегаций от ВЦСПС стали включать профактив нашего горкома. Так, в состав делегации в Румынию от горкома профсоюза вошли закройщица швейной фабрики Н.И.Снежкова и я. По возвращении из поездки, которая оставила глубокий след, я активизировал свою работу, стал принимать ответственные решения и однажды даже превысил свои права в распределении путевок для профактива в летнее время и, увы, получил выговор от Владимира Ивановича. Кстати, В.И.Блохин уделял значительное внимание пионерским лагерям, добивался того, чтобы свой лагерь был в каждой крупной организации»¹³⁸.

Любопытная мемуарная зарисовка, и в то же время — документ своего времени. В этот период профсоюз стал уделять большое внимание организации летнего отдыха детей в оздоровительных лагерях и добился значительных успехов. Именно в 60-е годы возникло наибольшее количество пионерских лагерей отрасли.

Важнейшим участком профсоюзной работы продолжало оставаться социалистическое соревнование и движение за коммунистическое отношение к труду. Партия требовала, и профсоюзы активно создавали героев труда. Методика создания героя предполагала реализацию следующей схемы. Вышестоящий профорган предлагал профкому (ФЗМК) определить действительно достойного человека, который честно трудится, не нарушает дисциплину, политически активен (еще лучше — если член КПСС). После этого на предприятие, где работает будущий герой, приезжали работники горкома профсоюза, подвергали всесторонней проверке условия и опла-

¹³⁸ Журнал Профсоюза муниципальных работников Москвы «Вместе сильнее», 1997, №1.

ту труда, состояние бытовых помещений, динамику выполнения и перевыполнения плановых заданий, встречались с трудовым коллективом, а главное — с кандидатом в передовики отрасли. Если результаты проверки являлись обнадеживающими, то рабочему предлагалось выступить с тем или иным трудовым почином, что он и делал на профсоюзном собрании в присутствии представителей вышестоящих организаций, таких, как горком профсоюза или даже МГСПС (Московский городской совет профессиональных союзов). Трудовой почин фиксировался, и затем рабочего уже постоянно «вели» профсоюзные органы, осуществляя контроль за его работой и используя его показатели в своих отчетах. О человеке (повторяю: обычно действительно достойном) говорилось в прессе, по радио и даже телевидению. В результате о передовом работнике узнавал не только город, но и страна.

Вот пример из статьи секретаря ЦК профсоюза И.Анисимовой «Новаторам — широкую дорогу»: «Кто не знает теперь скромную труженицу, замечательного советского человека стирального мастера фабрики-прачечной №4 Екатерину Васильевну Анашкину, награжденную правительственной медалью «За трудовую доблесть». Вместе со своей бригадой, с честью носящей высокое звание коллектива коммунистического труда, Екатерина Васильевна еще в 1960 году добилась значительного улучшения качества обслуживания населения. Ее предложение вкладывать в выстиранное белье именной штамп, в котором указаны фамилии мастеров, выполняющих работу, улучшило качество обработки белья и повысило ответственность членов коллектива прачечной за выполненную работу непосредственно перед заказчиком. Впоследствии тов. Анашкина организовала комплексную бригаду, в которую вошли рабочие всех циклов прачечного производства, начиная с приемки и

выдачи белья. У Екатерины Васильевны теперь тысячи последователей, ее опыт с успехом осваивается во всех областях и союзных республиках»¹³⁹.

На протяжении почти всех 60-х годов в передовиках производства числились десятки жилищных предприятий Ленинградского района Москвы. Там под руководством райкома профсоюза месткомы организовали ремонтные дружины из самих жильцов, имеющих специальности плотников, столяров, маляров, кровельщиков, водопроводчиков. Члены этих дружин в свободное от работы время 2-3 часа в месяц занимались ремонтом домов своего ЖЭКа. В результате значительно улучшилось состояние жилого фонда, было сохранено большое количество построек. Этот почин, благодаря пропагандистским усилиям горкома, нашел достаточное распространение и привлек новых последователей.

На предприятиях бытового обслуживания возникло и приняло широкий размах движение работников индивидуального пошива одежды за экономный раскрой тканей. Изготавливая качественные изделия (пальто, костюмы, платья), соответствующие моде, закройщики расходовали при этом значительно меньше материалов, чем было предусмотрено существующими нормами. Инициатором этого почина выступило ателье №16 фабрики индивидуального пошива и ремонта одежды №7 Кировского района Москвы. Закройщица Н.Снежкова и художник-модельер А.Леонова применили в своей работе по раскрою такую раскладку лекал, которая при точном снятии мерки и упрощении отдельных деталей платья позволила сократить расход ткани на 15-20 процентов. Почин закройщицы Н.Снежковой явился предметом специального обсуждения сначала на президиуме Мос-

¹³⁹ Профсоюзная работа на коммунально-бытовых предприятиях. М., Профиздат, 1964, с. 4-5.

ковского горкома профсоюза, а затем и ЦК профсоюза, который распространил его на 60 областей СССР.

Или еще один пример ответственного отношения к труду, описанный в статье М.Рачевской «Если бы каждый...»: «Обязательно побывайте на четвертом участке ЖЭК №4, — сказали мне в жилищном управлении Ленинградского района. И вот я на 2-й Песчаной улице. Меня проводят по всем подъездам и придомовым участкам. Видимо, это предмет гордости председателя домкома Веры Петровны Лавровой и профорга участка Екатерины Федоровны Зиминой. Действительно, в подъездах царит такая идеальная чистота, как будто их только сейчас отремонтировали. И дворы здесь чудесные. Их зелень гармонично сочетается с озелененными, красиво подкрашенными балконами и штaketником. Да и дворами эти участки не назовешь. Это, скорее, хорошо ухоженные, цветущие сады. Цветут розы, гвоздики, мелькают маргаритки. И, наконец, самая большая территория закреплена за активным членом профсоюза Лидией Дмитриевной Хананиной. Чего только нет на ее участке! Тут и фруктовые деревья, и тополь, и сирень, и ясень. А уж о цветах и говорить не приходится»¹⁴⁰.

Примеры ответственного, неформального подхода к работе членов профсоюза бесчисленны. При этом в 60-е годы еще не расцвело пышным цветом бюрократическое начетничество. У многих людей оставалась вера в будущее, уважительное отношение к своему и чужому труду. Именно в «период оттепели» (1956 — 1963 годы) профсоюз добился больших успехов в своей деятельности, что связано со значительными финансовыми средствами, направленными государством на развитие социальной сферы. Нарращивание «социальных мощностей» продолжилось и в последующий период 1965 — 1971 годов.

¹⁴⁰ Там же, с. 75-76.

В марте 1963 года профсоюз очередной раз поменял свое название. Он стал именоваться **Профсоюзом рабочих коммунально-бытовых предприятий**. Существенно сократилась его численность (до 240 тысяч) в связи с переходом работников ряда отраслей в другие профсоюзы.

В апреле 1964 года председателем Московского комитета профсоюза был избран **Сергей Григорьевич Карцев**. С именем этого человека связана целая эпоха в жизни муниципального профсоюза. Он возглавлял Московскую городскую организацию в течение 17 лет. Многие профсоюзные активисты получили путевку в жизнь под его руководством.

18 марта 1966 года президиум ВЦСПС очередной раз переименовал муниципальный профсоюз в **Профсоюз рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий**. Считалось, что новое, громоздкое, плохо запоминающееся название более адекватно отражает отраслевой состав профессионального союза.

Задачи и направления работы профсоюза в 70-е годы были определены решениями очередных партийных съездов и принятой 7 октября 1977 года Конституцией СССР, ряд статей которой был посвящен правам профсоюзов, связанным с рожденной в кабинетах на Старой площади идеей о построении в СССР развитого социалистического общества.

Основные черты развитого социализма как целостного организма были закреплены в формулировках Конституции СССР. Утверждалось, что «советское общество — это общество, в котором созданы могучие производительные силы, передовая наука и культура, в котором постоянно растет благосостояние народа, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности. Это общество, законом жизни которого является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех. Это общество подлинной демократии, поли-

тическая система которого обеспечивает эффективное управление общественными делами, все более активное участие трудящихся в государственной жизни, сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом»¹⁴¹.

Именно в 70-е годы пропасть между правящей элитой и массой трудящихся стала быстро увеличиваться, идеологическая обработка людей приобрела немыслимые масштабы, разрыв между словом и делом стал нормой повседневной жизни. В условиях жестокой партийной цензуры, тотального контроля над средствами массовой информации отдушиной для миллионов людей стали анекдоты. Вот один из них, четко отражающий реалии того времени. Член профсоюза приходит в профком и просит у председателя путевку на лечение. Тот интересуется заболеванием обратившегося. В ответ слышит: «Болезнь называется **«ухоплаз»**. Недоумевающий председатель профкома интересуется, в чем выражается незная ему болезнь? Член профсоюза объясняет: «То, что я слышу — я не вижу. А о том, что вижу — не слышу».

Не выполнялись пятилетние планы развития страны, гонка вооружений съела средства, необходимые для обеспечения людей товарами первой необходимости. Неэффективность общественного производства становилась все более очевидной. Невозможность наполнить товарной массой магазины оказала влияние на рождение нового направления профсоюзной работы — **обеспечение трудящихся продовольственными заказами**. Каждый профсоюзный комитет обращался в соответствующие инстанции с просьбой о прикреплении к магазину для обеспечения трудового коллектива продовольственными наборами. В зависимости от значимости предприятия и престижности магазина колебался и ассортимент

¹⁴¹ Цепин А., Щиглин А. Государство и профсоюзы в развитом социалистическом обществе. М., Профиздат, 1979, с. 7-9.

предлагаемого продуктового набора. Конечно, это была пока еще не карточная система распределения, но стало ясно: кризис в экономике страны уже возник и будет нарастать. В дальнейшем, в 80-е годы, обеспечение продуктовыми наборами (особенно к праздничным дням) составило неременную часть профсоюзной работы, а во второй половине 80-х годов к ней прибавилась еще и организация распродаж одежды и обуви на предприятиях.

Дефицит товаров повседневного спроса приобрел массовые масштабы. Часто работу председателя профсоюзного комитета трудящиеся оценивали с точки зрения умения обеспечить их нужными продуктами, товарами, услугами.

Однако ни в одних архивах, ни в прессе, ни в научных трудах того времени о данном направлении профсоюзной работы нет ни слова.

На протяжении десятилетий во всех профсоюзных изданиях, на различных съездах, конференциях, пленумах десятки тысяч раз цитировались слова В.И.Ленина о том, что в условиях социалистического общества профсоюзы должны быть школой управления, школой хозяйствования, школой коммунизма¹⁴². Собственно, первым термин «профсоюзы — школа коммунизма» употребил Г.Е.Зиновьев, перефразировав, в свою очередь, высказывание К.Маркса о том, что при капитализме синдикаты являются школой социализма¹⁴³.

Тем не менее, теоретической основой деятельности советских профсоюзов стало именно ленинское учение о профсоюзах, построенное на этой, ставшей крылатой, фразе. Отсюда выводились и основные функции профсоюзов советского периода:

¹⁴² Ленин В. И. ПСС, т. 42, с. 202-203.

¹⁴³ Более подробно об этом см.: Носач В.И. Профсоюзы России: драматические уроки 1917—1922 гг. С-Петербург, 2001, с. 120.

— организационно-массовая, предполагающая объединение трудящихся, сознание профсоюзных организаций;

— производственно-массовая, означающая привитие рабочим умения управлять производством, производительно хозяйствовать;

— культурно-воспитательная, включающая, главным образом, воспитание трудящихся в духе преданности коммунистическим идеалам, организацию досуга и отдыха;

— защитная, предполагающая защиту и представительство интересов трудящихся в случае их нарушения со стороны хозяйственников;

— международная, означающая пропаганду коммунистических идей и основных принципов советского профдвижения за рубежом. Сотрудничество с близкими по идеологии профсоюзами стран мира.

Все эти функции нашли свое отражение в работе Московского горкома профсоюза. Краеугольным направлением профсоюзной работы в 70 — 80-е годы являлось развитие производства. «Производство — определяющая сфера развития общества, — писал в статье «Советские профсоюзы на современном этапе» Председатель ВЦСПС А.И.Шибанов, — именно здесь создаются все материальные предпосылки для решения комплекса задач, связанного с повышением материального и культурного благосостояния трудящихся. Поэтому советские профсоюзы придают вопросам развития общественного производства первостепенное значение»¹⁴⁴.

Исходя из данной установки, в 70 — 80-е годы в работе Московского городского комитета профсоюза вопросы контроля за выполнением предприятиями отрасли плановых заданий и социалистических обязательств занимали доминирующее положение.

¹⁴⁴ Профсоюзы и общество. М., «Наука», 1982, с. 37.

Об этом свидетельствуют повестки дня пленумов, например: «О задачах профсоюзных организаций и хозяйственных руководителей предприятий и организаций местной промышленности и коммунально-бытового обслуживания г. Москвы по досрочному выполнению плановых заданий и социалистических обязательств 1985 г. и XI пятилетки в целом, более полному использованию производственного потенциала, мобилизации трудящихся на достойную встречу XXVII съезда КПСС»¹⁴⁵. Это наиболее типичная повестка дня пленума горкома профсоюза. Она переходила из года в год, менялись только порядковые номера съездов и пятилеток (IX, X, XI пятилетки; XXV, XXVI, XXVII съезды партии).

В январе 1982 года председателем Московского городского комитета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий был избран **Владимир Константинович Архаров**, вдумчивый, серьезный, ответственный руководитель, пользующийся уважением в трудовых коллективах отрасли.

Период с 1984 по 1986 годы — это своеобразный пик развития форм профсоюзной работы, определенных в 50 — 80-е годы, это граница, разделяющая доперестроечную и перестроечную деятельность профсоюзов. Поэтому необходимо более основательно проанализировать итоги двадцатилетней работы профсоюзного органа трудящихся муниципального хозяйства Москвы.

Что же представлял из себя Московский городской комитет профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий в середине 80-х годов? Число членов профсоюза на 1 июля 1986 года составляло 444234 человека, или 99,7% к числу ра-

¹⁴⁵ Текущий архив Московского городского Совета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. Стенограмма II Пленума, 29 марта 1985 года.

ботающих в отрасли и учащихся¹⁴⁶. Это самое большое число членов профсоюза, когда-либо объединяемое Московским горкомом.

Структура Московского городского комитета профсоюза

№ п/п	Профсоюзные органы	1984 г.	1985 г.	1986 г.
1.	Районные комитеты профсоюза	32	32	32
2.	Объединенные комитеты профсоюза	29	29	-
3.	Профсоюзные комитеты производственных объединений, управлений, трестов	24	25	53
4.	Первичные профсоюзные организации, в том числе с правами районных комитетов	1020	1011	1141
5.	Цеховые комитеты профсоюза, профбюро	2465	2507	2507
6.	Профсоюзные группы	15063	15635	15635

Отсутствие данных в графе «Объединенные комитеты профсоюза» за 1986 год объясняется преобразованием 28 объединенных комитетов управлений, трестов, объединений в профсоюзные комитеты. Число членов профсоюзных комитетов, включая председателей, составляло на 1 июля 1986 года 10125 человек, из них рабочие с производства — 62%, члены и кандидаты в члены КПСС — 33,5%, женщины — 64 %, молодежь (до 30 лет) — 18%, высшее и среднее образование имели 88%.

При этом среди председателей профкомов рабочие с производства составляли 32%, члены и кандидаты в члены КПСС — 65%, женщины — 61%, молодежь — 12%, высшее и среднее образование имели 100%. В основном,

¹⁴⁶ Текущий архив Московского городского Совета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. Статистический отчет за первое полугодие 1986 г., ф. 19, д. 1849.

это были люди, обладающие организаторскими способностями, отличающиеся деловитостью, пользующиеся авторитетом и уважением в своих коллективах.

Главной задачей горкома, объединенных и районных комитетов профсоюза, первичных профсоюзных организаций в это время являлось «усиление организаторской работы по мобилизации трудовых коллективов на успешное выполнение планов экономического и социального развития, социалистических обязательств, широкое распространение прогрессивных форм и методов труда, передовых начинаний и инициатив трудящихся, дальнейшее укрепление социалистической дисциплины труда»¹⁴⁷.

В отчетном докладе на XIV Московской городской конференции профсоюза отмечалось, что «широко развернувшееся социалистическое соревнование за сверхплановый рост производительности труда и дополнительное снижение себестоимости продукции создает благоприятные условия для динамичного развития всех отраслевых управлений». По итогам 9 месяцев 1986 года сверхплановая прибыль по предприятиям отрасли составила 12823000 рублей, сверх плана реализовано продукции на 10,7 млн. рублей. Предприятиями сферы обслуживания оказано дополнительно бытовых услуг на 4,2 млн. рублей. На капитальный ремонт и благоустройство жилищного фонда было направлено 179 млн. рублей, при плане 175 млн. рублей. Предприятиями службы быта внедрено 23 новых видов услуг. Открыто 105 предприятий бытового обслуживания и приемных пунктов. В отчетном докладе уделялось значительное место работе

¹⁴⁷ Текущий архив Московского городского Совета рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий, XIV Московская городская конференция Профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий, 1986 г. Стенограмма, ф. 19, д. 1849.

горкома по внедрению передового опыта, распространению починов и инициатив передовых рабочих и трудовых коллективов. Одобрен опыт работы хозрасчетных бригад предприятий Главмосдоруправления по повышению санитарного содержания домовладений города. Широкую поддержку нашла инициатива коллективов комбината «Орнамент», Мосгорхимчистки «Чайка», завода «Полимерпласт» по досрочному выполнению плановых заданий двух лет пятилетки к 70-летию Октябрьской революции и XII пятилетки, к 120-й годовщине со дня рождения В.И.Ленина. Значительная часть архивных документов 80-х годов посвящена участию членов профсоюза в социалистическом соревновании. Цифры впечатляющие, но, в основном, это уже плод бюрократических подсчетов. Так, в 1985 году в социалистическом соревновании, если верить отчетам, участвовало 417954 человека, т.е. 86,8% от числа работающих. В движении за коммунистическое отношение к труду участвовало 362784 человека, т.е. 86,7% от числа всех соревнующихся; по личным творческим планам работало 18437 инженерно-технических работников отрасли, или 41,9% от их численного состава. В этот период за достижение высоких показателей во Всесоюзном социалистическом соревновании коллективы Управления водопроводно-канализационного хозяйства и производственного объединения «Новость» удостоились переходящего Красного Знамени ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Трудовые коллективы специализированного объединения «Моинжремонт», заводов «Водоприбор», «Победа» награждались переходящими Красными Знаменами Совмина РСФСР и ВЦСПС. По итогам Всесоюзного смотра коллектив Западной водопроводной станции треста «Мосводопровод» и производственного объединения «Мосгорбытмебель» были удостоены диплома ВЦСПС и Госснаба СССР. Можно сколь угодно крити-

ковать показуху и высказываться о «предприятиях-маяках» с известной долей сарказма, но нельзя не признать того, что в этих трудовых коллективах условия труда и быта достигли действительно высокого уровня.

Критерием общей оценки всех видов соревнования с позиций сегодняшнего дня должно являться создание комфортных условий труда и быта на предприятии. И, отбросив всю идеологическую, пропагандистскую шелуху, нужно дать четкий ответ на вопрос: человеку стало лучше работать или хуже? Ответ: да, лучше! Сама идея соревнования, выявления лидера в труде, спорте, бизнесе живет в современном обществе независимо от политического строя и в полной мере должна использоваться профессиональным союзом в условиях рыночной экономики.

Значительное внимание горкома профсоюза в 80-е годы уделялось практике заключения коллективных договоров. Горком регулярно рассматривал итоги их выполнения, оказывал помощь профсоюзным комитетам, проверял организацию этой работы на предприятиях. Всего на 1 января 1986 года в отрасли было заключено 834 коллективных договора, содержащих 80257 взаимных обязательств. При этом в ходе обсуждений в трудовых коллективах дополнительно внесено 12009 предложений, из которых 8665 было включено в коллективные договоры¹⁴⁸.

Производственно-экономический отдел аппарата горкома курировал нормирование и оплату труда, внедрение систем премирования работников предприятий. В 1984 — 1985 годах совместно с Главмосжилуправлением и Главмосдоруправлением пересматривались нормы времени и расценки на целый ряд работ, выполняемых в организациях этих главков. В 1985 — 1986 годах был проведен анализ правильности использования фондов материального поощрения и влияния систем премирования на повышение

¹⁴⁸ Там же. Отчет о заключении коллективных договоров за 1985 год.

эффективности труда, улучшение качественных показателей работы на комбинате по производству музыкальных инструментов и мебели, предприятиях производственного объединения по ремонту радиотелевизионной аппаратуры «Электрон».

На должную высоту поднялась в 80-е годы работа по охране труда. Под особый контроль были взяты мероприятия комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, модернизации оборудования, внедрения новых технологических процессов, реконструкции предприятий. Так, в 1984 — 1985 годах в отрасли удалось механизировать и автоматизировать 146 цехов и участков, ввести в эксплуатацию 15 механизированных и автоматических линий, установить 2964 единицы нового высокопроизводительного оборудования. Это позволило высвободить с ручных немеханизированных работ 1075 человек. С постоянным увеличением расходовались средства на приобретение средств индивидуальной защиты, лечебно-профилактическое питание и молоко. Так, если в 1984 году на эти цели предприятия потратили 13958,1 тыс. рублей, в 1985 — 14507,3, то в 1986 году — уже 15050,9 тыс. рублей¹⁴⁹. Комплексное планирование мероприятий по охране труда позволило за два года снизить на 813 рабочих местах уровень шума и вибрации до требований действующих санитарных норм, на 2154 — ликвидировать загазованность и запыленность, для 4238 — улучшить освещенность. Пусть и небольшими темпами, но снижалась заболеваемость. Планомерная работа горкома профсоюза, проводимая совместно с хозяйственными руководителями по ликвидации причин несчастных случаев на производстве, способствовала снижению коэффициента тяжести несчастных случаев 1984 — 1985 годах на 14%.

¹⁴⁹ Текущий архив Московского городского Совета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. Стенограмма пленума горкома 29 марта 1986 г., ф. 19. д. 1849.

В 80-е годы профсоюзные комитеты добивались улучшения обеспеченности трудящихся предприятий санитарно-бытовыми помещениями. За период с 1983 по 1985 годы было реконструировано и вновь введено около 10 тыс. кв. м санитарно-бытовых помещений, отвечающих требованиям производственной санитарии. Обеспеченность санбытовыми помещениями на предприятиях отрасли возросла с 90 до 94%¹⁵⁰.

Значительное внимание уделялось присвоению предприятиям и организациям, добившимся отличных условий труда и быта, званий: «Предприятие высокой культуры производства», «Предприятие высокой культуры обслуживания». Среди трудовых коллективов, заслуживших это звание, достойное место занимали: фабрика-прачечная №50 треста «Московские прачечные», гостиница «Украина», Краснопресненское трамвайное депо, объединение «Головные уборы». В Книгу Почета городского комитета профсоюза были занесены: Управление дорожного хозяйства и благоустройства Москвы, Московское городское производственное объединение «Мослифт», РСУ №1 Октябрьского РЖУ, Первый городской трест зеленых насаждений, трест «Мосгаз», завод «Коммунальник», гостиница «Москва», Московский научно-исследовательский институт «МосжилНИИпроект».

Велась плодотворная работа по социальному страхованию. Количество путевок, выданных за счет соцстраха, представлено в Таблице 5¹⁵¹.

Минимальная заработная плата в стране в 80-е годы составляла 60 рублей в месяц. Чтобы представить покупательную способность рубля того времени, недостаточно указать только его долларовое выражение: 1 доллар = 62-64 коп. по официальному курсу, и 1 доллар = 4-5 руб-

¹⁵⁰ Там же. Стенограмма пленума горкома профсоюза, 29 ноября 1985 г.

¹⁵¹ Там же. Отчеты по социальному страхованию за 1985 и за 1986 гг.

Таблица 5

№ п/п	Профсоюзные органы	1985 г. штук	1986 г. штук
1.	Санатории, пансионаты с лечением	9 816	329 550
2.	Дома отдыха, туристические базы	16 300	15 800
3.	Пионерские лагеря, санатории для детей и подростков	31 688	32 000
4.	Лечебное питание	5 843	5 900
5.	Санатории-профилактории	1 533	1 540

Таблица 6

№ п/п	Товары, услуги	Количество	Цена
1.	Хлеб ржаной	1 буханка	13-16 коп.
2.	Хлеб белый	1 батон	18-25 коп.
3.	Масло сливочное	1 кг	3 руб. 60 коп.
4.	Молоко	1 литр	36 коп.
5.	Мясо (говядина)	1 кг	2 руб. 00 коп.
	(говядина без костей)	1 кг	3 руб 60 коп.
6.	Колбаса вареная	1 кг	2 р. 20 к. - 2 р. 90 к.
7.	Колбаса полукопченая	1 кг	3 руб. 50 коп.
8.	Яйцо	1 десяток	90 коп -1 руб. 30 коп.
9.	Сахарный песок	1 кг	94 коп.
10.	Масло подсолнечное	1 л	1 руб. 05 коп
11.	Консервы рыбные	1 банка	40 коп. - 70 коп.
12.	Сигареты «Ява»	1 пачка	40 коп.
13.	Проезд в автобусе	1 поездка	5 коп.
14.	Проезд в метро	1 поездка	5 коп.
15.	Билет в кино:	1 фунт	20 коп.
	- дневной сеанс	-	25 коп.
	- вечерний сеанс	-	50 коп.
	- детский сеанс	-	10 коп.

лей по курсу «черного рынка». (Свободная продажа валюты желающим ее приобрести была запрещена.) Необходимо обратить внимание на цены на товары и услуги (Таблица 6).

Зарплата в отрасли в среднем составляла 100—160 рублей в месяц.

В центре внимания городского комитета профсоюза постоянно находились вопросы улучшения жилищно-бытовых условий трудящихся, организации общественного питания. С участием профсоюзных комитетов разрабатывались планы строительства объектов жилищно-коммунального и бытового назначения, проводилась работа по соблюдению Правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. За период с 1984 по 1986 год при непосредственном участии профсоюзных комитетов трудящихся муниципальных предприятий было выделено 102 тыс. кв. м жилой площади, за счет чего улучшили свои жилищные условия около 10 тысяч человек.

Более 17 тысяч рабочих проживало в 97 общежитиях отрасли. Профкомы и хозяйственные руководители принимали меры по благоустройству общежитий, оснащению их оборудованием, организации общественного питания, ведению культурно-воспитательной работы. За период с 1984 по 1986 год удалось ввести в эксплуатацию 7 столовых на 555 посадочных мест. В результате на 1 января 1987 года в отрасли функционировало 520 столовых и буфетов на 24014 посадочных мест, процент обеспеченности составлял 53,4%. Непосредственно на плечи профсоюзных комитетов легла работа по приближению сферы услуг к месту работы. Эта деятельность началась еще с 70-х годов, и к середине 80-х удалось открыть 9 комплексных приемных пунктов и 156 ателье, цехов, мастерских, где работники могли получить 226 видов услуг.

Культурно-массовая и спортивная работа горкома профсоюза строилась в соответствии с партийными требованиями, отраженными в постановлении ЦК КПСС «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений». С 1983 по 1986 год в отрасли состоялось 11166 тематических вечеров, кон-

церов художественной самодеятельности, которые посетило 2,5 млн. человек¹⁵². Даже если цифры несколько преувеличены, количество москвичей, охваченных культмассовой профсоюзной работой, все равно очень велико. При этом материальная база клубов и домов культуры постоянно укреплялась. Так, в 1984 — 85 годах проводились ремонтные работы в клубе имени Ильича, в домах культуры им. Зуева, им. Русакова, Восточной водопроводной станции. Из 343 отраслевых культпросвет-работников 257 человек имели высшее и среднее специальное образование, т.е. являлись профессионалами своего дела.

Фирменным знаком муниципального профсоюза во все годы его существования была высокоразвитая библиотечная система. Даже в 1908 году, после роспуска профсоюза, его правление нашло возможность сохранить рабочую библиотеку. А в 80-е годы централизованная библиотечная система горкома профсоюза включала в себя, наряду с центральной базовой библиотекой, 18 библиотек-филиалов и 387 библиотек-передвижек. Десятки тысяч читателей пользовались услугами профсоюзных библиотек, удовлетворяя свои интеллектуальные потребности и стремление к знаниям.

В 80-е годы достигла наивысшего расцвета работа профсоюза по организации летнего отдыха детей и подростков. Начиная с конца 50-х годов, профсоюз вел целенаправленную деятельность по увеличению числа оздоровительных лагерей. Идея состояла в том, чтобы добиться появления пионерлагеря в каждом производственном объединении. Процесс строительства лагерей не прекращался в течение 60 — 80-х годов и, в результате летом 1985 года в отрасли функционировало 34 загород-

¹⁵² Там же. Отчеты об организации культурно-массовой работы за 1983, 1984, 1985, 1986 гг.

ных, 7 городских детских оздоровительных лагерей и 1 спортивно-оздоровительный лагерь труда и отдыха, в которых отдыхало более 60 тысяч школьников¹⁵³.

То же касается и физкультурно-массовой, оздоровительной работы, которая велась горкомом, профсоюзными комитетами, отраслевым ДСО «Спартак», советами коллективов физкультуры. В 1985 году в отрасли функционировало 119 коллективов физкультуры, объединявших 139974 физкультурника. В рамках муниципального хозяйства действовало 5 стадионов, 8 футбольных полей, 12 спортивных залов, 109 баскетбольных, волейбольных площадок, теннисных кортов, 9 лыжных баз, 1 бассейн¹⁵⁴. В течение года проводились десятки спортивных и оздоровительных мероприятий.

Начиная с 50 — 60-х годов, когда «железный занавес» несколько приподнялся, профсоюз стал развивать международные связи и зарубежный туризм. С 1964 года установились прочные товарищеские отношения с родственным профсоюзом коммунальщиков Австрии. Профсоюзные активисты муниципальных предприятий входили в состав делегаций ЦК профсоюза, МГСПС, горкома профсоюза, направлявшихся для обмена опытом профсоюзной работы за рубеж.

В 70 — 80-е годы с развитием советского туризма за границу в горкоме стала набирать темпы международная работа. В 80-е годы она строилась на плановой основе. В 1985 — 1986 годах за рубеж отправлялось 195 групп в составе 6300 человек. Разумеется, наибольшее число групп отправлялось в страны социалистического лагеря и, в первую очередь, в Болгарию, но отдельные счастливики все же попадали в высокоразвитые страны с рыночной экономикой.

¹⁵³ Там же. Стенограмма пленума городского комитета профсоюза. 29 ноября 1985 года.

¹⁵⁴ Там же. Отчет о физкультурно-массовой, оздоровительной и спортивной работе за 1985 год.

На протяжении первой половины 80-х годов стабильно исполнялся профсоюзный бюджет, который периодически обсуждался на пленумах, заседаниях и президиумах, балансовых комиссиях. В качестве примера того, на что горком профсоюза тратил деньги и откуда их получал, можно привести смету доходов и расходов за 1985 год (Таблица 7).

Ежегодно в адрес городского комитета направлялось от 210 до 250 жалоб от членов профсоюза с просьбой о защите в связи с нарушением администрацией предприятий трудового законодательства. Каждая из них тщательно проверялась, и в результате под давлением профсоюза принималось справедливое решение.

Объективный и непредвзятый анализ приведенных выше архивных документов позволяет сделать однозначный вывод о том, что никакого внутреннего кризиса в профсоюзном движении в середине 80-х годов не было. Развитие форм и методов профсоюзной работы шло в полном соответствии с установками КПСС, и можно ут-

Таблица 7

№ п/п	Статьи доходов	1985 г. (тыс. руб.)	1986 г. ожидается	1986 г. в % к 1985
1.	Членские профсоюзные взносы членов профсоюза (отчисления)	5210,4	5412,0	103,8
2.	Членские взносы членов ДСО	42,2	44,0	104,0
3.	Поступления:			
	- от киносеансов	248,7	217,0	87,0
	- от платных культурных и спортивных мероприятий	171,2	190,0	110,9
	- от хозяйственных органов	1200,8	1210,0	100,8
	- из бюджета гос. социального страхования	70,1	74,2	105,8
	- прочие	137,8	140,0	101,5
	- от МПСПС и ЦК профсоюза	125,3	7,3	-
4.	Внутрибюджетные поступления	734,6	604,0	82,2
	Итого доходов:	7941,1	7898,5	99,5

Таблица 7 (окончание)

№ п/п	Статьи расходов	1985 г. (тыс. руб.)	1986 г. ожидается	1986 г. в % к 1985
1.	Культурно-массовая работа	3696,8	3742,2	101,2
2.	Расходы по кино	216,2	202,6	93,7
3.	Физическая культура и спорт	555,6	560,0	100,7
4.	Материальная помощь членам профсоюза и дотация кассам взаимопомощи	1588,5	1692,9	106,5
5.	Административно-хозяйственные и организационные расходы	924,0	1094,4	118,4
6.	Премирование профсоюзного актива	216,2	235,7	109,0
7.	Финансирование культурных учреждений и спортивных сооружений	734,6	602,0	81,0
	Итого расходов:	7931,9	8129,8	102,5

верждать, что, действуя в строго определенных для него рамках, профсоюз достиг значительных успехов.

Сказанное выше вовсе не означает, что в этот период в СССР вообще не было кризисных явлений. Наоборот, в течение ряда лет страна постепенно погружалась в кризис, коснувшийся всех сторон жизни советского общества. Реформы в экономике, политике, идеологии давно назрели, но сложившаяся в СССР административно-командная система тормозила их проведение, несмотря на явное отставание по всем направлениям от высокоразвитых стран Европы, США, Японии. Вместо проведения пусть болезненных, но столь необходимых экономических реформ правящая партия взяла курс на их имитацию, попытку устранить отдельные диспропорции, не касаясь экономической системы страны в целом. Но, постепенно признавая во второй половине 80-х годов недостатки в развитии народного хозяйства СССР, партийная элита обязана была назвать виновных в их появлении. Разумеется, речь не шла о том, чтобы вызвать

огонь на себя и подорвать тем самым доверие масс. Поэтому следовало срочно найти «козла отпущения», который добровольно взял бы на себя чужие грехи и принял ответственность за существующие провалы. Поиск оказался недолгим. С учетом исторического опыта 30-х годов, презренную роль «козла отпущения» возложили на профсоюзное движение страны.

Глава пятая

НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

*Современное состояние Профсоюза
муниципальных работников Москвы*

Рубежом, положившим начало новому этапу в профсоюзном движении, стал XVIII съезд профсоюзов СССР, который состоялся в феврале 1987 года. На съезде принципиально критиковалась деятельность профсоюзов, был поставлен вопрос о конкретной перестройке профсоюзной работы. Во-первых, утверждалось, что весь арсенал средств, форм и методов работы профессиональных союзов безнадежно устарел. Его следовало привести в соответствие с изменениями, происходящими в экономике, социальной и духовной сфере, избавиться от наслоений прошлого, которые снижали авторитет профсоюзов на местах.

Во-вторых, отмечалось, что рост масштабов задуманных экономических и политических преобразований требовал подключения резервов такой мощной массовой организации, как профсоюзы.

В общем, все правильно. Прозвучавшая критика отражала реальное положение вещей. Однако в дальнейшем практически во всех выступлениях видных партийных и государственных руководителей СССР, включая генерального секретаря ЦК КПСС, стало хорошим тоном критиковать профсоюзы за бюрократизм, разросшийся аппарат, недостатки в организации социали-

стического соревнования. Профсоюзных лидеров обвиняли то в слабом контроле за введением хозрасчета на предприятиях, то в отсутствии демократии во внутрипрофсоюзной жизни, то в некритическом восприятии решений администрации предприятий («танцуют с директорами польку-бабочку»).

Партия ориентировала профсоюзы на максимальное упрощение их организационной структуры, устранение 4-5-звенной и внедрение 2-3-звенной системы строения. Во главу угла предлагалось поставить первичную профсоюзную организацию, максимально освободив ее от опеки вышестоящих профсоюзных органов. Давление сверху подкреплялось недовольством снизу, озвученном, в том числе, и в ходе XVIII съезда профсоюзов. «Сложилось парадоксальное положение, — говорилось в выступлении одного из делегатов. — Семь вышестоящих профсоюзных органов руководят первичкой и принимают обязательные для нее решения. Это ВЦСПС и ЦК в Москве, это советы и комитеты профсоюзов в республиках, областях, райкомы и горкомы. Где уж тут первичной организации решить свои вопросы»¹⁵⁵.

Смена руководства ВЦСПС никак не повлияла на интенсивность критических высказываний в адрес профсоюзов. От нового председателя ВЦСПС С.Я.Шалаева требовали реальных шагов по перестройке профсоюзного движения страны. При этом, Боже сохрани, никто не требовал реальной самостоятельности и независимости профсоюзов! Профсоюзы должны были по-прежнему неукоснительно исполнять волю коммунистической партии, что они и делали.

¹⁵⁵ XVIII съезд профсоюзов СССР. Стенографический отчет. М., Профиздат, 1987, с. 119.

Новым стимулом в перестройке профсоюзной работы оказались решения III пленума ВЦСПС (5 — 6 августа 1988 года). В документах пленума отражалась реакция профессиональных союзов на принятие XIX Всесоюзной партийной конференцией КПСС резолюции о демократизации всех сторон жизни советского общества. Пленум определил и новые задачи профсоюзов СССР, среди которых выделялись:

- внедрение внутрипроизводственного хозрасчета;
- проведение экономического всеобуча в целях формирования у трудящихся самоуправленческих начал;
- систематическое взаимодействие с недавно созданными советами трудовых коллективов;
- содействие практике выборов хозяйственных руководителей — от бригадира до генерального директора.

Действуя в духе времени, пленум принял решение продолжить передачу нижестоящим профсоюзным органам полномочий вышестоящих в целях обеспечения их максимальной самостоятельности.

Отныне в распоряжении первичек оставлялось не менее 65% суммы поступивших членских профсоюзов, не допускалась централизация этих средств без согласия профсоюзных собраний, первичная организация могла доплачивать неосвобожденным председателям профкомов и цехкомов до 80 рублей в месяц. Вопрос об установлении должностей освобожденных работников теперь решало профсоюзное собрание, а не вышестоящий профорган. Принято решение о 30-процентном сокращении профсоюзного аппарата. Практически отменялся финансовый контроль за деятельностью первичной профорганизации со стороны вышестоящего профоргана.

Анализируя решения III пленума ВЦСПС с позиций сегодняшнего дня, следует признать, что они были прогрессивными и демократичными по форме и содержанию, но абсолютно разрушительными по последствиям.

Профсоюзное руководство и делегаты пленума исходили из правильных предпосылок о том, что профсоюзное движение нуждается в преобразованиях. Однако из верных предпосылок сделали ошибочные выводы. Во-первых, катастрофическим для профсоюзной структуры в целом оказалось вычленение первичной профсоюзной организации в качестве главного звена, придание ей максимальной организационной и финансовой самостоятельности.

Провозглашалось, что профсоюзные кадры первичек (в большинстве своем неосвобожденные) настолько хорошо подготовлены с профессиональной точки зрения и пользуются таким влиянием в трудовых коллективах, что готовы принимать грамотные, самостоятельные решения принципиального характера.

Разумеется, это замечательное предположение не оправдалось. Освободившись от контроля со стороны вышестоящих профорганов и получив в свое распоряжение 65-70% от валового сбора профвзносов, многие председатели профкомов воспользовались всем этим отнюдь не в целях укрепления профсоюза.

Местничество, неумение видеть дальше проходной своего завода или фабрики, нежелание перечислять определенный процент членских взносов координирующему профсоюзному органу, центробежные тенденции, стремление к обособлению, падение профсоюзной дисциплины — все эти негативные явления стали следствием принятых в 1988 году ошибочных решений.

Следующим шагом, оказавшим негативное влияние на профсоюзное движение, стал переход на двухуровневую систему профсоюзной структуры. Идеологическим обоснованием этой, безусловно, вредной для профсоюзов компании являлось сокращение профсоюзного аппарата, «освобождение кадров для народного хозяйства». На деле же — превращение профсоюзов в абсолютно неуправляемые, аморфные структуры. Предполагалось оставить только два звена: первичные профсоюзные организации и Центральные комитеты профсоюзов.

Разумеется, никто из профсоюзной номенклатуры не предложил в качестве эксперимента ликвидировать обкомы, райкомы и горкомы партии, оставив только первичные парторганизации и Центральный комитет КПСС. За такую шутку могли последовать отнюдь не шуточные последствия для осмелившегося произнести подобную остроту. Тем не менее, именно в муниципальном профсоюзе нашелся человек, который с трибуны критиковал эту бредовую идею. Это Галина Павловна Сорокина — председатель Центрального комитета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. Галина Павловна была умным, смелым, принципиальным профсоюзным руководителем, пользовалась заслуженным авторитетом у коммунальщиков всего Советского Союза. Ее хорошо знали и уважали в России и на Украине, в Белоруссии и Молдавии, в Казахстане и Узбекистане. Тем не менее, ее мнение проигнорировали, структурная реорганизация шла своим чередом.

На июльской отчетно-выборной конференции 1986 года председателем городского комитета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий бы избран Вячеслав Трофимович

Кривов. Именно на его долю выпал трудный жребий руководить муниципальным профсоюзом во время проведения самых радикальных реформ второй половины XX века.

21 ноября 1988 года состоялся VIII пленум Московского городского комитета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий с повесткой дня «О совершенствовании структуры профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий г. Москвы в соответствии с требованиями XIX Всесоюзной конференции КПСС, постановлениями III Пленума ВЦСПС и VII пленума МГСПС». Пленум принял решение ликвидировать Московский городской комитет профсоюза. Для руководства деятельностью первичных организаций в Москве создавалось бюро ЦК профсоюза в количестве 11 человек. Пленум утвердил «председателем бюро ЦК профсоюза по руководству профсоюзными организациями г. Москвы Кривова В.Т., заместителями председателя Журавлева В.П., Игнатенко Т.В., членами бюро ЦК Голованова Н.Н., Зайцева Г.В., Лебедеву Е.С., Мертехину, Мостового В.А., Щелкину В.К.»¹⁵⁶.

Можно по-разному рассматривать свершившийся факт. С одной стороны, структура по руководству профсоюзным движением в муниципальном хозяйстве Москвы осталась, пусть в даже измененном виде. С другой стороны, статус самостоятельного выборного органа был утерян. Бюро ЦК обладало лишь теми функциями, которые ему делегировал Центральный комитет профсоюза. Перестройка непосредственно за-

¹⁵⁶ Текущий архив Профсоюза муниципальных работников Москвы. Стенограмма VIII Пленума Московского городского комитета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий, 21 ноября 1988 г.

тронула и среднее звено профсоюзной структуры. Ликвидировались райкомы профсоюза, т.е. профсоюзная горизонталь. Вместо выборного органа профсоюзную работу осуществлял работник, состоящий в штате бюро ЦК.

Ликвидировались объединенные комитеты профсоюза — вертикаль. На их месте возникали профсоюзные комитеты объединений, имевшие статус первички. При этом функционировал новый орган в тех же правовых рамках, что и прежний. В 1988 — 1989 годах в стране, в Москве, в отрасли была проведена гигантская по масштабам и бессмысленная по результатам бюрократическая профсоюзная работа. Переделаны сотни тысяч печатей, переписаны тонны бумаг, перерегистрированы миллионы банковских счетов. Ради чего? Профсоюзы стали лучше работать? Нет. Позитивный результат всей этой деятельности практически нулевой.

А вот негативный итог проведенной работы действительно впечатляющ. Именно крупномасштабная бюрократическая возня 1988-го и утеря контроля за ситуацией в трудовых отношениях в 1989 году серьезно подорвали доверие к профсоюзному движению со стороны трудящихся.

1989 год занял особое место в истории профсоюзов России. Состоявшиеся во второй и третьей декадах июля крупномасштабные забастовки шахтеров Кузбасса и Донбасса, локальные забастовки на предприятиях других отраслей в различных регионах страны показали силу и нарастающую мощь рабочего движения, с одной стороны, и растерянность профсоюзного руководства — с другой.

Причины растерянности вполне веские. Если 10 июля бастовала лишь одна шахта Кузбасса, то 17 июля — уже 158 предприятий с численностью в 177 тысяч ра-

ботающих. По официальным данным, общий ущерб, нанесенный забастовкой, исчислялся ориентировочно в размере 65 миллионов рублей¹⁵⁷.

Развернувшиеся вокруг забастовок события со всей очевидностью продемонстрировали потерю влияния профсоюзов в шахтерской среде. Они не смогли своевременно оценить ситуацию и возглавить забастовку. Вместо профсоюзов это сделали забастовочные и стачечные комитеты, которые не только стали инициаторами забастовок, но и приняли меры по жизнеобеспечению шахт в условиях прекращения работы, гарантировали общественный порядок. Даже 19 июля, когда на первой сессии Верховного совета СССР анализировалась политическая ситуация, сложившаяся в Кузбассе и Донбассе, позиция профсоюзов оставалась неопределенной.

С развитием перестроечных процессов, появлением гласности и первых ростков демократии общественно-политическая ситуация в стране кардинальным образом изменилась. Общество стало быстро избавляться от пережитков тоталитарного сознания. До конца 80-х годов граждане соблюдали «золотое правило» жизни в СССР, суть которого: «Не думай! Если думаешь — не высказывайся! Если высказываешься — не пиши! Если написал — не подписывайся! Если подписался — не удивляйся!». Писали и, тем более, подписывались единицы, миллионы либо хранили молчание, либо одобрительно аплодировали. А в 1989 — 1990 годах люди заговорили! Политикой интересовались все поголовно. Прямые репортажи с заседаний I Съезда народных депутатов СССР слушали даже в автобусах, прижимая к

¹⁵⁷ «Политическое образование», 1989, №13, с. 54.

уху переносной радиоприемник, а окружающие пассажиры просили: «Включите погромче!».

На эмоциональной волне создавался моральный авторитет одних и рушилось влияние на массы других. Профсоюзные активисты не уделяли должного внимания духовной сфере человека, и тем самым утратили возможность влиять на формирование нового мировоззрения.

А возможность была. Да еще какая! Ведь профсоюзы владели сетью домов и дворцов культуры, клубами, библиотеками, имели замечательные творческие коллективы. Если бы тогда профсоюзное руководство и профактив встали на путь поддержки прав и свобод человека, причем не только в среде трудовых отношений, смогли выглядеть в глазах людей носителями общественного прогресса и сторонниками демократии, судьба профсоюзов в России оказалась бы иной. Постепенно завоевывая моральный авторитет борьбой за свободу личности и справедливое распределение материальных благ среди граждан страны, используя свои материальные и финансовые возможности, умение искать и находить компромиссные решения, профсоюзы должны были со временем стать центром формирования гражданского общества в России.

Не стали.

Среди профсоюзной номенклатуры оказалось слишком мало ярких личностей, способных вызвать общественный интерес. Несмотря на отдельные, иногда даже удачные попытки проявить свою независимость, профсоюзы до начала 90-х годов так и остались в сознании многих неким замшелым, реликтовым продуктом уходящей эпохи.

Таковы объективные и субъективные факторы, оказавшие определяющее влияние на развитие московского муниципального профсоюза времен перестройки.

Надо признать: период с 1988 по 1992 год оказался самым мрачным в истории профсоюза. За это время московская городская организация профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий потеряла более 60% своей численности. Если на 1 января 1986 года московский горком защищал интересы 444 тысяч членов профсоюза, то на 1 января 1993 года их численность сократилась до 165 тысяч. Жестокие потери коснулись и социальной сферы. Из 34 детских оздоровительных лагерей в отрасли осталось 12. Дома культуры и клубы были потеряны все. На 50% сократилось число библиотек-передвижек. Залы заседаний, красные уголки, бытовые помещения оказались сданными в аренду коммерческим предприятиям. Роль и влияние профсоюза в отрасли значительно снизилось. Этому способствовали революционные события августа 1991 года, разрушение административно-командной системы, частью которой являлись профсоюзы, распад СССР.

С 1992 года в стране начались рыночные реформы, адаптироваться к которым профсоюзы смогли далеко не сразу.

Причины сокращения профсоюзного членства в 1988 — 1992 годах носили как объективный, так и субъективный характер. Например, резко сократилась численность московской организации после решения ЦК профсоюза, МГСПС и Моссовета (от 13 декабря 1988 года №2650) о передаче профсоюзных организаций предприятий столичного Горэлектротранспорта в ведение профсоюза рабочих автомобильного транспорта и шоссейных дорог. Решение оказалось до конца не продуманным и ошибочным, т.к. горэлектротранспорт других городов России остался в рамках коммунального профсоюза. Ничего путного это московским транс-

портникам не принесло, и рассматривать случившееся следует как очередной структурный выверт периода перестройки. Но, так или иначе, Бюро ЦК профсоюза по Москве выполнило решение вышестоящих органов и осуществило передачу одной из своих организаций другому профсоюзу¹⁵⁸.

Очередным шагом к сокращению профсоюзных рядов стало бурное разрешение давно уже тлевшего конфликта между горкомом (тогда Бюро ЦК) и одной из крупнейших членских организаций ПО «Мосгорпром», объединявшей предприятия, использующие труд инвалидов, пенсионеров и надомников. 7 августа 1990 года состоялась Московская городская конференция профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. Конференция приняла целый ряд важных и правильных решений. Во-первых, Бюро ЦК профсоюза преобразовывалось в Московский городской совет профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. То есть был восстановлен выборный орган Московской организации профсоюза. Утверждено Положение об основных принципах и порядке деятельности Московской городской организации профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. Впервые «главным направлением деятельности Московского городского совета профсоюза в условиях перехода к регулируемым рыночным отношениям решено считать защиту законных прав и интересов тру-

¹⁵⁸ Текущий архив Профсоюза муниципальных работников Москвы. Протокол №4 заседания Бюро ЦК и профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий по руководству профсоюзными организациями Москвы от 21 марта 1989 года. Фонд № 19, дело № 1870.

дящихся, координацию действий всех профсоюзных организаций»¹⁵⁹.

Документы конференции носили вполне перестроенный характер, были разработаны с учетом базовых принципов только что созданной Федерации Независимых профсоюзов России. Если бы они в полной мере воплотились в практике работы Московского городского Совета, то это стало бы мощным импульсом в развитии профсоюза. К сожалению, хорошее впечатление от конференции было испорчено демонстративным уходом с нее делегатов от ПО «Мосгорпром», который повлек за собой выход всей организации из профсоюзных рядов муниципального профсоюза, а затем — создание собственной профсоюзной структуры. «Складывается мнение, — говорилось в выступлении председателя профкома «Мосгорпрома» Е.В.Самойлова, — что Бюро ЦК пытается навязывать нам свои условия, которые после конференции мы должны будем беспрекословно выполнять. Невольно задаешь вопрос: или Бюро ЦК еще находится в поиске, но если так, то он явно затянулся, или эта работа проводится умышленно и целенаправленно по старым меркам, и ее направление ведет в никуда»¹⁶⁰. И, тем не менее, совершенно очевидно, что столь ярко выраженного разрешения конфликта можно и нужно было избежать, найти компромиссное решение, согласившись с отдельными критическими высказываниями в адрес Бюро ЦК. Проблема стиля руководства в условиях демократического развития общества вообще стоять не должна. Принципы управления общественными организациями уни-

¹⁵⁹ Там же. Стенограмма городской конференции профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий от 7 августа 1990 г. Фонд №19, дело №1915.

¹⁶⁰ Там же.

версальны и одинаково применимы для любой европейской страны.

Но в начале 90-х годов наследие административного стиля руководства оказывало определяющее воздействие на атмосферу профсоюзных дискуссий. Результат печален. Неумение договариваться, находить взаимоприемлемые подходы к восприятию существенных реалий привело к тому, что ряды профсоюза покинули такие базовые профсоюзные организации, как Мосводоканал, Автодор, объединенный комитет гостиничного хозяйства и целый ряд более мелких организаций. Как-то тихо и незаметно создалась собственная независимая профсоюзная структура у работников научных и кооперативных предприятий, которая в скором времени переросла в профессиональный союз.

Наряду с массовым, на уровне целых организаций, продолжался и индивидуальный отток из московской организации профсоюза. Причины были самыми разными:

- нежелание платить 1% от своей зарплаты в виде членских взносов;

- отказ состоять в дискредитированной организации, которая находится «под каблуком у директора» и «смотрит в прошлое»;

- давление со стороны администрации с требованием роспуска профсоюзных организаций и выхода из членов профсоюза (особенно рельефно это проявилось в 1992 году);

- стихийный отток, связанный с увольнением и переходом на другую работу.

Тем не менее, несмотря на вышесказанное, уменьшать значение отчетно-выборной конференции Московской организации профсоюза нельзя. Наряду с уже перечисленным были образованы секции город-

ского совета профсоюза, которые отныне могли оперативно реагировать на возникающие в отраслях проблемы, находить наиболее эффективные решения и проводить их через президиум городского совета профсоюза.

Полезными оказались дискуссии о процентах отчисления со стороны членских организаций. И, наконец, самое главное: **было принято решение о постепенном реформировании всей профсоюзной работы в соответствии с требованиями времени.**

К сожалению, радикальные решения в основном оказались не востребованными, и профсоюзные ряды продолжали активно сокращаться по указанным выше причинам на протяжении 1991 — 1993 годов. В 1990 году произошло ряд выдающихся событий в профсоюзной жизни страны, оказавших определяющее влияние на развитие Московской организации коммунального профсоюза.

Во-первых, Учредительный Всероссийский съезд профсоюзов принял 22 марта 1990 года постановление об образовании Федерации Независимых Профсоюзов России (ФНПР). Сформированная как республиканский профцентр, ФНПР стала представлять интересы и координировать в масштабах государства действия вошедших в нее общероссийских профсоюзов и региональных профобъединений. Создание ФНПР стало ответом российского рабочего движения на вызов времени, ибо с самого начала своего образования большая часть российских профсоюзов и их объединений встали на путь поиска новых, нетрадиционных принципов своего построения и деятельности. И, хотя кризисные явления в социально-экономической сфере вынудили ФНПР прибегнуть к организации общероссийских коллективных действий протестного характера, главной своей задачей Федерация считала работу по фор-

мированию в стране системы социального партнерства как эффективного способа защиты прав и интересов трудящихся. Надо отметить, что ФНПР это удалось. В 1992 году сформировалась Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений. В процессе трехсторонних переговоров было разработано и подписано первое Генеральное соглашение на уровне Российской Федерации.

Во-вторых, образование ФНПР дало мощный импульс созданию российских отраслевых профсоюзов. 23 августа 1990 года был создан профессиональный союз рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий Российской Федерации, сформирован Центральный комитет профсоюза. Председателем ЦК избрали Александра Дмитриевича Василевского, заместителями — Нину Львовну Филиппову и Александра Александровича Цебрикова.

С момента своего образования Центральный комитет совместно с республиканскими, областными комитетами и советами профсоюза начал проводить активную политику, направленную на стабилизацию социально-экономической ситуации в интересах человека труда, повышение жизненного уровня работников отрасли. Вопросы социальной защиты в условиях приватизации неоднократно рассматривались на пленумах и заседаниях президиума ЦК профсоюза. По инициативе Центрального комитета в целях социальной и экономической защиты трудящихся с 1992 года заключались трехсторонние соглашения с Правительством Российской Федерации и хозяйственными органами управления по предприятиям жилищно-коммунального хозяйства, горэлектротранспорта, газового хозяйства, бытового обслуживания населения, местной промышленности. ЦК оказывал помощь членским организациям в

реализации конкретных мер по охране и улучшению условий труда членов профсоюза, осуществлял контроль за осуществлением природоохранных мероприятий и реализацией программ улучшения экономической обстановки на производстве, принимал участие в законодательной работе по вопросам охраны труда.

В-третьих, 15 декабря 1990 года XIX Московская городская межсоюзная конференция профсоюзов в целях объединения сил и координации действий профорганизаций по защите трудовых, экономических и духовных интересов членов профсоюзов учредила Московскую Федерацию профсоюзов (МФП). Целью МФП являлось активное участие в разработке и реализации социально-экономических программ, координация и осуществление совместных действий членских организаций по вопросам проведения политики в области заработной платы, занятости, охраны труда, экологии, удовлетворения социально-бытовых потребностей через заключение коллективных договоров и соглашений¹⁶¹. Председателем МФП был избран Михаил Викторович Шмаков, заместителями — Михаил Дмитриевич Нагайцев, Михаил Иванович Антонцев, Тамара Васильевна Чернякова. В течение нескольких лет Московская Федерация профсоюзов превратилась в самую мощную членскую организацию ФНПР.

«Все это время МФП стремилась к одному: научиться работать в новых условиях и защищать интересы трудящихся. Усилия не прошли даром. МФП удалось реально перенести на российскую почву систему социального партнерства. Московская Федерация профсоюзов, Правительство Москвы, Конференция промыш-

¹⁶¹ Декларация об образовании Московской Федерации профессиональных союзов. Сб. Информационный материал о деятельности МФП с декабря 1990 по ноябрь 1995 г. М., с. 1.

ленников и предпринимателей Москвы ежегодно, начиная с 1993 года, заключают трехсторонние соглашения»¹⁶².

Эти слова из книги действующего председателя МФП М.Д.Нагайцева полностью отражают существующие реалии. Но путь к соглашению и взаимопониманию оказался тернистым. Правительство Москвы не сразу нашло общий язык с профсоюзами. И, хотя первое двустороннее соглашение стороны подписали еще в 1990 году, вопросы реализации соглашения 1991 и подписания такого документа на 1992 год решались через пикеты. Если в самом первом соглашении из 29 обязательств Правительства большинство были общими и не поддавались четкими контролю, то спустя четыре года число обязательств Правительства достигло 60, и они являлись вполне конкретными по срокам и результатам. С тех пор вот уже десять лет московский опыт развития социального партнерства является примером для всей России.

Создание ФНПР, МФП и Российского коммунального профсоюза позволило Московской организации интегрироваться в нарождающуюся систему социального партнерства. Результатом этого стало соглашение между Городским Советом профсоюза и структурами комплекса городского хозяйства Правительства Москвы — Комитетом по энергетике и энергосбережению, Мосинжкомитетом, заключенное в 1992 году. В соглашениях определялись основные цели совместных действий и взаимные обязательства по обеспечению уровня заработной платы, улучшению условий и охраны труда, занятости работников.

¹⁶² Нагайцев М.Д. Социальное партнерство — основа деятельности Московской Федерации профсоюзов. М., Профиздат, 1996, с. 4-5.

После революции 1991 года и начала экономических реформ направления профсоюзной работы существенно изменились. Городской совет профсоюза совместно с нормативно-исследовательской станцией разработал и внедрил отраслевые нормативы оплаты труда на работах по уборке и содержанию домовладений. В 1992 году были подготовлены и доведены до первичек рекомендации по организации на предприятиях системы оплаты труда, что позволило погасить назревавшие конфликты по вопросам соотношения тарифных ставок и окладов ряда работников предприятий РЭУ №15 Южного административного округа, УПП-10 ВОС, МП «Теплоэнергия», Останкинском леспаркхозе, фабрике им. Советской Армии.

Проблемы задержек в выплате заработной платы, нестабильного финансирования предприятий городского хозяйства, нерешенные вопросы в социальной сфере стали предметом открытого обсуждения в ходе встречи профсоюзного актива и руководителей предприятий отрасли с премьером Правительства Москвы Ю.М.Лужковым. По результатам встречи по просьбе профактива удалось подготовить документ, предусматривающий решение вопросов изменений порядка сдачи в аренду нежилых помещений, материально-технического снабжения предприятий (рыночные реформы находились еще в самом зародыше, и распределительная система сохранялась).

Продолжалась работа в области охраны труда, рассматривались письма и жалобы членов профсоюза, которых в год поступало от 200 до 250, причем по мере радикализации реформ число их продолжало расти. С 1991 года Московский городской совет профсоюза стал ежеквартально выпускать информационные бюллетене-

ни, в которых воспроизводил нормативные документы, имеющие отношение к деятельности профсоюзов.

Одним из основных направлений работы Совета профсоюза в 1992 — 1994 годах стал контроль за ходом приватизации предприятий отрасли. Профсоюз должен был найти свое место в процессе, определяющем будущее развитие города и страны в целом. Учитывая то, что отдельные стороны реформирования имели достаточно болезненный характер воздействия как на трудовые коллективы, так и на конкретных работников, самым простым и ошибочным для профсоюза было бы стать на путь полного отрицания проводимых реформ, занять популистскую позицию. Тем более, что в 1993 году такой подход активно пропагандировался некоторыми профсоюзными активистами. Но это был путь в прошлое, в никуда. Реформы все равно бы продолжались, а профсоюз оказался бы выкинутым на обочину истории. Поэтому ГС профсоюза определил свою нишу в реформаторском процессе, поддерживая его и, в то же время, нейтрализуя, по возможности, его негативные проявления. Представители профсоюза участвовали в работе отраслевой комиссии Москомимущества, обеспечивали в рамках своих возможностей правовую и социальную защиту коллективам приватизированных предприятий. Особое внимание в ходе рассмотрения заявок на приватизацию уделялось вопросам законности создания предпринимательских коллективов, юридическим гарантиям занятости работающих, в том числе женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, недопустимости реорганизаций и изменений в штатах, мерам, ущемляющим социальные права коллектива.

В целях изучения правовой основы и особенностей процессов приватизации и акционирования в Москве

на постоянно действующих семинарах организовывались встречи со специалистами Фонда имущества. В ряде случаев деловые контакты Совета профсоюза с окружными и территориальными агентствами Москомимущества позволили разрешить возникшие конфликты в ателье №39 фабрики «Обновление одежды», Ямских банях, ателье №25 арендного предприятия «Трикотажница», ателье №14 объединения «Полюс» в пользу трудовых коллективов. Однако изменить сам ход приватизации, устранить его коррупционную составляющую и сохранить многие необходимые городу предприятия профсоюзу оказалось не под силу. В результате реформирования сферы бытовых услуг перестали существовать Фотокинообъединение, Мосгорпрокат, фирма «Заря»; рухнули многие предприятия местной промышленности. Мнение профсоюза на этот счет никого не интересовало. Административно-командная система демонтировалась, и профсоюзы, бывшие ее составной частью, продолжали терять свое влияние и численный состав.

Проблема мотивации профсоюзного членства заставила Московский городской совет профсоюза искать новые формы информационно-пропагандистской работы, в результате чего возникла первая в профсоюзе и вообще в Москве листовка «Что дает членство в профсоюзе?» Появление листовки вызвало определенный резонанс в профсоюзных кругах — от недоумения до полного одобрения. Выпуск профсоюзной информационной листовки дал импульс для ведения аналогичной работы в других профсоюзных структурах, и уже спустя год подобные материалы стали обычным явлением не только в Москве, но и в других российских регионах. Что касается муниципального профсоюза, то с 1994 года выпуск листовок стал ежегодным. В них рассказыва-

ется о целях профсоюза, отмечаются наиболее весомые достижения за минувший год, определяются задачи на будущее, даются контактные телефоны и иная информация.

В течение всего 1992 года на профсоюзных собраниях профкомов, пленумах ЦК, заседаниях совета профсоюза постоянно возникал вопрос об адекватности профсоюзной деятельности, да и самой профсоюзной структуры требованиям современного развития страны. Критиковалось все: от форм и методов работы до названия профсоюза. Шел мучительный поиск ответа на вопрос: «Что делать?». Становилось очевидным, что профсоюзное движение нужно реформировать, причем этот процесс должен заинтересовать людей, заставить вновь поверить в профсоюз, увидеть его новое лицо. Но возникал и другой извечный вопрос: «С чего начать?». Здесь палитра мнений оказалась довольно широкой — от «немедленных преобразований всех сторон профсоюзной деятельности» до «надо подождать, пока этот режим рухнет».

Сторонники реформ полагали следующую последовательность шагов:

- изменение названия профсоюза;
- подготовка нового устава;
- разработка программы действий по защите прав и интересов членов профсоюза в условиях нарождающегося рынка;
- полное реформирование информационно-пропагандистской работы с учетом опыта европейских родственных профсоюзов (разработка эмблемы, профсоюзного значка, девиза; выпуск листовок, газет, журналов);
- реформирование организационной структуры профсоюза, адекватной происходящим изменениям в городском хозяйстве Москвы;

— интеграция в европейское профсоюзное движение, вступление в Интернационал общественного обслуживания (PSI).

Их оппоненты предлагали не спешить с реформированием, ориентироваться на сохранение традиционных принципов деятельности советских профсоюзов. Председатель МГС профсоюза В.Т.Кривов поддержал точку зрения сторонников реформ.

Наиболее яркая дискуссия, имевшая далеко идущие последствия, состоялась по поводу того, как называться общероссийскому профсоюзу. Длинное, плохо запоминающееся название профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий звучало как анахронизм советской эпохи. Действительно, это неудачное словосочетание возникло в ходе слияния двух родственных профсоюзов в 1966 году. Поэтому Московская организация профсоюза вошла в Центральный комитет с предложением об изменении названия российского профсоюза. Обращению в ЦК предшествовало анкетирование профсоюзных активистов столицы на предмет нового наименования профессионального союза.

Абсолютное большинство — более 90% (анкетировались все освобожденные и неосвобожденные председатели и члены профсоюзных комитетов) высказались за возрождение исторического названия: Профсоюз муниципальных работников.

В ходе обсуждения на пленуме Центрального комитета общероссийского профсоюза московская инициатива не получила поддержки. Очевидно, следовало смириться с решением вышестоящего профсоюзного органа, а затем проводить долгую разъяснительную работу с регионами и, наконец, добиться положительного решения вопроса. Однако, если вспомнить подлин-

но революционную обстановку 1992 — 1993 годов, то продуманные, взвешенные решения не всегда принимались даже руководством страны, не говоря уже об общественных организациях. Проблему обостряли и личные мотивы руководителей различных профсоюзных органов. Это было время «парада суверенитетов», когда правилом хорошего тона считалось подчеркнуть свою независимость, даже если это — независимость от здравого смысла.

Так или иначе, на экстренно созванной конференции Московской городской организации профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий 10 декабря 1992 года были приняты следующие решения:

«1. Преобразовать Московскую городскую организацию профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий в Профсоюз муниципальных работников Москвы.

2. Утвердить Устав Профсоюза муниципальных работников Москвы.

3. Утвердить наименование руководящего органа профсоюза — Городской совет профсоюза муниципальных работников Москвы.

4. Поручить президиуму ГС профсоюза провести необходимую работу по регистрации уставных документов профсоюза муниципальных работников Москвы в срок до 24 мая 1993 года»¹⁶³.

В то же время на конференции не стоял вопрос о выходе из состава общероссийского профсоюза. Надо отдать должное выдержке и стратегической мудрости

¹⁶³ Текущий архив Профсоюза муниципальных работников Москвы. Стенографический отчет о работе конференции от 10 декабря 1992 года.

председателя ЦК профсоюза А.Д.Васильевского, который, в свою очередь, не обострил ситуацию, не предложил вывести Московскую организацию из общероссийского профсоюза за нарушение Устава. Спустя годы, после полной нормализации отношений с общероссийской профструктурой, этот эпизод превратился в памятник эпохи «профсоюзных суверенитетов» начала 90-х годов XX века.

В течение 1993 года Профсоюз муниципальных работников Москвы активно разрабатывал свой новый имидж. Был объявлен конкурс на лучший эскиз профсоюзных эмблемы, значка, девиз. Символика значка перекликалась с мотивами значков скандинавских родственных профсоюзов. Эмблема: три человечка, держащиеся за руки в аббревиатуре ПМР, получилась оригинальной, и сегодня ее знают не только в Москве, но и далеко за пределами России. Девиз профсоюза «Вместе сильнее!» быстро прижился и стал родным. В декабре 1992 года была принята первая в отрасли и в Москве программа «Защита», которая определяла обязательства профсоюза по отношению к своим членам, четко и конкретно фиксировала мероприятия правозащитного характера, которые должны быть проведены в 1993 году. Программа «Защита» вполне соответствовала экономическим реалиям переходного периода. Переход к рыночным отношениям всегда предполагает некоторый процент безработицы. Профсоюз должен в этом случае принимать меры по оказанию помощи своим членам в поиске работы. Поэтому в программе «Защита» фиксировалось обязательство:

«Создать при Совете профсоюза отраслевую службу по содействию занятости, подготовке и переподготовке кадров, предусмотрев в ее деятельности:

- создание банка данных свободных рабочих мест;
- определение потребности в кадрах, в том числе молодежи, женщин, имеющих детей, инвалидов, пенсионеров;
- направление на обучение и переквалификацию»¹⁶⁴.

Программа предусматривала направление средств Фонда солидарности на оказание материальной помощи нуждающимся членам профсоюза, оказавшимся в трудном финансовом положении в связи с ликвидацией предприятия и безработицей. Предполагалось провести акцию милосердия по выдаче бесплатных путевок на отдых неработающим пенсионерам, многодетным и малообеспеченным членам профсоюза.

В течение всего 1993 года социальная обстановка в отрасли накалялась. Проблема полноты и своевременности выдачи заработной платы выходила на первый план. Городской совет профсоюза поддерживал справедливые требования забастовочного комитета предприятий жилищного хозяйства Юго-Западного округа, ряда РЭУ Юго-Восточного округа, «Мослифта» по вопросам оплаты труда, взаиморасчетов с подрядными организациями. Сложности экономического развития города усугублялись противостоянием исполнительной и законодательной ветви власти страны, которое, в конечном итоге, привело к кровавым столкновениям 3 — 4 октября 1993 года. И все же главным событием года стало принятие всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации. В Конституции закреплялись права и свободы человека, среди которых в статье 30 провозглашалось право граждан

¹⁶⁴ Текущий архив Профсоюза муниципальных работников Москвы. Программа «Защита» Профсоюза муниципальных работников Москвы на 1993 год. Ф. №19, д. 1915.

создавать профессиональные союзы для отстаивания своих интересов. Профсоюзы получили конституционный статус и, более того, сама Российская Федерация провозглашалась социальным государством. Как известно, социальное государство признает систему социального партнерства в качестве основного метода регулирования социально-экономических и трудовых отношений. Главный принцип такого государства — проведение активной политики, ориентированной на достижение высоких социальных стандартов для большинства граждан. Любая форма собственности здесь должна нести определенную социальную нагрузку, а приоритетными являются максимально возможные инвестиции в человека.

Последующие события в стране, впрочем, подтвердили известную истину, что «строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения».

На декабрьском 1993 года заседании городского совета профсоюза была принята программа действий «Единство — защита — солидарность», утвержден макет листовки «Профсоюз, который тебя защищает». Для обеспечения нормальной работы служб эксплуатации жилого фонда и инженерных систем в адрес Правительства Москвы и Городской думы была направлена записка о критическом состоянии городского хозяйства, которая сыграла определенную роль в принятии решения по увеличению заработной платы работникам жилищно-коммунального хозяйства и пересмотре размеров ассигнований из бюджета на покрытие затрат по содержанию жилого фонда. Мнение профсоюза учитывалось и при внесении изменений в порядок выделения бюджетных ассигнований для расчетов с теплоснабжающими предприятиями за отпускаемую тепловую

энергию. Принятые решения стабилизировали на определенное время ситуацию в трудовых коллективах.

Особое внимание в 1994 году уделялось работе приватизированных предприятий сферы услуг. Городской совет профсоюза совместно с Департаментом потребительского рынка и услуг подготовили ряд совместных предложений для Правительства Москвы, в ходе реализации которых из городского бюджета было выделено 700 тысяч долларов фабрикам-прачечным и химчисткам для приобретения импортного оборудования и запасных частей. Решен ряд вопросов по льготному налогообложению предприятий бытового обслуживания, установлены льготные тарифы на водопотребление.

Выполняя свои программные обязательства по защите интересов работников предприятий, применяющих труд инвалидов по слуху и зрению, ГС профсоюза обратился в мэрию и Мосгордуму с требованием рассмотреть ситуацию, сложившуюся с обеспечением инвалидов объемом работ. В результате руководством города были даны конкретные поручения по определению номенклатуры изделий, учитываемых при составлении городского заказа на продукцию промышленных предприятий в 1995 году, и выделены средства из Фонда занятости для создания новых рабочих мест на учебно-производственных предприятиях (УПП) Всероссийского Общества слепых (ВОС) и модернизации имеющихся.

В течение всего года оказывалась юридическая помощь членам профсоюза. Удалось восстановить на работе 44 человека, устранить 39 нарушений при незаконных переводах, оказать помощь в повышении выплат сумм по возмещению вреда здоровью 273 членам проф-

союза¹⁶⁵. Резко возросло (на 40%) количество судебных дел по вопросам незаконного увольнения. В течение 1994 в судебном порядке представлялись интересы 17 работников, 15 исковых заявлений были удовлетворены в пользу членов профсоюза.

1994 год характеризовался дальнейшим углублением экономического кризиса и социальных противоречий. Продолжалось падение производства на предприятиях городского хозяйства, местной промышленности и сферы услуг. Просчеты в государственной финансовой политике, вызвавшие кризис неплатежей, привели к тому, что к большинству предприятий городской инфраструктуры стал применен Закон «О несостоятельности и банкротстве». Имея положительный баланс кредиторской и дебиторской задолженности, они оказывались несостоятельными, и прежде всего — перед своими работниками. Останавливалось производство, не выплачивалась зарплата, не выполнялись обязательства по коллективным договорам. Болезненно сказалась на экономике и судьбе предприятий недостаточная проработанность и противоречивость процессов приватизации. У абсолютного большинства из них ухудшилось финансовое положение, снизились объемы, сократились виды оказываемых бытовых услуг.

Вот в такой обстановке, чреватой социальным взрывом, предстояло начинать очередную отчетно-выборную кампанию в профсоюзе, который, сам того не желая, мог оказаться неким громоотводом, на котором трудящиеся выразили бы свое негодование общей ситуацией в стране и отрасли. С мест приходила удручающая информация: «Все накалено. Первичка бурлит. С

¹⁶⁵ Там же.

чем идти к людям?» Многие предлагали перенести отчетно-выборную компанию на более поздний срок.

Вместо этого было принято прямо противоположное решение — ускорить выборы. Перевернуть традиционную пирамиду отчетности, начав не с первички, как обычно, а с городской конференции, на которой принять стратегическую программу развития профсоюза, и с уже принятой стратегией идти в первичные профсоюзные организации. Конечно, подобный ход компании не вписывался в традиционные рамки, но сама ситуация была взрывоопасной и требовала оригинальных подходов.

19 мая 1994 года состоялась городская отчетно-выборная конференция профсоюза муниципальных работников Москвы. Конференция рассмотрела вопрос о работе Городского Совета профсоюза муниципальных работников Москвы за период с декабря 1992 по май 1994 года, приняла первую стратегическую программу действий под названием «Основные направления развития профсоюза муниципальных работников Москвы на 1994 — 1997 годы», внесла изменения в Устав профсоюза, избрала новый состав Городского Совета профсоюза и Ревизионной комиссии. Председателем ПМР был вновь избран В.Т.Кривов, заместителем — С.П.Чалый. Председателем Ревизионной комиссии ПМР делегаты избрали С.Ф.Неупокоеву. На первом заседании Городского Совета профсоюза проводились выборы его президиума, в состав которого вошли В.Ф.Воробьев, Н.П.Ершов, Л.П.Гулевая, Н.А.Белова, Б.А.Котляревский, В.А.Осипова, А.Н.Радионова, Н.В.Грибкова, Р.А.Руднева, Н.С.Хасанова, В.П.Журавлев, Г.В.Сизова, И.В.Бицуков.

Принятие «Основных направлений» как бы завершало собой первый этап реформирования Москов-

ского муниципального профсоюза, цель которого состояла в разработке его нового имиджа. Сама по себе идея разработки стратегии развития городского отраслевого профсоюза являлась абсолютно новой. Правда, на уровне Московской Федерации профсоюзов разрабатывалась программа «Экономическая демократия», но «Основные направления» на ней не базировались. Стратегическая программа ПМР являлась своего рода четырехлетним перспективным планом развития, который предполагал еще и принятие ежегодных тактических программ. Документ включал в себя четыре раздела, в первом из которых разъяснялись принципы и задачи ПМР, во втором перечислялись конкретные мероприятия по реализации поставленных задач, в третьем назывались меры правозащитного характера на ближайшую перспективу, а в четвертом раскрывались пути взаимодействия ПМР с различными звеньями профструктуры страны.

В «Основных направлениях» перед профсоюзом муниципальных работников на 1994 — 1997 годы ставились следующие задачи:

1. Разработка механизма отстаивания интересов членов профсоюза по вопросам оплаты труда, исходя из его рыночной стоимости.

2. Обеспечение занятости членов профсоюза в условиях массовой безработицы, представление их законных прав при решении кадровых вопросов, осуществление контроля за реализацией законодательства о труде.

3. Защита интересов членов профсоюза при разгосударствлении и приватизации предприятий, внедрении новых форм собственности.

4. Развитие социального партнерства, цивилизованных форм взаимоотношений между работодателями и наемными работниками.

5. Создание стройной системы оказания правовой, юридической помощи членам профсоюза.

6. Создание условий для роста авторитета профорганов и первичных профсоюзных организаций у трудящихся.

7. Подготовка профсоюзных лидеров, способных организовать деятельность профсоюзов в условиях рыночной экономики»¹⁶⁶.

Реализация этих задач и составила суть второго этапа реформирования профсоюза муниципальных работников Москвы.

В течение 1994 — 1995 годов, выполняя «Основные направления», Городской Совет профсоюза создал советы профсоюза муниципальных работников в административных округах столицы. Тем самым территориальная структура профсоюза была приведена в соответствие с новым административно-территориальным делением Москвы.

Создание профсоюзных органов в административных округах преследовало ряд целей:

Во-первых, установление партнерских отношений с руководством префектур для решения социально-экономических проблем трудящихся отрасли.

Во-вторых, создание таких горизонтальных профструктур, которые смогли бы вернуть в профсоюзные ряды работников некогда крупных организаций сферы бытовых услуг (различных ателье, химчисток, бюро ремонта и т.д.), в то время уже приватизированных и выбывших из профсоюза.

¹⁶⁶ Основные направления развития Профсоюза муниципальных работников Москвы на 1994 — 1997 гг. Цит. по приложению к кн.: Чалый С.П. Деятельность профсоюзов России в условиях реформирования общества. М., 1994, с. 117-118.

В-третьих, добиться заключения коллективных договоров на максимально возможном количестве предприятий отрасли и осуществлять контроль за их выполнением.

Базовой основой создания советов профсоюза в административных округах стали профсоюзные организации предприятий жилищного хозяйства. Спустя полтора года, в сентябре — октябре 1996 года, в ходе подготовки для президиума вопроса «О работе и перспективах развития советов профсоюза муниципальных работников административных округов», выявлялись сильные и слабые стороны в работе этих профорганов. Одним из главных результатов создания советов стал рост профсоюзных рядов. Только за период с января по август 1996 года советы профсоюза округов поставили на профучет 37 организаций общей численностью 1706 членов профсоюза¹⁶⁷.

Все советы профсоюза вели активную работу по заключению коллективных договоров на предприятиях. Везде составлялись графики приема профактива первичек по вопросам колдоговорной компании. В ходе собеседований председателям профкомов вручался макет колдоговора, разработанный аппаратом ГС профсоюза, давались разъяснения о порядке ведения переговоров с администрацией и порядке регистрации колдоговоров. Результатом стало заключение колдоговоров в 65-70% предприятий против 40-50% до создания советов.

¹⁶⁷ Текущий архив Профсоюза муниципальных работников Москвы. Аналитическая записка «О работе и перспективах развития советов муниципальных работников административных округов». Приложение к постановлению президиума ГС профсоюза от 24 октября 1996 г. Протокол №20.

В двух советах — Северо-Восточном (председатель С.В.Дерменева) и Северном (председатель К.М.Сударикова) — удалось заключить отраслевые соглашения с префектурами округов. Это свидетельствовало о том, что Светлана Викторовна Дерменева смогла за относительно короткое время установить необходимые контакты и добиться понимания ситуации со стороны руководства префектуры. Вообще, контактность и умение находить взвешенные компромиссные решения позволили ей и в дальнейшем сохранить социальное партнерство в округе на достойном уровне.

Глубокое понимание потребностей человека труда всегда отличало стиль руководства советом Клавдии Макаровны Судариковой. Она пользовалась высоким авторитетом как у членов профсоюза, так и у социальных партнеров в лице префектуры.

Аналогичные переговоры на предмет подписания соглашений велись и в остальных округах, но добиться успеха не удалось, а спустя год вопрос потерял актуальность в связи с созданием при каждом округе структур Московской Федерации профсоюзов и заключения ими единого соглашения, распространяющегося на все профсоюзы, имеющие представительства в административных округах.

Одной из задач, стоящих перед горизонтальной структурой профсоюза в ходе ее создания, была более высокая концентрация финансовых средств в советах, предполагающая отчисления в городской совет профсоюза в размере 25% от общей суммы собранных членских взносов. Планировалось, что в течение 1996 года все созданные профструктуры постепенно перейдут на этот процент отчислений. Советы профсоюза административных округов выполнили поставленную задачу.

Делегаты IV съезда ФНПР: С.П.Чалый, Г.В.Сизова, Н.Л.Филиппова, О.В.Филатова, А.Д.Василевский.

Заседание президиума Городского Совета ПМР. 2002 год.

Первомайская демонстрация. 2002 год.

Первомайский митинг в Москве. 2000 год.

Центр правовой и экономической защиты интересов трудящихся ПМР. Перед началом консультации.

Регистрация делегатов XVII городской отчетно-выборной профсоюзной конференции ПМР.

У книжной выставки.

Переговоры с руководством стокгольмского отделения шведского профсоюза «Коммунал».

Встреча норвежских коллег.

Участники конкурса «Московские мастера» в номинации «Диспетчер ОДС». 2001 год.

Победители конкурса «Московские мастера» в номинации «Пят-новыводчица». 2002 г.

Организаторы отраслевой летней оздоровительной кампании
на выставке детского творчества. 2002 год.

Аппарат Городского Совета профсоюза муниципальных работников Москвы. 2002 год.

Однако, несмотря на достигнутые положительные результаты реформирования оргструктуры, советы ПМР административных округов не реализовали в полном объеме заложенный в них потенциал развития. При создании советов предполагалось, что они смогут привлечь в профсоюзные ряды не охваченных профчленством работников сферы бытовых услуг. К сожалению, этого не произошло. В первую очередь советы обслуживают организации жилищного и дорожного секторов. Отдельные эпизоды постановки на профучет работников химчистки в Южном округе и ряда небольших организаций в межокружные советы на общую ситуацию не повлияли.

Изменение форм собственности на предприятиях сферы услуг послужило поводом для реформирования вертикальной профсоюзной структуры. После реформирования трестов и объединений существующие объединенные комитеты профсоюза потеряли свой статус и социальных партнеров. Предприятия приватизировались и стали выдавливать с производства профсоюзные комитеты. Для того чтобы сохранить возможность координации деятельности профсоюзных комитетов данных предприятий, были созданы советы председателей профсоюзных комитетов по узкопрофессиональному признаку. Например, совет председателей ПК химчисток «Чайка» (председатель совета Л.Ф.Семенова), совет председателей профкомов «Эра» (прачечные) (председатель совета М.Н.Филатова) и т.д.

Создание вертикальных структур позволило, хотя и не в полной мере, сохранить профсоюзные организации, приостановить резкое снижение профсоюзного членства, проводить правозащитную работу в трудовых коллективах.

С целью оперативного прогнозирования экономической ситуации на предприятиях отрасли, оказания консультационной и методической помощи, разработки стратегии и тактики по экономическим вопросам в структуре аппарата ГС профсоюза был создан Центр экономической и правовой защиты интересов трудящихся, который возглавила Галина Владимировна Сизова.

Обладея тонким аналитическим умом в сочетании с организаторскими способностями, тактом и умением принимать взвешенные решения, Галина Владимировна смогла за короткий срок создать эффективно действующую систему оказания правовой помощи членам профсоюза, интеллектуальный центр по координации усилий профорганизаций в представительстве и защите профессионально-трудовых, социально-экономических прав и интересов трудящихся.

Центр проводит анализ правовой, экономической и социальной ситуации в отрасли, дает экспертную оценку по вопросам соблюдения трудового законодательства, оплаты труда, занятости с целью выработки позиции профсоюза для переговоров с социальными партнерами.

Работники центра оказывают консультативно-правовую помощь профсоюзным организациям, профработникам, членам профсоюза. Среди функций центра — развитие отношений социального партнерства с органами исполнительной власти города, проведение организаторской работы по заключению соглашений с Правительством Москвы по комплексу социально-экономических проблем трудовых коллективов, подготовка предложений в Московское трехстороннее предложение с целью отражения в нем отраслевых проблем.

Целенаправленная и плодотворная работа центра по разрешению конфликтов в области заработной платы, ее своевременной выплате работодателями, владение ситуацией в области занятости, умелый контроль за соблюдением законодательства стали результатом постоянного повышения квалификации и стремления к знаниям со стороны работников центра. Когда в ходе экономических реформ в стране и постепенного изменения трудового законодательства в профсоюзе встал вопрос о потребности в юристах высокой квалификации, Наталья Григорьевна Петрова и Татьяна Ивановна Бекаленко вместе с руководителем Центра Галиной Владимировной Сизовой без отрыва от основной работы получили второе высшее образование на юридическом факультете Академии труда и социальных отношений. В свою очередь, Любовь Георгиевна Шуберт, дисциплинированный, уравновешенный работник, умеющий доводить порученное дело до конца, первой освоила компьютерные программы. В результате наладилась хорошая командная работа, построенная на взаимной поддержке, профессиональном владении законодательством, умении посмотреть на проблему с различных точек зрения.

Одной из задач реформирования профсоюза, определенной в «Основных направлениях», была подготовка профсоюзных лидеров, способных организовать деятельность профсоюзов в условиях рыночной экономики. Ее реализацией занимается отдел организационной работы и обучения профсоюзного актива, который возглавляет Ольга Владимировна Филатова, обладающая большим опытом организаторской работы, умением подготовить и на высоком уровне провести любое сложное и массовое профсоюзное мероприятие.

Разработка современной компьютерной программы организации профсоюзного учета (ее обеспечением успешно занимается Татьяна Васильевна Анохина) позволяет орготделу отслеживать постоянно меняющуюся картину развития членских организаций.

В профсоюзе муниципальных работников подготовка профлидеров начиналась с разрозненного обучения впервые избранного профсоюзного актива. Но постепенно становилось ясно: ограничиваться традиционными формами обучения в новых общественно-экономических условиях нельзя. Необходимо искать и находить иные подходы, адекватные времени. В результате руководство профсоюза разработало качественно новую форму обучения: программу внедрения профсоюзных знаний «Восхождение».

Эта система учебы предполагает прохождение профсоюзным активистом ряда ступеней обучения.

Первая ступень базируется на обучении азам профсоюзной работы. Впервые избранный председатель профкома проходит подготовку в Учебно-исследовательском центре Московской Федерации профсоюзов или на Центральных курсах МФП (станция «Правда») по утвержденной ГС профсоюза программе. К этой ступени обучения следует отнести выступления ответственных работников аппарата на предприятиях отрасли по пятичасовой информационной программе, которая носит, в первую очередь, пропагандистский характер и рассчитана на привлечение в профсоюз новых членов.

Вторая ступень — это обучение профсоюзных кадров и актива на ежемесячном постоянно действующем семинаре, где рассматриваются принципиально важные для отрасли вопросы, повышается профсоюзная квалификация. Кроме того, этот этап учебы предполагает углубленное изучение базовых направлений профсоюз-

ной работы, таких, как охрана труда, ведение переговоров с работодателями, подготовка собраний, коллективных действий. Составная часть этой программы — ежегодный выездной семинар, в рамках которого рассматриваются две-три наиболее актуальные проблемы, стоящие перед профсоюзами. Наряду с профактивом в работе семинара обычно участвуют квалифицированные специалисты, ученые, коллеги из российских городов, ближнего и дальнего зарубежья, которые высказывают свое мнение по обсуждаемому вопросу. Итогом «круглого стола» являются методические рекомендации для профактива, которыми полезно руководствоваться в практической деятельности.

Третья ступень — это формирование профсоюзной элиты. Среди форм учебы здесь необходимо выделить обучение по 70-часовой программе, разработанной Учебно-исследовательским центром МФП под общим руководством директора Центра Владимира Ивановича Наумова. На этой ступени создана возможность получения второго высшего образования в Московском государственном социальном университете, после окончания первого курса которого профактивист получает диплом по специальности «профсоюзный менеджмент», а в дальнейшем — профессию экономиста или юриста. Одно из самых интересных направлений профсоюзной учебы на третьей ступени — обучение в рамках так называемого «русского проекта», который реализуется с помощью родственных профсоюзов Швеции и Норвегии. Его суть заключается в том, что ежегодно группа профсоюзных активистов отрасли в количестве 20 человек проходит обучение в два этапа.

Первый — в течение семи дней в Москве, где коллеги из Осло и Стокгольма читают лекции по основным проблемам профсоюзного движения европейских

стран, излагают суть законодательных актов в области трудовых отношений, информируют об опыте и достижениях профсоюзов скандинавских стран.

Второй этап обучения предполагает посещение учащимися Стокгольма или Осло, где в школах профсоюзного движения и непосредственно на предприятиях профактивисты из Москвы изучают практику профсоюзной работы. Например, в 1997 году визит в Осло совпал с подготовкой норвежскими трудящимися всеобщей забастовки с целью изменить пенсионное законодательство в стране. Москвичи приобрели богатый опыт участия в организации массовых коллективных действий.

Таким образом, по мере освоения программы «Восхождение» профсоюзный активист как бы поднимается, восходит на более высокую ступень освоения профсоюзной работы. Практический результат обучения проявляется в росте количества заключенных коллективных договоров в отрасли, умении профактивистов вести переговоры и добиваться компромиссного решения в конфликтных ситуациях, укреплении правозащитного имиджа профсоюза.

Непосредственно работу по организации обучения ведет Инесса Михайловна Барабаш. Ее талант расположить к себе собеседника, чуткость, открытость, умение сопереживать людям позволяет вовлекать в профсоюзную деятельность наиболее перспективных молодых специалистов отрасли.

В профсоюзе муниципальных работников всегда полагали, что забота о работающем человеке, условиях его труда, снижении производственного травматизма, сокращении вынужденной нетрудоспособности вследствие профессиональных заболеваний, расширение гарантий в области охраны труда должны лежать в основе

государственной социальной политики, являться стержневым элементом практики социального партнерства. Изменение структуры экономики, формирование рыночных отношений пагубно сказались на условиях трудовой деятельности людей, занятых на производстве и в сфере оказания бытовых услуг. Реорганизация хозяйственных структур в отрасли повлекла за собой ослабление управления охраной труда. В результате уровень производственного травматизма в Москве продолжает оставаться достаточно высоким. Наблюдался некоторый рост травматизма со смертельным исходом. С 1994 года прекратилось финансирование технической инспекции труда профсоюза из средств социального страхования в связи с созданием Государственной инспекции по охране труда. В условиях, когда многие предприятия с трудом находили средства на выплату зарплаты, финансирование мероприятий по охране труда оказалось резко сокращено.

Поэтому в «Основных направлениях» финансировались меры не столько по реформированию, сколько по сохранению базовых основ охраны труда отрасли. Во-первых, принято решение о сохранении технической инспекции с финансированием ее из средств профсоюза. Во-вторых, решено добиваться воссоздания системы охраны труда в отрасли, включающую отделы либо лиц, ответственных за безопасность труда при отраслевых департаментах, управлениях и префектурах, создавать совместные комитеты и назначать уполномоченных по охране труда на предприятиях отрасли. В-третьих, содействовать увеличению ассигнований на охрану труда на различных уровнях. В-четвертых, оказывать практическую помощь в создании безопасных условий труда на предприятиях.

Реализацией этих задач занимается техническая инспекция Городского Совета профсоюза. Возглавляет ее главный технический инспектор Борис Гаврилович Соколов, имеющий многолетний опыт работы, пользующийся заслуженным авторитетом и уважением в отрасли. Ему помогают технические инспекторы Алла Андреевна Бошнякова и Юрий Александрович Зубарев, в работе которого эффективно сочетается опыт технического инспектора и юриста. Одним из направлений работы технической инспекции является пропаганда достижений в области охраны труда. С этой целью на протяжении ряда лет Городской Совет профсоюза направляет отраслевые делегации на Международные выставки по охране труда в Дюссельдорфе и Брно.

Организацией международных проектов занимается отдел общественных и международных связей, которым на протяжении 17 лет руководит Вера Григорьевна Перепечко. С именем этого человека связана целая эпоха в организации международной профсоюзной работы. Вера Григорьевна — яркая, импульсивная личность, очень работоспособная, ответственная, способная не просто прогрессивно мыслить и обосновывать новые оригинальные идеи, но и воплощать их в жизнь. С ее приходом в аппарат ГС профсоюза произошел своеобразный переворот в организации международной работы. Во-первых, стал впервые выполняться план по международному туризму (в 80-е годы план спускался из вышестоящих профорганов на все виды профсоюзной деятельности). Во-вторых, резко возросла интенсивность международных профсоюзных контактов, началось формирование специализированных групп по изучению передового зарубежного опыта. Были установлены международные связи с родственными профсоюзами Италии, Финляндии, Испании, Швеции,

Норвегии. Организовывался отдых для московских профактивистов в пансионате муниципального профсоюза Испании в Мохакоре, обучение 8 человек в профшколе им. Хуана Бестейро в Мадриде. В 1995 году ГС профсоюза заключил соглашение с родственным профсоюзом Австрии об организации отдыха членов профсоюза муниципальных работников в четырехзвездном пансионате «Витал-Штирия» во Фладнице. В 1996 — 1998 годах пансионат посетили около 500 москвичей, что позволило руководству объединения австрийских профсоюзов назвать реализацию подписанного соглашения подлинно народным проектом. После небольшой паузы в 2001 году был разработан новый проект, благодаря которому 200 профсоюзных активистов, специалистов и хозяйственных руководителей смогли принять участие в семинарах (которые сочетались с отдыхом) по обмену опытом профсоюзной работы в пансионате Аттерзее-хаус в Зеевалхене.

В упомянутых ранее международных выставках в Дюссельдорфе и Брно приняло участие 480 работников жилищно-коммунального хозяйства. Отдел общественных и международных связей внес значительный вклад в обучение профсоюзного актива на уровне второй и третьей ступеней программы «Восхождение». В международных отраслевых семинарах участвовали лекторы из Испании и Австрии. Но подлинным достижением в международной работе Городского Совета является разработка совместного «русского проекта» обучения профактива силами профсоюзных структур Москвы, Осло, Стокгольма. За период с 1996 по 2002 год в рамках «русского проекта» прошли обучение 150 освобожденных и неосвобожденных профсоюзных активистов.

В ходе выполнения «Основных направлений развития профсоюза муниципальных работников Москвы на

1994 — 1997 годы» удалось реализовать очень любопытную идею внедрения профсоюзной пластиковой карточки.

В XXI век Россия пришла с профсоюзным билетом, форма которого не претерпела принципиальных изменений, начиная с 30-х годов. В профсоюзный билет вклеена фотография, содержатся анкетные данные его обладателя и имеются несколько страниц с пометками, подтверждающими уплату членских взносов. Социологический опрос, проведенный в 1994 году среди 800 членов профсоюза муниципальных работников на 22 предприятиях, выявил безразличное отношение к профсоюзному документу. Так, на вопрос: «Где в данный момент находится ваш профсоюзный билет?» смогли ответить только 273 человека. Остальные не помнили точно, остался ли билет дома или хранится в профсоюзном комитете. На вопрос: «Часто ли носите билет с собой?» все 273 члена профсоюза, помнившие, где находится документ, ответили: «Никогда, так как для этого нет надобности»¹⁶⁸.

Результаты опроса свидетельствовали о назревшей необходимости изменения формы и содержания документа, подтверждающего профсоюзное членство. Он мог бы представлять из себя пластиковую (или сделанную из иного материала) карточку наподобие кредитной, столь распространенной в современной банковской системе. Наряду с эмблемой и названием профессионального союза она содержала бы фамилию, имя, отчество владельца и семи-восьмизначный номер. Первые две цифры могут обозначать код профсоюза, присвоенный ему вышестоящим координирующим орга-

¹⁶⁸ Более подробно см.: Чалый С.П. «Новый профсоюзный билет как аргумент в мотивации профсоюзного членства» в кн. Профсоюзному движению России — 90 лет. М., 1996, с. 140-141.

ном, две-три другие — среднее звено, в которое входит профорганизация, и, наконец, последние — код первичной профсоюзной организации. Весомость самой профкарточки базируется на договорах, заключаемых профсоюзом либо федерацией профсоюзов с различными организациями социальной сферы. Это могут быть медицинские учреждения, где члены профсоюза при определенных условиях получают квалифицированную помощь, пенсионные фонды, юридические конторы, магазины и т.д. Придя в необходимое учреждение, член профсоюза при наличии профсоюзной карточки получает набор льготных услуг. Оно, в свою очередь, информирует профсоюз о выполнении договорных обязательств, сообщая фамилии членов профсоюза и номера их профсоюзных карточек. Разумеется, для реализации проекта требовалась концентрация профсоюзных средств на счетах руководящего органа профсоюза.

В результате жарких дискуссий карточку все же удалось внедрить. Правда, пришлось пойти по линии максимального удешевления, но в качестве первого шага достигнутый прогресс был вполне очевиден. Теперь по предъявлению профсоюзной карточки член профсоюза муниципальных работников имеет право на получение:

- бесплатной юридической помощи в области трудового права, заработной платы, налогового законодательства;

- профсоюзной защиты при приеме на работу, заключении контрактов, при необоснованных переводах, увольнениях.

- содействия в решении вопросов, связанных с охраной труда, возмещением ущерба, причиненного здоровью при исполнении трудовых обязанностей;

— финансовой помощи от профсоюза при обстоятельствах, резко ухудшающих материальное положение.

Кроме того, вводилась универсальная льгота за профсоюзный стаж, которая предполагала единовременную выплату в размере не менее минимальной заработной платы из средств профсоюзного бюджета предприятия при стаже в профсоюзе муниципальных работников:

- свыше 3 лет — пособия на рождение ребенка;
- свыше 5 лет — пособия при поступлении ребенка в первый класс;
- свыше 10 лет — премии неосвобожденному председателю профкома (к отраслевому празднику).

Лучшие работники отрасли, члены профсоюза «за высокие достижения в труде, творческую активность и социальное партнерство» представлялись к премии, которая традиционно вручается в торжественной обстановке на вечере, посвященном Дню коммунальника.

Да, льгот получилось немного, но в качестве начала движения в избранном направлении вполне достаточно. Эффект от введения профсоюзной карточки оказался вполне осязаемым. Несколько выросло профсоюзное членство, оживилась профсоюзная работа, а главное — у людей появилась надежда, что профсоюз восстановит свой потенциал в новых общественно-экономических условиях и будет успешно защищать муниципальных работников.

Идея профсоюзной карточки имела хорошие перспективы, нужно было только не терять поступательного движения, постоянно укреплять мотивацию профсоюзного членства новыми льготами, пусть и не очень значительными. К сожалению, дефолт 1998 года надол-

го застопорил деятельность профсоюза в данном направлении, лишил ее динамики.

Весь период с 1994 по 1997 характеризуется поисками новых форм профсоюзной работы, укреплением мотивации профсоюзного членства. 6 сентября 1994 года состоялась научно-практическая конференция на тему «Деятельность профсоюзов России в условиях реформирования общества», организованная Городским Советом профсоюза муниципальных работников Москвы. В работе конференции приняли участие, наряду с профсоюзным активом ПМР, представители профессиональных союзов, входящих в состав МФП, работники аппарата ЦК отраслевого профсоюза, родственного профсоюза коммунальных работников Австрии, ряда научных учреждений Москвы.

В ходе дискуссии обсуждались вопросы социального партнерства в условиях перехода к рыночной экономике, правозащитной деятельности профсоюзов в современном обществе, повышения роли профсоюзных комитетов как представителей трудовых коллективов в ходе приватизации. В ходе научно-практической конференции высказывались разные, порой полярные точки зрения по обсуждаемым вопросам. В целом же конференция способствовала прояснению основных аспектов деятельности профсоюзов в условиях проводимых в стране реформ.

В 1996 — 1997 годах Городской Совет профсоюза активизировал информационно-пропагандистскую работу. Кроме листовок, стал выходить журнал «Вместе сильнее!», где повествовалось о жизни муниципального профсоюза, печатались календари, появлялись статьи в газете «Солидарность», журналах «Профсоюзы», «Профсоюзы и экономика». Еженедельными стали выступления руководства профсоюза на радио «Москва», «Камертон».

На расширенном заседании Городского Совета профсоюза в декабре 1997 года констатировалось, что первая стратегическая программа «Основные направления развития профсоюза муниципальных работников Москвы на 1994 — 1997 годы» выполнена. Тем самым важный этап реформирования деятельности профсоюза муниципальных работников успешно завершился. С 1997 года можно говорить о современном состоянии профсоюза муниципальных работников Москвы.

Наряду с направлениями профсоюзной работы, которые требовали максимального реформирования, имелись такие секторы, где, наоборот, следовало сохранить завоеванные позиции. К ним относятся, в первую очередь, вопросы социального страхования и организации детского отдыха.

Более полувека, с 1933 по 1992 год, социальное страхование находилось в сфере влияния профсоюзов. После перехода соцстраха под крыло государства и создания Фонда социального страхования Российской Федерации профсоюзное влияние на процесс обеспечения трудящихся путевками на лечение и отдых в целом сохранилось.

Городской Совет профсоюза строит свою работу в тесном контакте с филиалом №10 Московского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации. С момента создания филиала №10 его возглавляет Владимир Павлович Журавлев, член президиума ГС профсоюза, прекрасно владеющий всеми тонкостями профсоюзной работы и понимающий суть интересов трудящихся в данном вопросе.

В целях усиления контроля за расходованием средств соцстраха, организацией санаторно-курортно-

го лечения и отдыха особое внимание уделялось созданию комиссий социального страхования на предприятиях и участию в их работе профсоюзного актива.

Благодаря работе филиала №10 трудящиеся отрасли своевременно обеспечивались пособиями по временной нетрудоспособности, беременности и родам, уходу за детьми, при рождении ребенка и т.д. На эти мероприятия в 1995, 1996 годах расходовалось ежегодно более 30 млрд. рублей (1 доллар был тогда примерно равен 6000 рублям). Бесплатными и льготными путевками за счет средств соцстраха в санатории, пансионаты, дома отдыха, на диетпитание ежегодно обеспечивались более 14 тысяч трудящихся. В году 50-летия Победы в Великой Отечественной войне 1900 инвалидов, участников, тружеников тыла получили бесплатные путевки на санаторно-курортное лечение и отдых на сумму 3 млрд. рублей. По итогам собеседования, проведенного с руководителями ряда организаций и оздоровительных лагерей, только в 1995 году было выделено 155 млн. рублей, на содержание детских и юношеских спортивных школ ассигновано 27 млн. рублей, на новогодние утренники для детей — 15,5 млн. рублей. Примерно те же цифры характерны (с учетом деинфляции 1 доллар США стал стоить примерно 6 рублей) для последующих лет.

В 2001 году российское государство нанесло жесткий удар по всей организации лечения и отдыха трудящихся, введя единый социальный налог, в результате которого отчисления в Фонд соцстраха составили 4% от фонда зарплаты предприятия вместо 5,4%. Последствия сказались очень скоро. Прекратилось финансирование детских и юношеских спортивных школ, буквально в разы сократилось количество путевок, выдаваемых на лечение, отдых практически не финансиру-

ется, уменьшился объем средств, выделенных детским оздоровительным лагерям. И, хотя профсоюзы России встретили принятие закона о едином социальном налоге пикетами и митингами протеста, его сторонники получили необходимое количество голосов «за» в Государственной Думе. Борьба за отмену единого соцналога продолжается.

Среди негативных последствий проводимых в России экономических реформ особое место занимает резкое сокращение социальной базы предприятий. Это легко проследить на примере детских оздоровительных лагерей, число которых в отрасли за последние десять лет сократилось с 34 до 11. Причина одна — нет средств на их содержание. Профсоюз муниципальных работников делает все возможное для поддержки предприятий, на балансе которых находятся здравницы, организует обучение директоров оздоровительных лагерей и педагогов, помогает в организации воспитательной работы. Львиная доля всех забот по финансированию, проведению строительных и ремонтных работ, организации хозяйственной деятельности детских здравниц ложится, разумеется, на предприятие. Курирует работу всех оздоровительных лагерей отрасли отдел социального развития и хозяйственного обеспечения аппарата ГС профсоюза, который на протяжении многих лет возглавляет опытный, ответственный работник Ольга Николаевна Бакланова.

В сеть загородных оздоровительных лагерей членских организаций профсоюза муниципальных работников Москвы входят 11 здравниц, среди которых:

— о/л «Красная гвоздика» ГУП «Мостеплоэнерго» (ген. директор Анатолий Александрович Журавов, пред. профкома Анатолий Михайлович Скворцов, дир. о/л Владимир Анатольевич Криволапов);

— о/л «Власьево» ГУП «Мосгортепло» (ген. директор Вячеслав Петрович Фролов, пред. профкома Иван Сергеевич Соловьев, дир. о/л Аза Михайловна Тарасикова);

— о/л «Пламя» ГУП «Мосгаз» (ген. директор Вячеслав Алексеевич Бусанкин, зам. пред. профкома Владимир Павлович Бурдин, дир. о/л Николай Николаевич Мурзин);

— о/л «Радуга» ГУП «Гормост» (ген. директор Виктор Константинович Екимов, пред. профкома Любовь Ивановна Макушкина, дир. о/л Оксана Викторовна Екимова);

— о/л ЗАО СОК «Восток» — предприятие профсоюза муниципальных работников Москвы (ген. директор Татьяна Тимофеевна Виклушкина, дир. о/л Любовь Сергеевна Широкова);

— о/л «Здоровье» МО ОО Всероссийского общества слепых (председатель МО ВОС Александр Николаевич Мошковский, председатель территориальной профсоюзной организации Любовь Петровна Гулеватая, дир. о/л Людмила Алексеевна Истомина);

— оздоровительный комплекс «Истра» ГУП «Мосводоканал» (ген. директор Станислав Владимирович Храменков, начальник Хозяйственного управления Николай Иванович Наумов, пред. профкома Геннадий Владимирович Зайцев) включает два детских оздоровительных лагеря: «Московский родник» (директор о/л Юрий Валентинович Кондрашов) и «Восход» (директор о/л Вячеслав Александрович Филякин);

— о/л «Голубой городок» АОЗТ «Спецбытмонтаж» (ген. директор Михаил Семенович Третьяков, дир. о/л Сергей Владимирович Чистяков);

— о/л «Дубки» ЗАО «Инженерный центр» (ген. директор Валерий Карлович Кузнецов, пред. профкома

Нина Ивановна Лункина, дир. о/л Сергей Николаевич Андрианов);

— о/л городского типа «Березка» МосНПО «Радон» (ген. директор Игорь Андреевич Соболев, пред. профкома Михаил Юрьевич Баженов, дир. о/л Тамара Васильевна Муратова).

В соответствии со сложившимися в постсоветское время традициями творческий процесс воспитания детей проводится в форме детских республик и подразумевает их участие в организации жизни оздоровительного лагеря. Основными направлениями воспитательного процесса являются спортивно-оздоровительная работа, художественно-эстетическое, патриотическое и трудовое воспитание. По итогам летней оздоровительной кампании проводится мероприятие, включающее выставку детского творчества, награждение лучших руководителей и педагогов, концерт детской художественной самодеятельности. Всего в оздоровительных лагерях отрасли за лето отдыхает 7-8 тысяч детей.

Крайне негативное воздействие на профсоюзную деятельность оказал дефолт 1998 года. И, хотя профсоюз в целом избежал прямых денежных потерь, косвенно финансовая база ПМР существенно сузилась, что практически приостановило реализацию ряда проектов, в том числе реальное наполнение льготами профсоюзной карточки. Это, в свою очередь, отрицательно повлияло на мотивацию профсоюзного членства. После дефолта поступательное развитие ПМР потеряло ритм. Задержалась разработка новой стратегии развития, в практике работы появились элементы застоя. Сужение рамок возможностей городского совета профсоюза, территориальных и первичных профсоюзных организаций породили активные дискуссии об Уставе профсоюза, о приоритетах профсоюзной дея-

тельности, единой финансовой политике профессиональных союзов. Своего пика споры о будущем профсоюза достигли в ходе проведения «круглого стола» в октябре 1999 года, когда обсуждался проект программы действий ПМР на 2000 год и проведение отчетно-выборной компании в профессиональном союзе. В результате удалось согласовать ряд принципов, на которых должна строиться деятельность профсоюза до проведения городской отчетно-выборной конференции ПМР.

Среди них:

- действительный коллективизм в руководстве, возобновление демократических процедур принятия решений, характерных для 1994 — 1997 годов;

- принятие принципиальных решений финансового характера только после согласования с секциями ГС профсоюза;

- создание атмосферы товарищеской взаимопомощи в профсоюзной среде;

- срочное проведение переговоров с социальными партнерами по поводу повышения зарплаты низкооплачиваемым членам профсоюза, в первую очередь работникам жилищного хозяйства;

- усиление правозащитной работы.

В конечном итоге решения, принятые на «круглом столе», определили пути дальнейшего развития профсоюза на ближайшие годы.

Уже в конце октября 1999 года состоялось общегородское собрание работников жилищного хозяйства с участием представителей законодательной и исполнительной власти Москвы. Собранию предшествовали слушания в Московской городской Думе по вопросам финансирования и оплаты труда работников подрядных организаций жилищного комплекса города, лиф-

тового и дорожного хозяйства. Предпринятые профсоюзом меры дали определенный позитивный результат. В частности, было принято Распоряжение мэра №1362 «О повышении заработной платы работников жилищного и дорожного хозяйств Москвы».

11 ноября 1999 года состоялось заседание Городского Совета профсоюза, на котором была принята программа действий на 2000 год и дан старт отчетно-выборной кампании. Если выразить стержневую задачу новой программы в двух фразах, то ее можно сформулировать примерно так: «Борьба за рост зарплаты, сохранение рабочих мест и обучение тех, кто будет вести борьбу за зарплату и сохранение рабочих мест»¹⁶⁹. Такова суть принятого документа и его основная цель. Кроме того, в качестве важнейшего направления деятельности предполагалось своевременное и качественное проведение отчетно-выборной кампании.

2000 год стал самым трудным для профсоюза за минувшее пятилетие. В нем истекли сроки полномочий выборных профсоюзных органов всех уровней. Поэтому основным содержанием работы профсоюзных структур, наряду с правозащитной деятельностью, было проведение отчетов и выборов. Отличительной особенностью отчетно-выборной кампании стало ее проведение снизу доверху в сжатые сроки с условием обязательной отчетности и выборности во всех профсоюзных организациях.

Значительное внимание в ходе отчетно-выборных собраний и конференций уделялось вопросам развития социального партнерства, роста заработной платы, охраны труда, финансового положения организаций, ук-

¹⁶⁹ Текущий архив Профсоюза муниципальных работников Москвы. Отчетный доклад на заседании Городского Совета профсоюза 11 ноября 1999 г.

репления профсоюзных рядов. Заметное место в выступлениях членов профсоюза занимали проблемы лечения и отдыха трудящихся и их семей. Высказывались предложения об усилении правозащитной деятельности профсоюзных комитетов, улучшении информационной работы профсоюза в целом. Отчеты и выборы прошли в 1091 профорганизации, в двух из них работа профкома была признана неудовлетворительной. 92% председателей избирались непосредственно на собраниях и конференциях, сменяемость составила 16,8%. В результате выборов и ряда незначительных изменений по укрупнению некоторых организаций современная (на 1 июля 2002 года) структура профсоюза муниципальных работников выглядит следующим образом. Всего в ПМР входит 931 профсоюзная организация с общей численностью 120048 человек¹⁷⁰. Из них 29 — территориальные профсоюзные организации, в том числе 186 организаций с численностью до 15 членов профсоюза и 10 ученических.

В соответствии с Уставом статус структурных организаций ПМР, состоящих на учете непосредственно в ГС профсоюза, имеют 72 организации, из них 29 территориальных профсоюзных организаций (ТПО) обладают статусом юридического лица, т.е. зарегистрированы в Минюсте; 43 первичных профсоюзных организаций (ППО), из которых 19 не являются юридическими лицами и находятся на внутрипрофсоюзных расчетах в аппарате ГС профсоюза. 859 первичек являются структурными организациями ТПО, из них 842 не имеют статуса юридического лица.

¹⁷⁰ Здесь и далее цит. по постановлению президиума ГС профсоюза «Об итогах статистической отчетности Профсоюза муниципальных работников Москвы за I полугодие 2002 года». Протокол № 26 от 22 августа 2002 г.

Наиболее мощными ТПО, которые можно рассматривать в качестве базовых для профсоюза, являются организации городского и жилищного хозяйства. В частности:

— ГУП «Мостеплоэнерго» (председатель ТПО Анатолий Михайлович Скворцов);

— ГУП «Мосгаз» (и.о. председателя Владимир Павлович Бурдин);

— ГУП МОСНПО «Радон» (пред. ТПО Михаил Юрьевич Баженов);

— ГУП «Мосгортепло» (пред. ТПО Иван Сергеевич Соловьев);

— МГУП «Мослифт» (пред. ТПО Юрий Семенович Агеев);

— ОАО «Мосотис» (пред. ТПО Николай Павлович Ершов);

— ГУП по эксплуатации высотных и жилых домов (пред. ТПО Павел Юрьевич Гречко);

— ГУП «Мосводоканал» (пред. ТПО Геннадий Владимирович Зайцев);

— ТПО работников предприятий зеленого хозяйства (пред. ТПО Татьяна Михайловна Рыжова);

— ГУП «Экотехпром» (пред. ТПО Татьяна Петровна Жукова);

— СГУП «Мосгорсвет» (пред. ТПО Вера Дмитриевна Дербасова);

— ГУП «Москоллектор» (пред. ТПО Людмила Ивановна Казакова);

— ТПО МР Западного административного округа (пред. Галина Николаевна Кезина);

— ТПО МР Восточного административного округа (пред. Светлана Федосеевна Неупокоева);

— ТПО МР Южного административного округа (пред. Аделаида Николаевна Ким);

— ТПО МР Центрального административного округа (пред. Надежда Сергеевна Хасанова);

— ТПО МР Северного административного округа (пред. Нина Михайловна Бербердина);

— ТПО МР Северо-Восточного административного округа (пред. Светлана Викторовна Дерменева);

— ТПО МР Юго-Западного административного округа (пред. Валерий Иванович Воловиков);

— ТПО работников дорожного хозяйства (пред. Нина Константиновна Синяткина).

Среди крупнейших профсоюзных организаций сферы бытовых услуг, местной промышленности и гостиничного хозяйства следует выделить:

— ТПО парикмахерских услуг (пред. Людмила Ивановна Елкина);

— ТПО ГУП «Ритуал» (пред. Ольга Николаевна Румянцева);

— ТПО ВОС и ВОГ (пред. Любовь Петровна Гулеватая);

— ОАО гостиница «Россия» (пред. Александр Васильевич Савельев).

Эти организации оказывают решающее влияние на численность и финансовые потоки профсоюза, определяют его силу и мощь.

12 апреля 2000 года состоялась 17-я городская отчетно-выборная конференция Профсоюза муниципальных работников Москвы, которая закрепила демократические принципы взаимоотношений внутри профсоюза, приняла Устав и Стратегию развития ПМР на 2001 — 2005 годы. Председателем Профсоюза муниципальных работников Москвы был избран Сергей Петрович Чалый, заместителем председателя — Галина Владимировна Сизова. Председателем Ревизионной комиссии стала Светлана Федосеевна Неупокоева.

В ходе реализации предыдущих программ профсоюзу удалось добиться определенных успехов в развитии социального партнерства, содействовать обеспечению занятости, разработать механизм отстаивания интересов членов профсоюза по вопросам оплаты и охраны труда, создать систему оказания юридической помощи, заложить основы информационной политики профсоюза, укрепить отношения с родственными профсоюзами зарубежных стран, начать подготовку активистов, способных руководить профсоюзными организациями в условиях рыночной экономики. Тем самым создавались условия для роста авторитета профсоюза у трудящихся отрасли.

Принятая на конференции «Стратегия развития», с одной стороны, закрепляет достигнутые положительные результаты в деле защиты прав и интересов трудящихся, с другой — ставит конкретные задачи, решение которых позволит поднять работу профсоюзов на качественно новую ступень. В XXI веке профсоюз обязан понять, адекватно оценить глубокие изменения, происходящие в социально-экономической жизни общества и действовать, исходя из интересов наемного работника.

«Стратегия развития» состоит из ряда программ и концепций, представляющих главное содержание работы профсоюза муниципальных работников в 2001 — 2005 годах. Цель деятельности ПМР остается прежней — защита, представительство и координация действий членов профсоюза для отстаивания их социально-трудовых прав и интересов. Профсоюз муниципальных работников не является политической организацией. Но уже в 90-е годы XX века стало очевидно, что добиться реальных перемен к лучшему можно только на политическом поле, где принимаются важнейшие для страны

законы. Поэтому ПМР продолжит участие в политической борьбе за представительство наемных работников и их объединение в органах власти, за утверждение идей свободы и демократии, общечеловеческих ценностей и социальной справедливости.

Единство отраслевого профсоюзного движения является настоящей необходимостью, в том числе и в связи с процессами глобализации экономики. Капитал перемещается, транснациональные корпорации игнорируют границы государств и координируют свою политику в мировом масштабе через международные финансово-политические структуры. В этих условиях должна быть изменена стратегия действий профсоюзов. Одной из задач становится глобализация профсоюзного движения. Национальные профсоюзы должны действовать на международной арене единым фронтом на основе общих ключевых принципов. Отсюда вытекает внутреннее единство отраслевого профсоюзного движения: Профсоюз муниципальных работников входит в структуру Общероссийского профсоюза жизнеобеспечения, и через него — в Международное объединение работников жилищно-коммунального хозяйства и сферы услуг и, в конечном итоге, — в Интернационал общественного обслуживания (PSI).

После 17-й городской отчетно-выборной конференции в полной мере восстановлены отношения ПМР с ЦК Общероссийского профсоюза жизнеобеспечения, Московская организация четко выполняет свои финансовые обязательства перед российским профсоюзом в полном объеме. Более глубокая интеграция москвичей в отраслевое российское профсоюзное движение позволила установить товарищеские отношения взаимоподдержки и взаимопонимания с различными регионами страны и, в первую очередь, с Московской обла-

стной организацией, которую с 2000 года возглавил опытный, ответственный, открытый к сотрудничеству профсоюзный лидер — Яков Погосович Вартанян. Все это способствовало укреплению позиций как отраслевого профсоюза, так и его членских организаций.

Сразу же после завершения отчетно-выборной кампании перед профсоюзом встала задача добиться роста зарплаты в отрасли на основе увеличения финансирования предприятий городской инфраструктуры. Следует отметить, что столь остро и жестко данная задача ставилась впервые. Именно на «круглом столе» в октябре 1999 года произошли принципиальные изменения в политике профсоюза. Их суть — в переходе от деклараций о социальном партнерстве к реальным делам, предполагающим борьбу, сочетающую переговоры с коллективными действиями.

В течение всего 2000 года велась напряженная, планомерная работа с социальными партнерами профсоюза — управлениями жилищно-коммунального (начальник управления Николай Викторович Павлов) и топливно-энергетического хозяйства (начальник управления Михаил Альбертович Лапир), Департаментом потребительского рынка и услуг (его возглавляет министр Правительства Москвы Владимир Иванович Малышков) по вопросам заработной платы, охраны труда, сохранения рабочих мест. Городской Совет профсоюза установил постоянный контакт с Городской Думой, руководство профсоюза и председатели ряда профорганизаций участвовали в обсуждении проекта бюджета Москвы на 2001 год.

Но, несмотря на определенное понимание профсоюзных требований, со стороны исполнительной и законодательной власти города, руководителей предприятий и организаций принципиальных изменений в во-

просе оплаты труда не происходило. Разумеется, сдерживающим фактором являлось отсутствие средств в бюджете Москвы на полноценное финансирование предприятий отрасли. Тем не менее, впервые за 40 лет своего существования Профсоюз муниципальных работников начал процедуру коллективного трудового спора. Президиум Городского Совета (в его состав, наряду с руководством ПМР, в 2000 году избрали В.Ф.Воробьева, Л.П.Гулеватую, Н.П.Ершова, В.П.Журавлева, Г.Н.Кезину, А.Н.Ким, Б.А.Котляревского, О.Н.Румянцеву, А.В.Савельева, Н.К.Синяткину) по просьбе секции жилищного хозяйства сформулировал требования профсоюза и направил их правительству города.

Чего же хотел профсоюз? Во-первых, 50% роста заработной платы для всех работников жилищного хозяйства, а в идеале — установления оплаты труда в соответствии с прожиточным минимумом в Москве. Во-вторых, обеспечения финансирования мероприятий по охране труда в организациях, занимающихся эксплуатационной деятельностью, в размере 0,7% суммы эксплуатационных расходов, при этом общая сумма затрат на мероприятия по охране труда должна устанавливаться из расчета не менее суммы минимальной заработной платы на работающего. И, наконец, профсоюз полагал необходимым ввести социальные льготы для работников организаций, обслуживающих жилой фонд, в частности, городскую доплату к пенсии до социальной нормы пенсионерам, работающим в жилищно-коммунальном хозяйстве. Это касалось профессий дворника, рабочего по коммунальной уборке и содержанию домовладений, уборщика территорий, уборщика мусоропровода.

После начала переговоров ГС профсоюза получил письмо руководителя комплекса городского хозяйства

Правительства Москвы Б.В.Никольского о том, что зарплата работников ЖКХ в 2001 году будет повышена на 23%. Это профсоюзную сторону не устроило. Было принято решение о возможных коллективных действиях в форме митинга в случае игнорирования профсоюзных требований. Буквально через два дня Б.В.Никольский в своем выступлении по телевидению заявил о возможности повышения зарплаты на 50% с 1 ноября 2000 года, но только дворникам и рабочим комплексной уборки, а спустя несколько дней то же самое подтвердил на встрече в одном из административных округов мэр Москвы Ю.М.Лужков. Но это опять-таки не устраивало профсоюз.

В соответствии с российским законодательством в связи с началом коллективного трудового спора была создана примирительная комиссия, в состав которой, наряду с руководством профсоюза, вошли Галина Николаевна Кезина, Валерий Иванович Воловиков, Надежда Сергеевна Хасанова, а также заместители начальников управлений жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства Людмила Ивановна Осипова и городского заказа Елена Михайловна Медведева. В ходе переговоров выявилась близость позиций по обсуждаемым вопросам, однако, принципиальное решение могло принять только руководство города. В качестве следующего шага ГС профсоюза постановил провести 5 декабря 2000 года общегородской митинг работников ЖКХ в поддержку выдвинутых требований. Официальное уведомление правительственных структур о коллективных действиях со стороны профсоюза вызвало естественное недовольство с их стороны и, в то же время, возможно, ускорило принятие окончательного решения. 17 января 2001 года мэр Москвы подписал Распоряжение № 22-РМ «О повышении заработной

платы работников жилищного хозяйства г. Москвы», в соответствии с которым оплата труда всех категорий работников жилищного хозяйства возрастала на 50%. В результате наиболее низкооплачиваемые работники ЖКХ, такие, как рабочие по комплексной уборке и дворники, стали получать соответственно 1200 руб. (было 600 руб.) и 1800 руб. (было 900 руб.). Кроме того, приняты удовлетворяющие профсоюз решения по вопросам охраны труда и пенсионного обеспечения. Трехмесячный коллективный спор профсоюза с правительством завершился победой профсоюза.

Впрочем, у профактива всегда присутствовало понимание того, что это — далеко не окончательная победа. Более того, «окончательно победить» в вопросах оплаты труда нельзя, т.к. инфляция рано или поздно обесценит достигнутые результаты, и суровая реальность вернет нас за стол переговоров с правительственными структурами.

На протяжении всего 2001 года велись переговоры с отраслевыми управлениями в рамках тарифных соглашений, а также с руководством постоянных комиссий Московской городской Думы с целью воздействия на формирование проекта бюджета города на 2002 года на предмет учета в нем возможности увеличения зарплаты работникам жилищно-коммунального хозяйства. Использовались различные инструменты воздействия на ситуацию, в том числе участие в работе Московской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Профсоюзу удалось доказать, что в городе существует порочная практика, когда в интересах снижения себестоимости на содержание жилого фонда в нормативы закладывается уровень зарплаты ниже величины прожиточного уровня в Москве. Это приводит к массовому оттоку из отрасли всех категорий

работников (до 57% от нормативной численности!). Поэтому растет потребность в иностранной рабочей силе, что негативно влияет на социально-экономическую ситуацию в отрасли. По итогам обсуждения было принято решение о совершенствовании нормирования затрат на оплату труда работ по горзаказу, чем профсоюзники активно воспользовались.

В результате длительных переговоров, без использования коллективных действий, профсоюзу в январе 2002 года удалось добиться (при поддержке заинтересованных в позитивном решении городских структур) принятия правительственного Распоряжения №57-РП «О повышении заработной платы работников жилищно-коммунального хозяйства», в соответствии с которым с 1 января 2002 года зарплата возросла на 60%. В результате рабочий комплексной уборки стал получать 2400, а дворник — 2800 руб. в месяц (1 доллар США примерно равен 30 руб.). Это самая высокая оплата труда в России для данной категории наемных работников.

В то же время в коммунальном хозяйстве профсоюзные организации активно включились в работу по обеспечению роста зарплаты и добились совместно с хозяйственными руководителями увеличения ее доли в расценках от 30 до 60%. Так произошло в 2001 году на предприятиях лифтового хозяйства, ГУП «Гормост» и ряде других.

В 2000 и 2001 годах Городской Совет профсоюза подготовил проведение двух «круглых столов», где рассматривались вопросы социально-экономического положения дорожного хозяйства Москвы. Ряд проблем удалось решить. В частности, на 40% увеличились расценки на уборку территорий в зимний период, сохранены льготные ставки по оплате арендных предприятиями

земельных участков, увеличены бюджетные ассигнования на ремонт дорожных покрытий.

В 2002 году профсоюзу удалось добиться определенных успехов в защите прав инвалидов. Важным результатом стало заключение отраслевого соглашения между Правительством Москвы, Городским Советом профсоюза, руководителями промышленных предприятий ВОС и ВОГ. У профсоюзных организаций появился инструмент достижения позитивных результатов в деле улучшения условий и оплаты труда работающих инвалидов.

В целом же все успехи ПМР в 2000 — 2002 годах достигнуты не с помощью конфронтации, а благодаря социальному партнерству. Даже если власть отвергала предложения профсоюза, то делала это в связи с отсутствием финансовых возможностей, а не из-за несогласия с сутью требований.

С 1 февраля 2002 года в России вступил в действие новый Трудовой кодекс, во многом изменивший всю систему взаимоотношений между работодателем и наемным работником. Поэтому профсоюз организовал более 20 семинаров в Москве для каждой отрасли по изучению этого важнейшего документа. Удалось оперативно подготовить новый, соответствующий времени макет коллективного договора и тем самым помочь профсоюзным организациям встретить очередную колдоговорную кампанию во всеоружии. По инициативе Городского Совета профсоюза в отрасли создан «Клуб кадровика», подготовлен справочный материал по Трудовому кодексу. Проведенная работа уже дала позитивные результаты. В спорных случаях кадровики предприятий предпочитают до принятия решений об увольнении работника консультироваться с ГС профсоюза. В

результате снизилось количество обращений в суд из-за незаконных увольнений.

Важным инструментом развития социального партнерства в отрасли стало проведение городских конкурсов профессионального мастерства «Московские мастера». Все началось в 1997 году, когда было принято соответствующее совместное решение Правительства Москвы и Московской Федерации профсоюзов. Профсоюз муниципальных работников участвует в организации и проведении конкурсов по шести номинациям: «слесарь-сантехник», «диспетчер объединенной диспетчерской службы», «гладилицы белья», «рабочий зеленого хозяйства», «горничная», «пятновыводчица». Цель профсоюза — сформировать в обществе уважение к труду муниципального работника. Это сделать непросто, т.к. подобная работа не приносит больших денег или всеобщего признания. Благодаря победе в конкурсе человек начинает чувствовать уважение к самому себе.

Механизм роста престижа примерно следующий. Кем был, например, победитель в номинации «слесарь-сантехник» до участия в конкурсе? Никем. И вдруг он получает автомобиль «Москвич». За второе место премия составляет 40 тысяч рублей, за третье — 20 тысяч рублей. Плюс каждому участнику вручается подарок стоимостью 2 — 3 тысячи. Это уже серьезно. В результате по отрасли расходится молва о «Московских мастерах»: вот хорошо бы принять в конкурсе участие и победить! Любопытно, что после подведения итогов конкурса тут же начинается борьба за выход в финал уже нового соревнования, которое пройдет в следующем году. И она очень жесткая. В результате если раньше рабочие стеснялись своего труда, то теперь у них появляется профессиональная гордость. То есть, стимулируя

людей для участия в конкурсах, профсоюз формирует у муниципальных работников самоуважение и привлекает внимание общественности к непрестижным профессиям.

Этому способствует освещение трудового соревновательного процесса телевидением и печатными СМИ. Если человек видит себя в вечернем выпуске новостей или, тем более, в специализированной телепрограмме, то это становится сильнейшим моральным стимулом к созидательному труду, ведет к росту популярности и уважения в профессиональной среде.

Любопытный пример. Проводился конкурс среди горничных гостиниц. Все удалось сделать ярко, красочно, с привлечением СМИ и артистов эстрады на процесс награждения победительниц. Каждая девушка получила букет цветов, подарки, косметику, возможность отдохнуть за границей. Автор этих строк обратил внимание на то, что одна из победительниц плачет. На вопрос, в чем дело, она ответила, что все в порядке. Просто сегодня — один из самых радостных дней в ее жизни. Девушку снимали три телеканала, она давала интервью, фотографировалась, получила призы. «На несколько минут я почувствовала себя телезвездой, — сказала она, — и это благодаря профсоюзу. Большое спасибо». Вот ради таких моментов в жизни простого человека и следует проводить подобные мероприятия. Нельзя забывать, что, кроме политиков, бизнесменов и артистов, есть рядовые люди, которые по своим моральным качествам куда более достойны быть представленными стране, нежели герои сомнительных похждений с громкими именами.

Ежегодно в конкурсах профессионального мастерства «Московские мастера» участвуют десятки тысяч людей. Современные конкурсы — это вовсе не идеологи-

зированной соцсоревнование советского периода, а напряженное трудовое соперничество, нацеленное на конечный результат, на победу и предполагающее достойное моральное и материальное поощрение для победителя.

Говоря о современном состоянии Профсоюза муниципальных работников Москвы, нельзя не сказать о его финансовой базе. В соответствии с Уставом профсоюза она формируется из членских профсоюзных взносов, которые составляют 1% от заработной платы члена профсоюза. Большая часть средств остается в первичных профсоюзных организациях. Отчисления в адрес Городского Совета со стороны территориальных профорганизаций составляет 22%, со стороны первичных профсоюзных организаций, являющихся структурными подразделениями ГС профсоюза — 30%. Часть небольших профорганизаций находятся на кассовом обслуживании (внутрипрофсоюзных расчетах) в ГС профсоюза.

Установленный процент отчислений в адрес Городского Совета — один из самых низких в Москве, тем более, что 5% от общего вала членских профвзносов направляется Московской Федерации профсоюзов, а 4% — Центральному комитету общероссийского отраслевого профсоюза.

На протяжении последних лет финансовый отдел аппарата ГС профсоюза, которым эффективно и профессионально руководит Надежда Григорьевна Рузавина, усовершенствовал свою работу. Отделом разработаны и введены в действие обновленные компьютерные программы, все изменения в законодательстве, касающиеся бухучета и отчетности, своевременно доводятся до сведения первичных организаций, проводится обучение бухгалтеров профсоюзных комитетов.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что, благодаря постепенному реформированию, Профсоюз муниципальных работников Москвы приобретает черты эффективно действующего профсоюза европейского типа. Он ориентирован на защиту демократических ценностей, прав и свобод трудящихся, интегрирован в мировое профсоюзное движение. Профсоюз постоянно развивается, находит новые формы работы, всегда открыт для диалога.

И в этом — залог его успеха.

Заключение

В 2005 году Профсоюзу муниципальных работников Москвы исполнится 100 лет. За это время он пережил взлеты и падения. Трудящиеся в профсоюз верили, от него получали помощь и поддержку. Власти его преследовали, запрещали, затем с ним договаривались, заключали соглашения и... опять запрещали. В стране происходили революции, войны, перестройки, а профсоюз оставался, передавая эстафету борьбы и солидарности от одного поколения профактивистов к другому.

Возникнув в ходе первой русской революции в 1907 году, Профсоюз муниципальных работников был запрещен в 1907, но вновь возродился в феврале 1917 года. Московские муниципальщики стали инициаторами создания в 1919 году Всероссийского союза муниципальных работников. С 1919 по 1956 годы муниципальной профсоюзной структуры в Москве не существовало. В 1957 году она была восстановлена, и с этого времени Московский муниципальный профсоюз, сохраняя организационное единство с Общероссийским отраслевым профессиональным союзом, наращивает свой правозащитный потенциал и укрепляет авторитет в среде наемных работников коммунального, жилищного, дорожного, гостиничного хозяйства и сферы бытовых услуг Москвы. В 2002 году исполнилось 45 лет воссоздания ПМР. Он выстоял, пережив все невзгоды, особенно в 30-е и 90-е годы XX века. Но впереди — новые испытания. На рубеже веков одним из актуальней-

ших вопросов профсоюзного движения оказалась мотивация профсоюзного членства. Постоянно меняющиеся политические и социально-экономические реалии постсоветской России заставляют профсоюзы максимально оперативно реагировать на новые условия жизни трудящихся. Современное общественное устройство трансформируется при этом быстрее, чем сознание людей, и в результате приходится наблюдать факты неадекватного поведения как отдельных работников, так и целых социальных групп, живущих продажей рабочей силы. В условиях сокращения своих прав трудящимся было бы естественней максимально усиливать собственную защищенность путем вступления в профсоюзы. Однако этого не происходит, либо происходит в значительно меньших масштабах, чем следовало ожидать.

Говоря о тенденциях, способствующих падению профсоюзного членства, следует выделить такие из них, как сокращение численности работающих в жилищно-коммунальном хозяйстве из-за недостаточного финансирования выполняемых работ; перманентную реорганизацию жилищно-коммунального хозяйства; изменение форм собственности предприятий и, наконец, глобализацию экономики в качестве фактора, позволяющего использовать опыт транснациональных кампаний по уничтожению профсоюзных организаций.

Все это требует не только осмысления, но и адекватных действий со стороны Профсоюза муниципальных работников. Они должны включать в себя информационно-агитационную деятельность по пропаганде созидательной роли профсоюзов в обществе, организационную работу по увеличению профсоюзных рядов, правовую защиту трудящихся, проведение массовых коллективных действий в случае отказа властей от полити-

ки социального партнерства. Профессиональный союз — это демократическая организация, которая должна отстаивать права трудящихся, особенно в современных условиях, когда в России происходит сужение сферы демократии и постепенно восстанавливаются отдельные элементы административно-командной системы.

Возникающие время от времени дискуссии о необходимости профсоюзов в социальном государстве не актуальны. Приводимые аргументы приверженцев ненужности профессиональных союзов не состоятельны, т.к. профсоюзы, защищающие права наемных работников, являются одним из главных элементов рыночной экономики. И деятельность профессиональных союзов в таких высокоразвитых странах, как Швеция, Норвегия, Австрия, США, Канада, Германия, Италия говорит об их объективной необходимости с точки зрения общественного развития.

Об этом же свидетельствует исторический опыт и современное состояние Профсоюза муниципальных работников Москвы, представленные в этой книге. А раз так, то есть все основания для осторожного оптимизма. Просто нужно верить в людей, много работать для того, чтобы они лучше жили, успешно сочетать путь борьбы и разумных компромиссов и всегда помнить свой профсоюзный девиз: «Вместе сильнее!».